
АКАДЕМИК В. ГОЛЬДАНСКИЙ:
О ЛЮБОЗНАТЕЛЬНОСТИ
И ЦЕЛИ ЖИЗНИ
БЕРЕЖЛИВОСТЬ: РАЗНЫЕ АСПЕКТЫ
РАССКАЗ А. КРОНИНА
ЛЕНИН
ОГОНЁК
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА
№ 42 ОКТЯБРЬ 1985
ВАЗ
НАКАНУНЕ
ДВЕНАДЦАТОЙ
ПЯТИЛЕТКИ

Встреча в аэропорту Орли.

Во время беседы.

ВИЗИТ М. С. ГОРБАЧЕ

Генеральный секретарь ЦК КПСС, член Президиума Верховного Совета СССР М. С. Горбачев 2 октября отбыл из Москвы во Францию с официальным визитом по приглашению Президента Французской Республики Ф. Миттерана.

Вместе с М. С. Горбачевым отбыли член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР И. В. Архипов, первый заместитель министра внешней торговли СССР Н. Д. Комаров, вице-президент АН СССР академик Е. П. Велихов.

На Внуковском аэродроме М. С. Горбачева провожали члены Политбюро ЦК КПСС Г. А. Алиев, В. В. Гришин, А. А. Громыко, Е. К. Лигачев, Н. И. Рыжков, М. С. Соломенцев, Н. А. Тихонов, В. М. Чебриков, кандидаты в члены Политбюро ЦК КПСС П. Н. Демичев, В. И. Долгих, В. В. Кузнецов, Б. Н. Пономарев, секретари ЦК КПСС М. В. Зимянин, И. В. Капитонов, В. П. Никонов, К. В. Русаков, другие товарищи.

В числе провожавших был временный поверенный в делах Франции в СССР П. Фиески.

* * *

В этот же день М. С. Горбачев прибыл во Францию. В парижском аэропорту Орли, где были подняты государственные флаги СССР и Франции, у трапа самолета М. С. Горбачева приветствовал Ф. Миттеран. Здесь же были посол СССР во Франции Ю. М. Воронцов и посол Франции в СССР Ж.-Б. Рэмон.

При встрече М. С. Горбачеву были оказаны высшие воинские почести. На поле аэродрома выстроен почетный караул трех видов вооруженных сил, начальник которого отдал высокому гостю рапорт. Были исполнены государственные гимны Советского Союза и Франции.

Ф. Миттеран и М. С. Горбачев обменялись речами.

Затем М. С. Горбачев и Ф. Миттеран в автомашине, сопровождаемой почетным эскортом мотоциклистов, направились во дворец Мариньи, где во время визита располагался высокий советский гость. На улицах и площадях французской столицы, по которым следовал кортеж автомашин, были вывешены государственные флаги обеих стран.

* * *

В тот же день в Елисейском дворце состоялась беседа Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева с Президентом Французской Республики Ф. Миттераном.

Беседа прошла в деловой, конструктивной атмосфере. В духе традиционных отношений между Советским Союзом и Францией начался обмен мнениями по наиболее важным международным проблемам современности, а также по вопросам развития советско-французских отношений и некоторым региональным проблемам.

* * *

3 октября Генеральный секретарь ЦК КПСС, член Президиума Верховного Совета СССР М. С. Горбачев встретился во дворце Лассе с парламентариями, членами комиссий по иностранным делам и групп франко-советской дружбы Национального собрания и сената.

С советской стороны на встрече были член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР И. В. Архипов, первый заместитель министра внешней торговли Н. Д. Комаров, вице-президент Академии наук СССР Е. П. Велихов, члены комиссий по иностранным делам палат Верховного Совета СССР А. М. Александров, В. В. Загладин, Л. М. Замятин, а также заместитель министра иностранных дел СССР А. Г. Ковалев, посол СССР во Франции Ю. М. Воронцов.

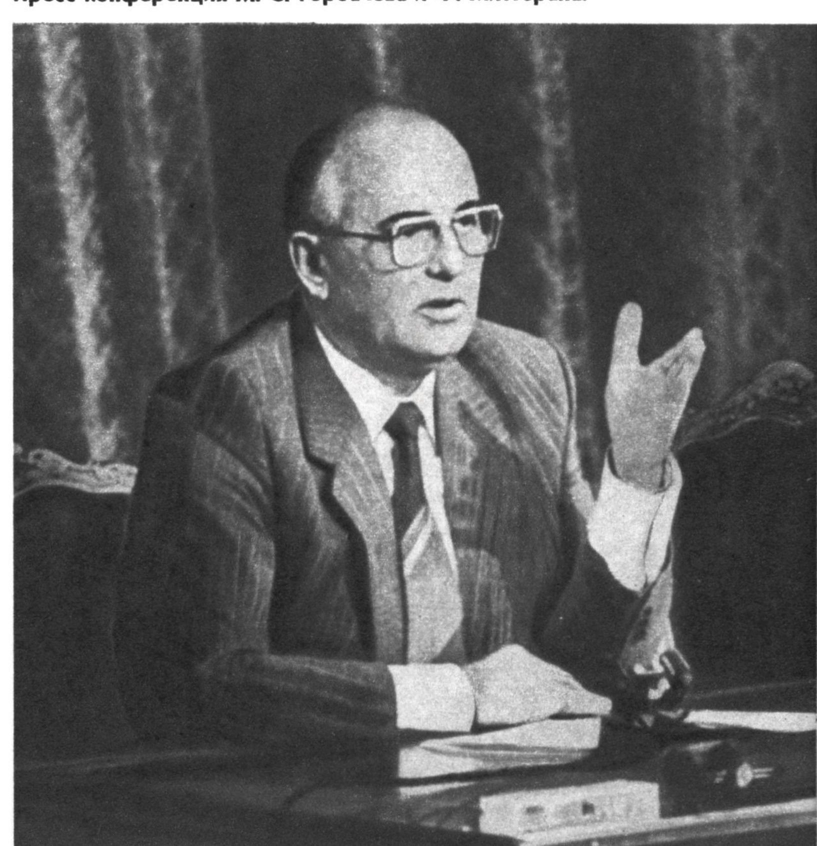
М. С. Горбачева тепло приветствовали председатель Национального собрания Франции Л. Мермаз и председатель сената А. Поэр.

В своем выступлении Л. Мермаз отметил давние традиции дружбы и сотрудничества, существующие между двумя странами.

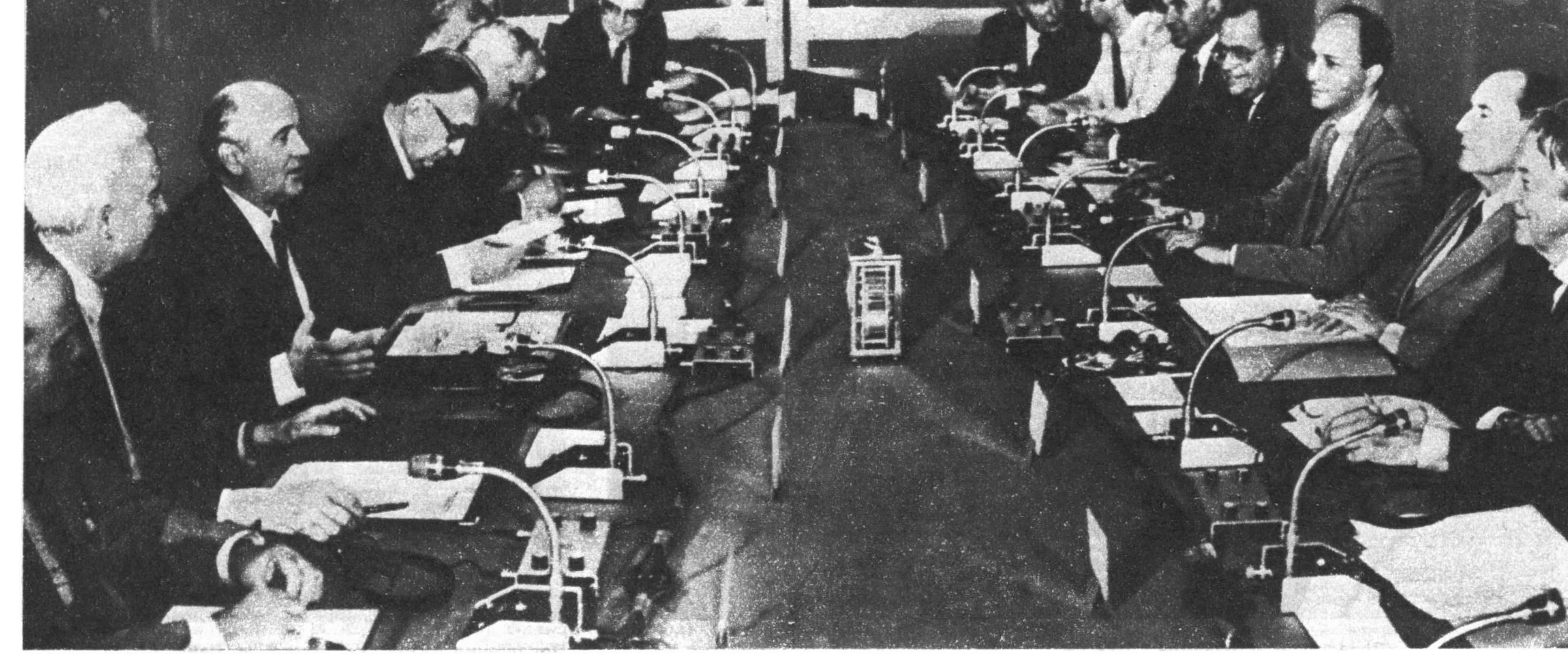
При возложении венка.

Пресс-конференция М. С. Горбачева и Ф. Миттерана.

Во время переговоров.

ВА ВО ФРАНЦИЮ

Телефото ТАСС

Затем перед парламентариями выступил М. С. Горбачев.

Речь М. С. Горбачева была выслушана с большим вниманием и встречена аплодисментами.

В память об этой встрече Генеральный секретарь ЦК КПСС передал в дар Национальному собранию макет автоматической межпланетной станции «Вега», на которой была установлена советско-французская научная аппаратура.

* * *

В тот же день Генеральный секретарь ЦК КПСС, член Президиума Верховного Совета СССР М. С. Горбачев возложил венок из алых роз и гвоздик к могиле Неизвестного солдата и минутой молчания почтил память французских воинов, отдавших жизни за национальную независимость своей родины.

* * *

3 октября М. С. Горбачев посетил мэрию французской столицы. Его приветствовал мэр Парижа Ж. Ширак, который представил гостю членов муниципального совета.

* * *

3 октября состоялась встреча М. С. Горбачева с Премьер-Министром Франции Л. Фабиусом. В ходе беседы были затронуты вопросы международных отношений и вклада Советского Союза и Франции в дело разрядки и прекращения гонки вооружений. Было также уделено внимание вопросам развития двусторонних советско-французских экономических отношений.

С советской стороны на беседе были член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР И. В. Архипов, первый заместитель министра внешней торговли СССР Н. Д. Комаров.

* * *

3 октября во второй половине дня в Елисейском дворце был продолжен обмен мнениями между Генеральным секретарем ЦК КПСС М. С. Горбачевым и Президентом Французской Республики Ф. Миттераном.

В конструктивной, деловой беседе обсуждались важные вопросы, представляющие обоюдный интерес.

* * *

3 октября в продолжение бесед по принципиальным проблемам международной обстановки, развития советско-французского сотрудничества, состоявшихся между Генеральным секретарем ЦК КПСС М. С. Горбачевым и Президентом Французской Республики Ф. Миттераном, были проведены переговоры в широком составе.

Генеральный секретарь ЦК КПСС и Президент Французской Республики заслушали информацию о беседах, которые состоялись на рабочем уровне в ходе визита между представителями обеих сторон.

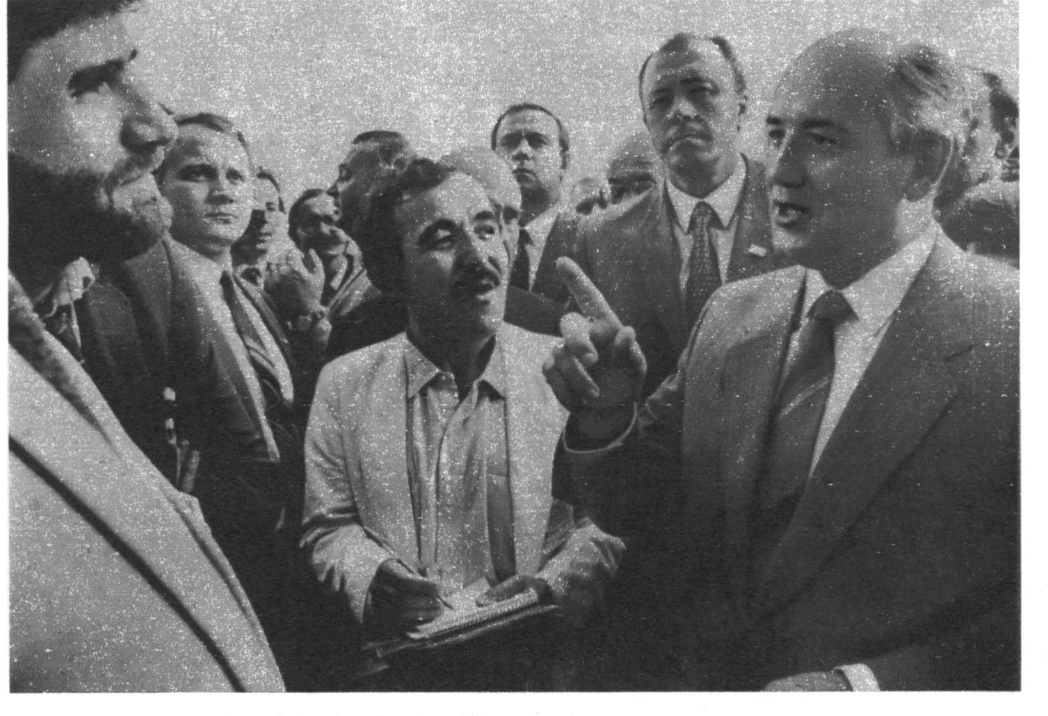
Премьер-Министр Л. Фабиус, министр внешних сношений Р. Дюма, министр иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе и первый заместитель Председателя Совета Министров СССР И. В. Архипов, а также ряд французских министров суммировали конкретные вопросы развития политического, экономического, научно-технического и культурного сотрудничества между Советским Союзом и Францией. Стороны отметили благоприятный характер такого сотрудничества и высказались за усовершенствование его форм, в том числе в торгово-экономической области. Обе стороны отметили целесообразность дальнейшего стимулирования обоюдовыгодной торговли.

Была подчеркнута полезность регулярного проведения политических консультаций между внешнеполитическими ведомствами обеих стран. С одобрением принят к сведению накопленный опыт в этом отношении.

С обеих сторон было высказано намерение продолжить советско-французское сотрудничество в области мирного исследования космоса. Президент Франции согласился с тем, чтобы французский космонавт вновь принял участие в длительном пилотируемом полете на советской орбитальной станции.

Посещение автозавода в Пуасси.

Посещение музея-квартиры В. И. Ленина.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Основан 1 апреля 1923 года

№ 42 (3039)

12—19 ОКТЯБРЯ

Генеральный секретарь ЦК КПСС предложил, чтобы Советский Союз и Франция изучили возможность и целесообразность совместного сотрудничества по сооружению международного термоядерного реактора «Токамак» для получения энергии в мирных целях. Президент Франции положительно отнесся к такому предложению.

М. С. Горбачев и Ф. Миттеран заявили, что Советский Союз и Франция будут и дальше укреплять существующие связи в различных областях, находить новые сферы сотрудничества и кооперации.

М. С. Горбачев от имени Президиума Верховного Совета СССР пригласил Ф. Миттерана нанести визит в Москву. Президент Франции с благодарностью принял это предложение. Сроки визита будут согласованы дополнительно.

Переговоры проходили в конкретной, деловой и дружественной атмосфере.

* * *

4 октября в Елисейском дворце состоялась очередная беседа Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева с Президентом Франции Ф. Миттераном.

Был завершен обмен мнениями по ряду крупных международных проблем, а также по некоторым региональным вопросам.

В числе глобальных проблем главное место было отведено обсуждению вопросов разоружения в свете новых советских инициатив, выдвинутых М. С. Горбачевым.

* * *

4 октября в Елисейском дворце по завершении переговоров Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев и Президент Франции Ф. Миттеран провели совместную пресс-конференцию.

* * *

В тот же день в Елисейском дворце член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе и министр внешних сношений Франции Р. Дюма подписали соглашение между СССР и Францией об экономическом сотрудничестве на период 1986—1990 годы, а также соглашение об устранении двойного налогообложения доходов.

На церемонии подписания присутствовали Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев и Президент Французской Республики Ф. Миттеран.

* * *

4 октября во второй половине дня М. С. Горбачев посетил в городе Пуасси близ Парижа завод автомобильной компании «Пежо».

* * *

В тот же день Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев посетил музей-квартиру В. И. Ленина. Французские коммунисты, трудящиеся, собравшиеся здесь, сердечно приветствовали его. Сотни голосов дружно скандировали: «Да здравствует Советский Союз!», «Да здравствует ФКП и КПСС!».

М. С. Горбачева встретили Генеральный секретарь ФКП Ж. Марше, члены Политбюро партии К. Бийар, П. Блотэн, М. Венсан, Ж.-К. Гэссо, Ф. Лазар, П. Лоран, Ж. Моро, Г. Плиссонье, Ф. Эрзог.

* * *

5 октября состоялась встреча Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева и Генерального секретаря Французской коммунистической партии Ж. Марше.

В ходе беседы, прошедшей в обстановке братской дружбы, М. С. Горбачев рассказал об итогах франко-советских переговоров на высшем уровне. Ж. Марше вновь подтвердил выраженное в совместном заявлении КПСС и ФКП глубокое убеждение французских коммунистов в том, что развитие и углубление франко-советских отношений, использование всех имеющихся в этом отношении резервов отвечают жизненным интересам французского народа.

Во встрече приняли участие член Политбюро ЦК КПСС Э. А. Шеварднадзе, члены ЦК КПСС А. М. Александров, В. В. Загладин, Л. М. Замятин, член Политбюро, секретарь ЦК ФКП М. Гремец.

* * *

В этот же день состоялась встреча М. С. Горбачева с представителями руководства общества «Франция — СССР», прошедшая в атмосфере дружеской теплоты.

* * *

5 октября завершился официальный визит Генерального секретаря ЦК КПСС, члена Президиума Верховного Совета СССР М. С. Горбачева во Францию. В тот же день он отбыл из Парижа в Москву.

Вместе с ним отбыли участвовавшие в визите член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР И. В. Архипов, первый заместитель министра внешней торговли СССР Н. Д. Комаров, вице-президент АН СССР академик Е. П. Велихов.

В аэропорту Орли, где были подняты государственные флаги СССР и Франции, М. С. Горбачева провожали Премьер-Министр Франции Л. Фабиус, члены правительства, посол Франции в СССР Ж.-Б. Рэмон, а также посол СССР во Франции Ю. М. Воронцов.

* * *

Генеральный секретарь ЦК КПСС, член Президиума Верховного Совета СССР М. С. Горбачев 5 октября возвратился из Парижа в Москву. Он находился во Франции с официальным визитом по приглашению Президента Французской Республики Ф. Миттерана.

На Внуковском аэродроме М. С. Горбачева встречали члены Политбюро ЦК КПСС Г. А. Алиев, В. В. Гришин, А. А. Громыко, Е. К. Лигачев, Н. И. Рыжков, М. С. Соломенцев, Н. А. Тихонов, В. М. Чебриков, кандидаты в члены Политбюро ЦК КПСС П. Н. Демичев, В. И. Долгих, В. В. Кузнецов, Б. Н. Пономарев, секретари ЦК КПСС М. В. Зимянин, И. В. Капитонов, В. П. Никонов, К. В. Русаков, другие товарищи.

В числе встречавших был временный поверенный в делах Франции в СССР П. Фиески.

Проводы в аэропорту Орли.

ОСТАНОВИТЬ «АДСКИЙ ПОЕЗД»!

С волнением и гордостью следили ленинградцы за визитом во Францию Генерального секретаря ЦК КПСС товарища М. С. Горбачева. Визит этот стал очередным проявлением миролюбивой внешней политики Советской страны, ее стремления налаживать и укреплять добрые отношения со всеми народами.

В сложное, беспокойное время мы живем. Наверное, в истории человечества не было еще столь критической ситуации, когда само его существование оказалось под угрозой из-за безответственности заокеанских вояк, напичкавших планету ядерным оружием, способным многократно уничтожить на Земле все живое, превратить ее в обугленную, безжизненную пустыню. Они готовы распространить гонку вооружений и на мирный пока космос, превратить околоземное пространство в испытательный полигон новых истребительных видов оружия.

Безумные планы. Я убежден, что все здравомыслящие люди, в какой бы стране они ни жили, каких бы политических взглядов ни придерживались, с благодарностью оценили советские предложения наполовину сократить в СССР и США стратегические вооружения, полностью запретить ударные космические системы.

Надо «...уже сейчас, немедленно, пока не поздно, остановить «адский поезд» гонки вооружений, начать их сокращение, оздоровить международную обстановку, развивать мирное сотрудничество между народами»,— подчеркнул на встрече с парламентариями Франции М. С. Горбачев.

Именно этим целям служат визит Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева во Францию, его переговоры с Президентом республики Ф. Миттераном, встречи с другими официальными лицами.

Наши искренние стремления к взаимопониманию, откровенному диалогу, доверию и сотрудничеству, проявленная ответственность за судьбы мира не могут не вызывать симпатии, что и было особо подчеркнуто в откликах большинства средств массовой информации Запада. И все же есть еще силы, стремящиеся поставить под сомнение, а то и попросту оклеветать наши добрые намерения. Вспомните хотя бы пресс-конференцию, назойливые попытки некоторых господ навести тень на ясный день, отыскать в угоду своим хозяевам заведомо несуществующие факты, подтверждающие «бесправие» советского человека, мифическую военную угрозу, исходящую якобы со стороны нашей страны.

Достойную отповедь дал им М. С. Горбачев. И я вспомнил жизнь своего отца, простого ленинградского рабочего, отдавшего родному Балтийскому заводу более шестидесяти лет. Семнадцатилетним пареньком пришел он сюда в год образования СССР, и тот большой, во многом нелегкий путь, что прошла за годы существования Советской власти наша страна, для него не просто история, а страницы собственной биографии. Священные права советского человека на труд и учебу позволили ему достичь вершин в своем мастерстве. За уникальный по сложности и срокам ремонт боевых кораблей в блокаду он, штатский человек, был удостоен боевого ордена Красной Звезды, высокими наградами отмечено его участие в строительстве атомоходов «Ленин», «Арктика», «Сибирь». Основатель рабочей династии, он и сейчас в строю, и мы, его дети, внуки, заслуженно гордимся ветераном, стараемся так же честно, как и он, служить своей Родине. В этом видим и смысл жизни, в этом находим счастье и никогда не забываем, какой ценой заплачено за нынешние мирные дни.

Наша сила — в единстве, сплоченности всех советских людей, экономическом могуществе Родины. Особый смысл имеет наш ударный труд: он служит делу мира. Балтийские судостроители достойно встречают XXVII съезд КПСС. В канун годовщины Великого Октября со значительным опережением, ранее намеченных сроков уйдет на ходовые испытания новый советский атомоход «Россия».

И как было бы хорошо, если бы все моря, океаны планеты бороздили бы только такие вот мирные корабли, если бы могучая сила атома служила только людям, а не войне...

Ю. СОРОКИН,
старший мастер
механического цеха Балтийского
судостроительного завода
имени Серго Орджоникидзе

ЗА МИР ОТВЕЧАЮТ ВСЕ

Мы ждали визита Михаила Сергеевича Горбачева во Францию, зная, что сейчас очень важно еще раз авторитетно и убедительно изложить позицию Советского Союза по самому важному вопросу — как сохранить мир на планете. И Генеральный секретарь ЦК нашей партии сделал это достойно. Весомость его аргументов придала выступлениям товарища М. С. Горбачева международную значимость. Он подчеркнул, обращаясь по телевидению к французам: «Мы не только делаем заявления... мы и действуем». Подтверждением были предложения Советского Союза о сокращении наступательных ядерных потенциалов СССР и США, о готовности вести переговоры о сокращении ракет средней дальности, о сокращении и постепенном уничтожении всех видов оружия. Предложения конкретные, выражающие наше стремление покончить с опасностью уничтожить все живое на Земле.

Я слушал товарища Горбачева, читал материалы о его пребывании во Франции и думал вот о чем: четкость и твердость позиций СССР на международной арене — это заслуга всех тружеников нашей страны. Это они обеспечили и обеспечивают экономическую и оборонную мощь государства. Они дают возможность правительству Советского Союза проводить независимую и вместе с тем решительную политику противостояния силам конфронтации, силам войны. Да, в каждом колхозе, в каждом цехе промышленных предприятий, на каждой стройке мы умножаем мощь фронта мира. Наш колхоз неплохо завершает нынешний год. Собрали отменный урожай зерновых — по 34 центнера с гектара, по 180 центнеров на гектаре уродил картофель, по надоям молока от коровы рассчитываем выйти на три тысячи килограммов, продадим государству не меньше 550 тонн мяса. Так что мы надежно работаем на мир.

Как депутат районного Совета хочу заявить еще вот что. Убежден, что М. С. Горбачев выразил нашу общую волю, когда дал отпор тем, кто изо всех сил старается поучать нас, как осуществлять демократию в обществе, какими законами руководствоваться, отстаивая интересы государства и народа. Мы хорошо знаем, какие цели преследуют так называемые защитники прав человека, знаем, кто за ними стоит и кто оплачивает их спекулятивные акции. Советская власть обходилась и обойдется без фальшивых доброжелателей. Что касается правды о Советском Союзе, они могут при желании узнать ее от граждан разных стран, которые приезжают к нам с добрыми намерениями, с желанием вместе служить делу мира.

Мы готовимся сейчас к XXVII съезду КПСС, ищем резервы для новой пятилетки и сделаем все, чтобы отстоять мир.

В. СТЫДЕЛЬ,
председатель колхоза
имени Войкова Минской области

НА СЛУЖБУ ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ

Преодоление международных барьеров дает не меньший толчок поиску ученых, чем новые научные и технические идеи. Яркий пример тому — создание международного термоядерного реактора.

В решении такой сложной, масштабной, жизненно важной для будущего человечества проблемы особенно плодотворно сотрудничество ученых всего мира. Новый импульс таким усилиям дает встреча на высшем уровне между Генеральным секретарем ЦК КПСС М. С. Горбачевым и Президентом Франции Ф. Миттераном.

На совместной пресс-конференции в Париже Михаил Сергеевич Горбачев высказал мысль о целесообразности международного сотрудничества в разработке и реализации проекта термоядерного синтеза. Речь идет о практическом осуществлении идеи создания международного термоядерного реактора. Она возникла в 1978 году, когда вице-президент АН СССР академик Е. П. Велихов от имени Советского правительства внес предложение в Международное агентство по атомной энергии о создании термоядерного реактора на международной основе.

В Международном агентстве по атомной энергии с 1979 года действует рабочая группа ученых из Советского Союза, стран Западной Европы, США и Японии. Эта группа разработала концепционный проект. Он базируется на идее, предложенной советскими учеными. Международная рабочая группа пришла к выводу, что существующий научно-технический потенциал достаточен для создания термоядерного реактора. Подготовленный ею проект может быть реализован при соответствующем решении участвующих в проекте сторон.

Создание такого реактора позволило бы ученым разных стран участвовать в овладении неисчерпаемым источником энергии. Советский Союз, положивший начало мирному использованию атомной энергии, еще раз продемонстрировал свое стремление к сотрудничеству в этой области. В то время как на Западе хотят засадить ученых за подготовку к «звездным войнам», наша страна предлагает им совместно искать формулу звездного огня и поставить его на службу человечеству.

Академик Б. Б. КАДОМЦЕВ,
директор отделения физики
плазмы Института атомной
энергии имени И. В. Курчатова,
лауреат Ленинской
и Государственной премий

Во время беседы. Фото В. Будана, А. Конькова (ТАСС)

БЕСЕДА В ПРЕЗИДИУМЕ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

4 октября член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР А. А. Громыко принял в Кремле руководителей Всемирной федерации профсоюзов (ВФП), находившихся в СССР в связи с проведением в Москве 37-й сессии Генерального совета этой международной организации. Среди участников встречи — председатель ВФП Ш. Гашпар, генеральный секретарь ВФП И. Закария, другие руководители.

А. А. Громыко тепло поздравил руководящих деятелей этого крупнейшего международного объединения трудящихся со знаменательной датой в истории рабочего движения — 40-летием образования Всемирной федерации профсоюзов.

Ш. Гашпар и другие руководители федерации, представляющие профсоюзы различных континентов, выразили полную поддержку миролюбивому внешнеполитическому курсу СССР, его последовательной борьбе за идеалы свободы, демократии и социального прогресса.

В беседе приняли участие председатель ВЦСПС С. А. Шалаев, другие официальные лица.

ВСТРЕЧА А. А. ГРОМЫКО С ПАРЛАМЕНТАРИЯМИ АВСТРИИ

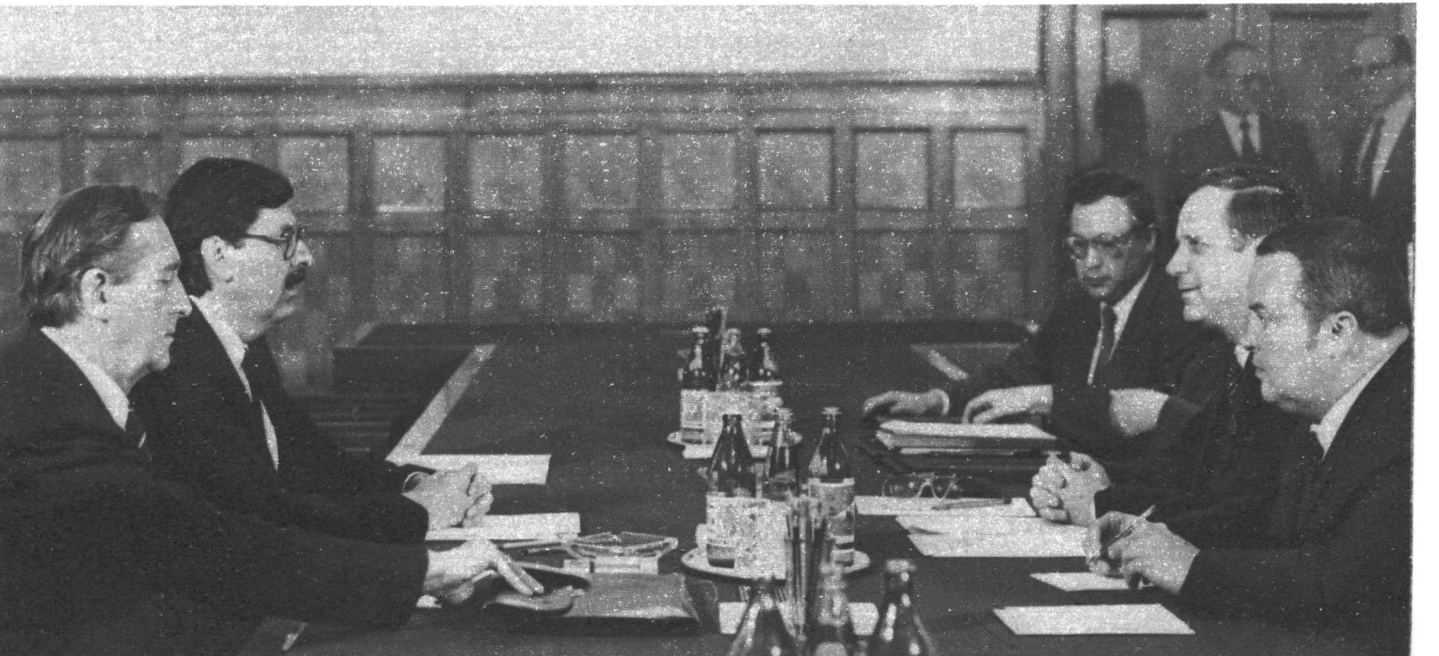
3 октября член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР А. А. Громыко принял в Кремле находившуюся в Советском Союзе с официальным визитом делегацию австрийского парламента во главе с президентом Национального совета А. Бенья. В делегации представлены все партии, входящие в высший законодательный орган Австрии.

В ходе беседы, прошедшей в дружественной обстановке, стороны обменялись мнениями по ряду актуальных вопросов современного международного положения и советско-австрийских отношений.

Перед началом беседы. Фото В. Будана, О. Иванова (ТАСС)

Во время беседы. Фото В. Будана, А. Чумичева (ТАСС)

БЕСЕДА В КРЕМЛЕ

Председатель Совета Министров СССР Н. И. Рыжков принял 4 октября в Кремле вице-канцлера, федерального министра торговли, ремесел и промышленности Австрии Н. Штегера, находившегося в Москве в связи с проведением очередной сессии смешанной советско-австрийской комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству.

В ходе беседы было выражено удовлетворение состоянием и развитием советско-австрийских отношений в различных областях, опирающихся на незыблемые принципы Государственного договора 1955 года и закона о постоянном нейтралитете Австрии.

ДОЛГ ПЛАТЕЖОМ КРАСЕН

СЛОВО ЗА ТОРГОВЛЕЙ

Мое внимание привлекла заметка «Внимание: серебро!» («Огонек» № 33, 1985 год). Правильно пишет автор, гидросульфита в магазинах чаще всего нет. Нет в продаже и каустической соды и других материалов, с помощью которых можно было бы вызвать процесс осаждения серебросодержащего шлама. Поскольку нет этих препаратов в магазинах, постольку сейчас фотолюбители не имеют возможности вернуть серебро государству. Нужны и пункты, которые принимали бы отработанный фиксаж, а взамен продавали бы нам, фотолюбителям, дефицитные фотоматериалы, тогда была бы у нас заинтересованность. Кто сберег серебро — тому лучшую фотобумагу, пленку или тот же гидросульфит.

Д. СИЛИН,
фотолюбитель

Златоуст.

АКТУАЛЬНЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ

«Огонек» № 33 отличается публикациями, которые затрагивают острые проблемы современности, в частности экономики. Хочется надеяться, что интересные материалы помещены не только в связи с объявленной подпиской на журнал, но именно потому, что редакция старается удовлетворить запросы читателей. Очень хороши статьи «Как сэкономить миллиард» и «Внимание: серебро!». О последней скажу, что к ней была бы кстати справка о том, сколько мы теряем вот так серебра, сколько удается его возвратить государству... Экономика страны — забота каждого! А пока что и я иногда выливаю отработанный фиксаж в помойку. Но ведь речь идет о растворах, содержащих серебро! Нужны пункты по его сбору или фирма фотолюбителей, которая бы объединила наши интересы и интересы государства.

Н. ТРОФИМОВ,
подписчик «Огонька» с 1951 года

Каменушка,
Приморский край.

МНЕНИЕ КИНООПЕРАТОРА

В одном из августовских номеров «Огонька» в статье «Внимание: серебро!» затронута, безусловно, очень важная и актуальная проблема сбора серебра из растворов после обработки кинофотоматериалов. По-моему, автор должен был подойти к вопросу более комплексно. В наших краях бытует такая поговорка: «Если не накушаешься, то и неналижешься». К чему я привел эту несуразную поговорку? Вы пишете о малых количествах серебра, которые мы теряем. Но есть потери и «большого» серебра. За годы, которые я снимал, у меня скопились тысячи метров кинопленки. Она бывает и просроченной, и бракованной, и засвеченной. Сколько в этой ненужной пленке серебра!.. А сдать мне ее некому, нет таких приемных пунктов.

И еще. До подорожания многие кинолюбители и многие организации вплоть до колхозов приобрели пленку в огромных количествах, благо продавалась она по безналичному расчету. И там, где кинокартину по той или иной причине не сняли, пленка лежит, списанная и несписанная... Вот где серебро!

Проверить бы всех фондодержателей, фондополучателей, куда и сколько расходуется кинофотоматериалов, и предложить им сдать залежи пленки на предмет извлечения серебра. Но опять возникают вопросы, затронутые журналом: куда и кому? Надо помочь и любителям, и организациям наладить возврат серебра государству. Это наш долг.

Б. ФИЛИППОВ,
в прошлом кинооператор

Вильнюс.

ЗА КОПЕЙКОЙ ГОНИМСЯ — ТЕРЯЕМ РУБЛИ

Очень близка и понятна нам проблема «внепланового, малопроизводительного, часто из рук вон плохо организованного труда на полях, к которому привлекаются рабочие достаточно высокой квалификации, техническая интеллигенция и даже ученые», поставленная на страницах «Огонька» С. Калиничевым в очерке «Кандидат и редиска» («Огонек» № 27, 1985 г.).

Вот, например, наш совхоз «Красная заря» в Ставропольском крае. Ежегодно сажаем картофеля и овощей около тысячи гектаров да три с половиной тысячи — под другими культурами. Рабочих, занятых в растениеводстве, у нас триста, а овощеводов — сто пятьдесят. Если овощной клин разделить на всех работающих в хозяйстве, то на каждого придется по два-три гектара.

Овощи, как известно, культура трудоемкая. Прополка, прорывка, сбор урожая требуют немалых рук. Да к тому же это нужно делать в свой срок. И потому довольно часто закрываются наши службы: рабочие автогаража, механической мастерской, строители выходят в поле.

Но и этих рук порою не хватает. И приходится идти на поклон к горожанам. Вроде и совестно, что не справляемся, но что поделаешь, ведь душа-то болит, выращенная с немалым трудом продукция гибнет. Вот тогда и приезжают к нам «кандидаты», и «жарятся» на солнце с тяпками, и на чем свет стоит ругают нас, селян, что не даем им спокойно заниматься своим делом.

Кто тут прав, кто виноват, рассудить трудно. Но ясно, что надо скорее думать над техникой по обработке овощных культур, переложить ручную прополку, окучивание на плечи машин.

И еще одно. Нам нелегко работать с людьми временными, которые не совсем знают нашу работу. Мы начисляем зарплату своим шефам, но некоторые ее вообще не получают, так как очень часто заработок за день исчисляется буквально в копейках. Нетрудно представить, во что обходится такая поездка в совхоз. Обычно горожане начинают работу не ранее десяти утра, в три-четыре их уже и след простыл, да обеденный перерыв не менее часа. Вот и получается рабочий день максимум пять часов. А если посчитать все затраты — на транспорт, горючее и т. п., к тому же случаются и неурядицы организационного порядка, — то выходит: за копейкой гонимся — теряем рубли.

Мы ждем новые машины, способные заменить дорогостоящий ручной труд. Вот здесь «кандидат» может по-настоящему помочь «редиске».

Р. ДУЛИНА,
главный бухгалтер совхоза «Красная заря», Новоалександровский район, Ставропольский край

ХЛЕБ БЕРЕЧЬ И БЕРЕЧЬ

Немало мыслей вызвала статья «Кандидат и редиска». Я хорошо помню, как в одном из районов Калининской области, поля радовали урожаями картофеля, но в то время ни горожан, ни солдат не отрывали от дела в дни уборки. Да, в колхозы ездили, но добровольно, по желанию! Люди шли к администрации предприятия и отпрашивались на несколько страдных дней, иногда эти дни оформляли как отпуск без сохранения содержания. Работали так, что ни клубня в поле не оставалось. Десятую часть собранного картофеля хозяйство отдавало тем, кто его копал. Такая форма помощи и такой расчет всех устраивали. Разве это не хозрасчет в действии? Главное, сберегали время и продукцию. А где заинтересованность, там и бережливое отношение! Сейчас ни для кого не секрет, что слишком много перевалок на пути продукции полей к столу потребителя. Хранилище, база... И — потери, потери! Там усушка, тут утруска... Не берегут народное добро, урожай, выращенный с такими усилиями! Картофель, пока он «доживет» до магазина, теряет и товарный вид, и собственный вес. Треть его идет в отходы. Разве это по-хозяйски? Виноваты те, кому поручили хранить овощи и картофель. Но не только они, виноваты и горе-заготовители, и авторы такой порочной модели заготовок. Давно опыт лучших хозяйственников подсказывает выход: прямые связи поле — прилавок. Тогда сбережем береженое!

И еще. Я не знаю себестоимости хлеба, она в разных зонах, даже в разных хозяйствах разная. Но думаю, что хлеб у нас продают без учета затрат на его производство. Понимаю, что явно заниженная цена на хлеб — достижение социалистического государства. И все же, и все же... Труженики села да и горожане, побывавшие на полях, токах в страду, знают, почем хлебушек. Надо всемерно добиваться, чтобы хлеб ценили, чтобы хлеб берегли, как самый уважаемый продукт! Слышал, как мама бранит сына: «Сломал велосипед, а он сто рублей стоит!» Или: «Поцарапал стенку, а ведь она тысячу рублей стоит...» Но редко кто упрекнет ребенка: «Почему булку не доел? Почему бросил корку хлеба? Подними!..»

Давайте все вместе нагнемся, поднимем наш хлеб насущный! Он стоит этого, слишком высока его нравственная цена. И цена экономическая. Бережливых и в селе, и городе уважали всегда.

В. СИМКИН

Загорск.

ЧЕЛОВЕК ДОСТОИН ПЕСНИ

Юван ШЕСТАЛОВ,
лауреат
Государственной премии
РСФСР имени Горького

В середине прошлого века в краю манси и ханты побывал венгерский ученый Регули. Он установил сходство языка манси, ханты и венгров. Удивился необычайной одухотворенности, песенности народов, живущих в краю вечной мерзлоты...

Вспоминаю об этом, слушая Константина Новьюхова, рыбака и охотника. В руках старого ханты звенит пятиструнный хантыйский нарсъюх — «поющее дерево». Очень примечательной показалась мне фамилия певца. Если перевести слово «нови-юх» — «новьюхов» на русский язык, то получится «белое дерево, светлое дерево». Этот человек с детства помнится мне светлым. В хантыйской деревне Теги работал председателем колхоза манси Николай Тимофеевич Шесталов, мой отец. А ханты Константин Новьюхов был его заместителем. Потом Константина Васильевича избрали председателем объединенного мансийского колхоза, куда входили жители деревни Камрадка. Константин Новьюхов живет теперь в Тегах, в центре колхоза, в новом современном селении, в светлом доме — с электричеством, радио, газом. Но мы его разыскали на «родовой речке», в старинной юрте, где предки его жили, промышляя зверя, рыбу.

— Это моя дача,— сказал важно Константин Новьюхов.— Но отдыхаю я в своем большом колхозном доме, а здесь промышляю зверя, добываю рыбу, думаю. Думаю о воде, лесе, небе, земле. Вода рыбу дает, лес зверя дает. Небо свет и птицу дает. Земля все дает...

Песня старого ханты звучит в старой хантыйской юрте. Низенький потолок, бревенчатые стены, почерневшие от времени. Вдоль стен не кровати, а нары с перегородками. За одной перегородкой спят дети, за другой — женщины, за третьей — мужчины. Давно я такой старинной юрты не видал. Впрочем, я здесь не бывал лет тридцать пять. Как и тогда, сегодня в этой юрте звучит песня.

Константин Новьюхов поет о большом своем доме, о жене, детях, внуках... Не забывает он и о собаке, лодке, весле, ружье... Вдруг струны наполняются иными звуками, голос крепнет, будто наливается сталью. Идущий по земле таежник сменяет охотничье ружье на винтовку солдата. И стоит воин ледяной глыбой на пути коварного врага. Усмиряет воин злого зверя отвагой, храбростью таежного человека. Ведь на груди вернувшегося с войны Константина Новьюхова — высокие награды Родины. И среди них — медаль «За отвагу».

И снова в его песне плещется великая Обь, и осетры-нельмы, и скачущие олени, и родное село Теги...

В этой старой юрте рядом со мной сидит моя тетя Акулина. Она пробует голос, пытаясь спеть песню о том, как нелегко быть женой оленевода. Ее муж Никита Рябчиков, бывший бригадир оленеводческой бригады, тоже поет — о горах, когда он кочевал — «каслал» с оленями от Оби до Урала. Об этой странице его биографии я рассказал в своей повести «Синий ветер каслания». И вот теперь, вслушиваясь в живые голоса живых героев моей книги, я пристально всматриваюсь в них — новых людей таежного села Теги.

Светлана Сергеевна Новьюхова... Белолицая, сероглазая мансийка. И у нее есть своя песня. А песня ее — книги, песня ее — читатели. Библиотека, которой она заведует, никогда не пустует...

Леонтий Михайлович Новьюхов — худощавый, стройный, подтянутый. На светло-смуглом лице с тонкими чертами светло и молодо поют глаза. О чем его песня? О колхозе, в котором трудится председателем. А быть председателем — настоящим хозяином — большой труд, сложное искусство. В колхозе до него часто менялись председатели. Разные причины, но одна общая: все — приезжие, из других областей... А разве нельзя было вырастить своего, болеющего за дело, за родной колхоз? Оказалось, можно!

Известна народная мудрость: хорошему хозяину нет плохих времен года. Такой хозяин есть теперь в Тегах — Леонтий Михайлович Новьюхов. А ведь он всегда был рядом. Занимал должность секретаря исполкома сельского Совета. Почему не замечали? Может, потому, что слишком спокойный, рассудительный, не лез со словом впереди дела. Наверное, не походил на иных шумных председателей...

Два года работает Леонтий Михайлович председателем. А хозяйство-то в гору пошло. Рыбу стали добывать. Удои коров увеличились. К лошадям, как и к тракторам, стало больше внимания. И задумываться стал председатель: не завести ли снова оленей? До четырех тысяч голов доходило когда-то колхозное стадо. Нет на Севере более рентабельного хозяйства, чем оленеводство: рубль положил — червонец получил. Да вот беда, оленеводов не стало...

...Это была наша последняя встреча. Внизу земля. Наверху небо. В самолете рядом со мной Аркадий Николаевич Лоскутов — первый учитель сосьвинских манси. Беседуем. Лоскутов вспоминает давние дни. Перед моими глазами проходит время...

Аркадий Николаевич больше полувека проработал на ханты-мансийском Севере, был учителем, председателем окрисполкома, директором Ханты-мансийского окружного музея, воочию видел, как менялась жизнь.

Меняется лицо Севера. Меняется, видно, и характер северян. Это хорошо, это правильно. Надо только, чтобы сыны Севера сохранили в себе при этом лучшие черты добрых своих предков. Так сегодня думал первый учитель манси.

Людьми без будущего считали раньше здешних коренных жителей. Будущее, к которому стремился Аркадий Николаевич, стало настоящим. Оно превзошло, по словам старого большевика, все ожидания.

Сейчас среди коренных северян есть ученые, врачи, учителя, развиваются и музыка, и литература, и живопись. А ведь недавно многие утверждали, что у народов Севера нет и не может быть искусства. Новая история Севера убеждает в обратном. Сбываются заветы жены и друга Ильича, Надежды Константиновны Крупской, которая, напутствуя молодого педагога Аркадия Николаевича Лоскутова, заметила:

— Человек, осмысливший свою роль на земле,— счастливый человек. Помогите северянам понять себя, почувствовать себя людьми, строителями нового мира.

Всю свою полувековую творческую жизнь Аркадий Николаевич выполнял этот завет. А сегодня у него новые думы: не забыли ли северяне свое исконное, хорошее, что так связывало их с природой? Он думал о гармонии человека и природы. О будущем он думал.

Самотлор я впервые видел летом 1964 года. Наш вертолет по пути из Сургута в Нижневартовск вдруг сменил маршрут. На крохотном травянистом островке — вертолет с накренившимся набок винтом. На кочках среди трав — несколько человек в спецовках геологов. Еще мгновение — и геологи, потерпевшие аварию два дня назад над болотистым берегом Самотлора,— в кабине крылатого оленя.

Тогда, в 1964 году, Самотлор не бил нефтяными фонтанами. Но вера в нефть у первооткрывателей уже была.

Это было трудное время. Яростное тюменское время. Время великих открытий. Не случайно сегодня Тюменский край называют землей искателей и первопроходцев. Один из них сидел передо мной. Норкин Григорий Иванович. Богатырь не богатырь, но мужчина довольно крупный, широкоплечий. Седоватый... Широкое лицо его изрезано морщинами. Не следы ли это глубокого бурения, долгого и трудного поиска? Буровая для него — дом родной. Елена Степановна, жена Норкина, сетует, что муж месяцами не бывает дома. Приезжаешь на буровую, видишь: Норкин, пристроившись почти у самого ротора, спит. Почему не идет домой? Далеко, говорит, неохота. Бурить надо!

Человеком почувствовал себя Григорий Иванович на Севере. Уйти от Севера — уйти от себя. А как можно уйти от себя? Нет, Григорий Иванович Норкин не может жить без Севера. Вот и согласился быть «мастером на колесах».

Здесь, на тюменском Севере, работать приходится по максимуму, открывая в себе такое, о чем раньше и не подозревали. Пройдет время, и все признают, что тюменская геология стала первооткрывательницей не только нефтяных и газовых запасов Западной Сибири, но и нового стиля работы, новых темпов, новой формации работников — деловых, творческих людей.

Одним из них мне видится Владимир Алексеевич Абазаров — по сути своей искатель.

В горячие для Березова годы Абазаров был на переднем крае. Пришел он молодым специалистом, сразу после окончания института. Специалистов опытных, умелых не хватало. Молодежи в Березове доверяли. И потому, наверно, люди, подобные Абазарову, быстрее обычного становились настоящими искателями, полноправными участниками решения огромной задачи. Сейчас Владимир Алексеевич Абазаров — лауреат Ленинской премии, начальник геологоразведочной экспедиции, всеми уважаемый.

Человеко-час — понятие не только экономическое, не только календарное. Человеко-час труда, поиска, вдохновения — это тот самый эталон личного времени, которым особенно дорожит геолог Абазаров. Ведь дух времени с теми, кто ищет. Там, в тюменской тайге и тундре, тоже шагает пятилетка эффективности и качества. И сердца ветеранов Абазарова и Норкина, как прежде, молоды.

Герой,
Чья слава — сокол в поднебесье,
Герой высокий —
Облако на грудь.
Хвалебная
Тебя достойна песня.
Теперь и ты
Достоин песни будь.
Когда твоя и вправду слава,
Сокол,
Спокойным будь
И трижды гордым будь!
Они молчат,
Вознесенные высоко,
Вершины мира —
Облако по грудь.

В один из моих приездов произошло знаменательное событие: открыли памятник покорителям Самотлора. На развилке дорог, ведущих к Самотлору и Мегиону, выросла бронзовая фигура нефтяника на гранитном постаменте. Памятник был воздвигнут на месте скважины, давшей первую самотлорскую нефть. Глядя на величественное бронзовое изваяние, на его устремленные к небу руки с чашей, в которой пылает огонь в честь покорителей Самотлора, я снова думаю об истории долгого, утомительного, но счастливого похода, который совершили тысячи рядовых геологов и изыскателей, шаг за шагом приближавших звездный час Самотлора. Без них этот час был бы невозмо-

жен. В них я вижу пример теплотворцев, согревших эту стынувшую землю.

Люди Севера... Хочется поведать еще об одной человеческой судьбе. Рассказать о Екатерине Ивановне Мухиной. Она, дочь хантыйского охотника, стала врачом и государственным деятелем, была членом Президиума Верховного Совета СССР десятого созыва.

Родилась Екатерина Ивановна в тайге, в крае, известном ныне миру своей нефтью... Тогда о нефти и не помышляли. Олени, соболи, белки — вот главное занятие семьи. Семья была большая. Отец умер еще до рождения Кати. Умерли и братья. Остались четыре сестры. Шаман был бессилен против болезней. Врачей в тайге не хватало. Может, потому маленькая Катя еще в интернате думала о борьбе со злым духом смерти. Советская власть, учителя пошли навстречу мечте таежной девушки: после седьмого класса коллектив педагогов написал в Ханты-Мансийск, в округ, письмо с просьбой помочь ей продолжить образование. Девушку направили в Омск на подготовительное отделение для народностей Севера. Жила она в общежитии, с земляками, как в большом и теплом чуме. На каникулах уходила на промысел — удачливой была охотницей, рыбачкой. А осенью снова учение. И, наконец, возвращение на родину, в нефтяной Сургут, врачом-хирургом.

За самоотверженный труд, за внимание к людям, заботу о них жители нефтяного Приобья избрали Екатерину Ивановну депутатом высшего органа нашей власти. И эту высокую честь Екатерина Ивановна Мухина восприняла как еще одну обязанность, которую надо выполнять и по старым законам Севера, и по законам новой жизни.

Размышляя о прошлом, яснее видишь настоящее. Окинешь внутренним взором далекие годы, когда первые посланцы партии открывали в снегах школы, больницы, задумаешься о сегодняшнем дне тайги и тундры, где рядом с оленьими стадами идет железное «кочевье» нефтяников и газовиков, и снова ощутишь стремительность нашей жизни.

...Песню Константина Новьюхова с удивлением слушают мои спутники и друзья — ленинградский поэт Олег Цакунов и писатель из Киева Виталий Коваль. Виталий Коваль перевел с манси на украинский язык мою повесть «Когда качало меня солнце», а Олег Цакунов давно переводит мои стихи на русский язык, язык дружбы и братства, согласия и взаимопонимания народов нашей Родины. Я благодарен также чукотской поэтессе Кымытваль, тувинскому писателю Тамба, эстонской поэтессе Тунгал, литовцу Карчаускасу, украинцу Тарану и многим другим собратьям по перу. С большинством из них я лично даже не знаком. И не был я никогда на Чукотке, в Туве, Якутии, в других землях, где вышли мои книги.

Человек человеку радуется через песню. От сердца к сердцу лежит дорожка через песню, сдружились мы через песню.

Великое время наступило для всех народов. У каждого времени своя песня. Песня рождает песню. Пусть будет вечной песня нашей дружбы, нашего труда и созидания!

1

Истребители-бомбардировщики вынырнули из-под облаков над Тунисом и с ревом пошли на цель. Через несколько секунд выпущенные ими ракеты вздыбили землю, превращая в груды развалин дома, убивая и калеча людей. Самолеты развернулись и вновь пошли на снижение теперь уже полосуя землю пулеметными очередями, выискивая ищущих спасения людей. В результате бандитского налета авиации Израиля убито и ранено более 150 человек.

Бандитское нападение израильских стервятников на штаб-квартиру Организации освобождения Палестины (ООП), расположенную близ тунисской столицы, вызвало гнев и возмущение во всем мире. Кровавая бойня совершена воздушными пиратами за две тысячи километров от Израиля и не без помощи американцев — дозаправка израильских стервятников в воздухе осуществлялась с помощью самолетов 6-го флота США. Это не что иное, как поощрение американской администрацией агрессора и его преступлений на Ближнем Востоке.

Цель нападения воздушных стервятников — сломить сопротивление палестинцев в их борьбе за осуществление своих неотъемлемых прав. Нет оправдания израильским убийцам, совершившим международный террористический акт.

На снимке: пригород тунисской столицы после налета израильской авиации.

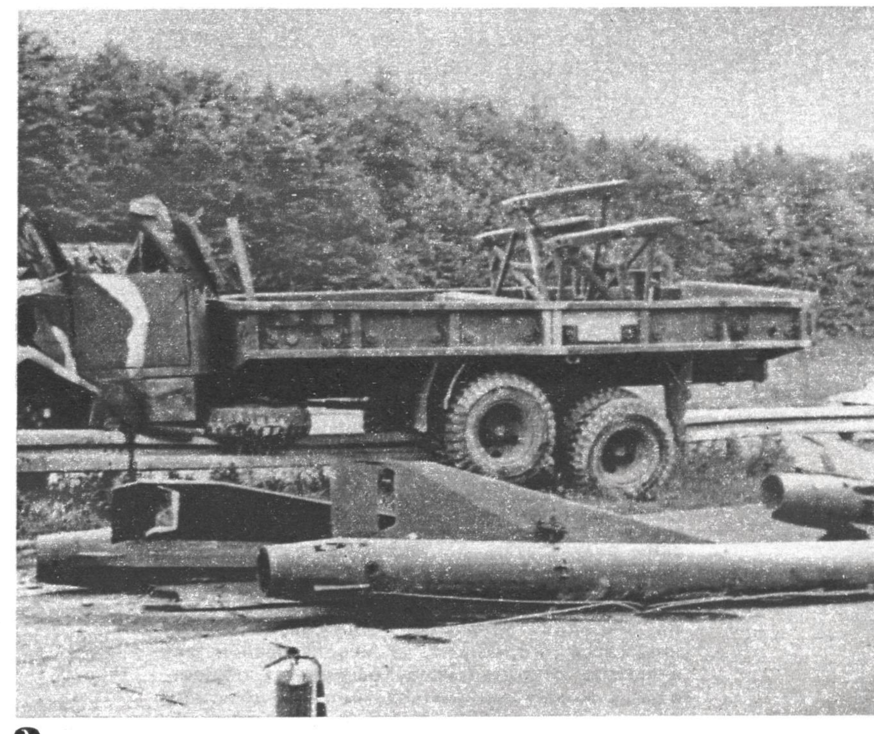
1

2

Демократическая общественность ФРГ серьезно обеспокоена той опасностью, которую создает для здоровья и жизни граждан страны присутствие крупнейшего в Западной Европе контингента вооруженных сил США. В последние годы зарегистрирован целый ряд катастроф, причиной которых было небрежное обращение американских военнослужащих с транспортом и боевой техникой, а нередко и управление ими в нетрезвом виде.

В данном случае американский грузовик, перевозивший зенитные ракеты «Хок», столкнулся на одной из автострад с легковым автомобилем. Лишь по случайности не произошло взрыва этих боевых ракет.

На снимке: на месте аварии.

2

3

3

Империализм уже в течение многих лет пытается дестабилизировать обстановку в Анголе, используя для этого состоящих у него на службе бандитов из контрреволюционной группировки УНИТА, прибегающих к актам террора и диверсиям.

Стремясь дискредитировать политику МПЛА — Партии труда, запугать население, банды УНИТА вероломно нападают на населенные пункты, грабят и убивают мирных жителей, минируют автомобильные и железные дороги. Народные вооруженные силы освобождения Анголы (ФАПЛА) дают решительный отпор вылазкам контрреволюционеров.

На снимке: паровозы, поврежденные диверсантами из УНИТА.

Телефото АП — ТАСС

наука и мы

О любознательности и цели жизни

— Мне кажется неверной, слишком узкой трактовкой понятия «культура» только в рамках литературы и искусства или, наоборот, только естественных наук. Сфера духовной культуры должна включать и знание философии и биологии, физики и истории, техники, экономики и медицины...

С академиком В. И. ГОЛЬДАНСКИМ, лауреатом Ленинской премии, беседует наш корреспондент Евгений ДУГИН.

С Виталием Иосифовичем Гольданским я встретился вскоре после того, как в Госкомитете СССР по делам изобретений и открытий было зарегистрировано крупнейшее за последнее время открытие — пятого типа радиоактивности.

Накануне беседы пресса принесла сообщение — американская газета «Нью-Йорк таймс» опубликовала корреспонденцию под заголовком «Впервые наблюдается пятый вид радиоактивности». Этот вид ядерных превращений советский ученый открыл «на кончике пера», иными словами, теоретически предсказал почти четверть века назад, в начале 60-х годов. После того как эксперимент подтвердил его теорию, академику В. И. Гольданскому был вручен диплом открытия.

— Виталий Иосифович, известно, что фундаментальные науки, меняя традиционные представления, почти всегда приводят к практическим результатам. Каков обычный путь от открытия к его практическому применению?

— Этот путь во многом зависит от характера открытия: он может быть совсем коротким, если потребность в использовании результатов открытия сразу ощущается обществом, а может исчисляться многими десятилетиями и даже веками. История науки не знает, однако, ни одного подлинно крупного открытия, которое не начинало бы рано или поздно служить человечеству.

Возьмем область моей работы — физическую химию.

Как и все работники академических институтов, мы видим свою главную задачу в развитии фундаментальных направлений науки, но вместе с тем всегда стремимся как можно скорее принести конкретную пользу и не упустить эти возможности. Мы радуемся тому, что именно у нас были осуществлены первые практические применения «эффекта Мессбауэра», крупнейшего открытия в ядерной физике, и на его основе созданы приборы для геологической разведки олова.

Работы по химии низких температур, ознаменовавшиеся открытием явления квантового низкотемпературного предела скорости химических реакций, привели вместе с тем к выявлению нового способа получения полимеров.

Мы стараемся использовать широкий круг современных физических методов для целенаправленного создания новых технологий, новых ценных материалов с заданными свойствами, столь нужных народному хозяйству. Особенно остро это ощущается сейчас — магистральный путь ускорения научно-технического прогресса проходит через науку.

— Сейчас в жизни общества чрезвычайно возросла роль науки, техники. Думается, что сегодня культурный человек — тот, кто стоит на уровне достижений своего времени, на уровне века. Однако и сейчас приходится часто слышать более узкое толкование — это тот, кто хорошо разбирается в вопросах литературы и искусства. А что вы вкладываете в это понятие?

— Мне кажется неверной, слишком узкой трактовка понятия «культура» только в рамках литературы и искусства, или, наоборот, только естественных наук. Сфера духовной культуры должна включать и знание философии и биологии, физики и истории, техники, экономики и медицины, хотя бы их элементарных основ. Согласитесь, что несхожесть тургеневских героев из «Отцов и детей» определяется отношением их к культурным ценностям, различием их общей культуры. Евгений Базаров, говоря современным языком, технократ, сознательно противопоставляющий себя людям более широкой культуры. Он ограничивает круг своих интересов естественными науками. Помните, для него «природа — не храм, но мастерская».

Современный человек в идеале должен стремиться к широте интересов. В наши дни, когда наука становится все более специализированной, обладать широким кругозором не так-то просто. Тем не менее человеку, шагающему с веком наравне, нужно хотя бы в общих чертах представлять фундаментальную научную значимость исследований поведения элементарных частиц при высоких энергиях, знать, к каким областям науки относятся понятия «пульсары» и «квазары», рибонуклеиновые и дезоксирибонуклеиновые кислоты и чему служит синтез генов. И уж, конечно, уметь работать с компьютером. Вместе с тем он не может не любить литературу, в значительной степени формирующую личность, не знать историю — память народа. Новая выставка, книга стихов, беллетристическое произведение — ничто не может пройти мимо него.

Понятно, что ратовать за широту кругозора легче, чем ее достигать. Единственно возможный путь расширить кругозор — постоянная работа над собой. Самообразование, ежедневное, непрерывное, ставшее привычкой. Постепенное накопление знаний дает в конечном итоге качественный скачок, когда свобода ассоциаций рождает верность вкуса, знание высоких образцов учит отличать подлинную красоту от мнимой. Эрудиция порождает понимание.

...В. И. Гольданскому посчастливилось учиться в трех старейших университетах страны — в Ленинградском, Казанском и Московском, каждый из которых стал частью его жизни. Все три знаменитых российских университета привнесли особую тональность в судьбу будущего академика.

На церемонии вручения ему Международной премии имени А. П. Карпинского в старинном здании Академии наук в Ленинграде в торжественно-строгой тишине Виталий Иосифович сказал проникновенные слова о городе на Неве: «Ленинград для меня не просто великий и прекрасный город, это огромная часть жизни, с которой связаны незабываемые радости и горести, это счастливая пора детства и школы, первые друзья и первые студенческие годы, первые учителя и первые влюбленности, до мелочей знакомые и до боли родные дома и улицы. Окопное лето сорок первого и блокадная зима. Могилы родителей и живая память сердца. Нет другого места на земле, где мне было бы так волнующе встретить этот торжественный день как здесь, в родном городе Ленинграде, на берегу Невы, в стенах Академии наук, и в двух шагах от университета».

В предвоенные годы Ленинградский университет стал для студента Гольданского праздником вхождения в большую жизнь, открывавшую новые горизонты. А потом пришла война — горечь утраты близких и друзей. Студент был ранен на строительстве линии обороны. Голод, госпиталь и, наконец, дорога жизни по льду Ладожского озера.

Он эвакуировался в Казань, где продолжил учебу в знаменитом Казанском университете. Днем — работа, занятия. Утром и вечером — лаборатория.

В военное время в Казань была эвакуирована Академия наук СССР, и, таким образом, студенты получили редкую возможность слушать лекции многих выдающихся ученых страны, учиться у академиков А. Н. Несмеянова, П. А. Ребиндера, члена-корреспондента АН СССР А. Ф. Капустинского и других известных химиков и физиков. Перейдя на пятый курс, Гольданский переезжает вместе с лабораторией в столицу. Одновременно с зачислением в Московский университет он становится младшим научным сотрудником Института физической химии АН СССР, где работает до сих пор.

И опять, как в Казани, семинарские занятия, университетские лекции, экзамены он сочетает с интенсивной каждодневной работой в лаборатории. По сути дела, это был пример сближения вузовской и академической науки, обеспечившей успешную защиту дипломного проекта.

Сейчас крупный вклад ученого в ядерную физику и физику элементарных частиц, в химическую физику и биофизику, в ядерную химию и химию высоких энергий известен и признан во всем мире. В. И. Гольданский избран членом Датской академии наук, Германской академии естествоиспытателей «Леопольдина», Бразильской академии наук, почетным членом Нью-Йоркской академии наук, Американского химического общества, Венгерского физического общества, членом других научных обществ США и Франции.

— Что повлияло на выбор вашей профессии?

— Книга ученого. Еще школьником я с огромным интересом прочел книгу «Химия и пути ее развития» Бориса Николаевича Меншуткина. Более всего в этой книге меня заинтересовали рассказы о первых исследователях радиоактивности, и у меня, тогда девятиклассника, возник вопрос: почему лучи радия, с одной стороны, могут лечить рак, с другой — вызывать эту опаснейшую болезнь века. Появилась мысль о разных видах излучений: а не может ли быть так, что одни исцеляют, другие порождают болезнь. Заинтересовавшись этими вопросами, написал в Академию наук. Мое письмо было переслано замечательному человеку, одному из крупнейших онкологов страны — Льву Мануcовичу Шабаду, позднее действительному члену Академии ме-

В. Переяславец. Род. 1918. ДРУЗЬЯ ХУДОЖНИКА. 1960.

Художественная выставка «40 лет Победы над фашизмом»

Г. Нисский. Род. 1903. У МОГИЛЫ ДРУГА. 1963—1964.

Г. Коржев. Род. 1925. ХУДОЖНИК. 1961.

Художественная выставка «40 лет Победы над фашизмом»

дицинских наук СССР. Он пригласил меня в лабораторию, все досконально объяснил, подарил морскую свинку и посоветовал учиться на химическом факультете. Я заканчивал школу, когда мне не было еще 16 лет. Чтобы поступить в вуз, необходимо было получить специальное разрешение. В этом мне опять помог Лев Манусович, и я стал студентом химического факультета Ленинградского университета. Вступительных экзаменов сдавать не требовалось — у меня был аттестат с золотой «каемочкой». В те годы медали школьникам еще не выдавались.

Вот так одна книга и незабываемая встреча стали поворотными пунктами в моей жизни.

А до этого я мечтал быть историком. С 12 лет получил разрешение на посещение Ленинградской Публичной библиотеки и любимым занятием моим было чтение книг по истории и особенно старых газет и журналов.

— Видите ли вы среди своих коллег, или героев прочитанных книг какой-либо идеал, образец для подражания?

— Мне часто приходится испытывать чувство восхищения талантами коллег по науке, особенно своих друзей, ибо талант особенно ярко чувствуется при живом с ним общении. Возникает хорошая — «белая» — зависть, ясное понимание того, чего недостает тебе самому, чтобы делать подлинно большие дела в науке. Что же касается слов «идеал» и «образец для подражания», то здесь мне представляется необходимым несколько отойти в прошлое. Возьмем, например, такого поразительного человека, такого гиганта науки, как Луи Пастер. Его образ захватил меня еще в детстве после прочтения великолепной книги Поля де Крюи «Охотники за микробами». Каждый герой этой книги привлекателен и живо написан. И среди них самая яркая, величайшая фигура — Пастер. Это человек, которому хотелось бы во всем подражать, несмотря на все его слабости и недостатки. (Он был не чужд тщеславия, иногда бывал очень сварлив. И схватки у него бывали жаркие, вплоть до драки.) Но вместе с тем Пастер — величайшая, яркая личность. Он спасал жизнь людям, вся его деятельность проникнута высочайшим гуманизмом.

— Что вы думаете о проблеме соотношения науки и нравственности?

— Ваш интерес к этому вопросу меня не удивляет, поскольку сейчас он очень широко дискутируется. Мне кажется, что здесь есть две стороны — нравственность взаимоотношений внутри самой науки, внутри круга людей, которые ею занимаются (включающая так называемую научную этику), и нравственность во взаимоотношениях науки и общества.

С какого момента то или иное направление исследований может стать аморальным? Этот вопрос широко дискутировался в последние годы в связи с трансплантацией сердца, с перспективами развития нейрохирургии, генетической инженерии. Надо помнить, что остановиться на новом, пусть опасном, пути слишком рано иногда означает не вскрыть существующую потенциальную опасность, а значит, остаться в опасном неведении. Ведь именно неудача многочисленных экспериментов по трансплантации сердца раскрыла серьезные медицинские проблемы, связанные с тканевой несовместимостью, и сильно продвинула вперед иммунологию. Наука не может вовсе отказаться от риска, ученые должны иметь своеобразное право на риск. Но при этом возникает проблема этики риска в научном поиске. Ясно, что когда ученый экспериментирует на самом себе — а мы знаем много подобных примеров из медицины и других областей знаний,— то здесь сочетаются самым естественным образом высокая нравственность и огромная практическая польза работы для науки и человечества. Однако далеко не всегда они идут параллельно друг другу.

Когда говорят о науке и нравственности, о научной этике, зачастую сугубо упрощенно представляют дело так, будто все трудности и сложности здесь присущи только капиталистическому обществу, тогда как при социализме, дескать, всегда интересы истинного ученого совпадают с интересами общества и государства. Что это не всегда так, видно хотя бы на примере конфликтов фундаментальных исследований, не сулящих практической пользы в обозримом будущем, и прикладных работ с важной сиюминутной отдачей. В поисках наилучших решений подобных вопросов легко могут возникнуть и жаркие, но абсолютно добросовестные научные споры и внутренняя борьба в самом исследователе. Достаточно вспомнить, как в 1941 году И. В. Курчатов оставил ядерную физику, сочтя ее делом второстепенным в условиях начавшейся войны, и занялся размагничиванием кораблей, войдя в группу А. П. Александрова. Именно это дело принесло ему тогда душевное удовлетворение, сознание прямого и успешного личного участия в смертельной схватке с фашизмом. Не прошло, однако, и двух лет, как выяснилось, что И. В. Курчатов нужен стране прежде всего как физик-ядерщик. Сейчас нет надобности напоминать о том, как развернулись последующие события...

При обсуждении соотношения науки и нравственности надо тщательно проанализировать, как могут влиять на нравственность ученых, на научную этику неизбежный коллективизм в производстве научной продукции — открытий, статей, отчетов, изобретений, возникновению четко очерченной многоступенчатой научной иерархии, появление «административной науки» и «дипломатической науки», категорий, связанных не с созиданием науки, а с управлением ею. Научная этика, нравственность ученого оказываются в конечном счете неразрывно связаны с эффективностью науки, с производительностью труда ученых. Вот почему эти вопросы особенно важны для нашего социалистического общества.

— Виталий Иосифович, были ли у вас в жизни и науке часы, которые принято называть «звездными»?

— Трудно ответить на такой вопрос. Да, пожалуй, было несколько моментов, когда в ходе исследования что-то сильно прояснялось. Долгое время не удавалось сдвинуться с воображаемой «мертвой точки», и вдруг загадочное становилось понятным, наступало какое-то прозрение. Здесь не хочется использовать образ «звездного часа» потому, что масштаб событий был всякий раз недостаточным для этого.

В личном плане, возможно, у каждого человека есть какие-то мгновения, подпадающие под это определение. Однако, на мой взгляд, делать их всеобщим достоянием имеют право немногие, к числу которых я не принадлежу.

— Каково ваше представление о красоте?

— Если коротко, то под данной категорией понимаю все гармоничное. Уверен, что уравнения квантовой механики можно назвать красивыми. Так же, скажем, как и технические сооружения — мост, ракету или ускоритель протонов. Так же как и прекрасный портрет, отношения между людьми, живописный пейзаж... Все это имеет право на эстетическое обозначение. Ведь в конечном итоге красота — это совершенство.

— Какова, на ваш взгляд, главная проблема сегодняшнего времени?

— Здесь не может быть двух мнений: сохранение миру мира — вот главная проблема. Разрешить ее только силами науки нельзя, но роль ученых здесь может быть исключительно велика.

Я понимаю это и как участник ряда Пагуошских конференций, и как член Комитета советских ученых в защиту мира, против угрозы ядерной войны. Я физико-химик и отчетливо представляю себе, какие последствия может иметь ядерная катастрофа. Науке не пристало быть молчаливым свидетелем или, еще того хуже, активным участником подталкивания нашей цивилизации к гибели. Она может и должна стать одной из важнейших производительных сил современного общества.

— Виталий Иосифович, согласитесь, что современный научный работник, какой бы отраслью знаний он ни занимался, формируется в широчайшем контексте общественных отношений, в потоке не только научной, но и социальной информации. В таком важном деле, каким стала в наши дни пропаганда научных знаний через каналы печати, телевидения и радио, ученые сами выступают в роли потребителей и поставщиков информации. В чем вам как председателю Всесоюзного общественного совета по научно-популярной литературе видятся плюсы и минусы этого направления деятельности информационных каналов?

— Мне кажется, невозможно измерить чем-либо пользу от хорошей популяризаторской деятельности. Например, наш гениальный соотечественник Иван Петрович Павлов вспоминал, что горячий интерес к науке у него пробудила прочитанная им в юношеские годы книга англичанина Джорджа-Генри Льюиса «Физиология обыденной жизни». Скажите, какой мерой определить пользу, которую одна небольшая книжка принесла тем самым человечеству? Я уже не говорю о том, какое огромное значение имеет распространение научных знаний в формировании общественного сознания и самосознания людей. А ведь это, пожалуй, главное!

Однако сегодня, как и в прошлом, существует не только наука, но и лженаука, существуют представления о чрезмерной простоте, с которой совершаются открытия, исследовательский поиск вообще. Мне многократно присылали для ознакомления и отзыва разные письма, приходящие в Президиум Академии наук СССР. Среди авторов встречаются и такие, кто до сих пор всерьез предлагает проекты... вечного двигателя. Причем подводится «философская» база, доказывающая принципиальную возможность построения такого механизма, на том основании, что, мол, движение построения такого механизма неуничтожимо... Среди таких псевдоизобретателей немало начавших свою кипучую деятельность не без влияния научно-популярной литературы. И в этом случае, согласитесь, опять-таки трудно измерить тот вред, который приносит неумелое популяризаторство. Как ни парадоксально звучит, но для нашего времени характерен довольно «высокий» (в кавычках, конечно) уровень развития лженауки. А ведь она опирается на современно звучащую терминологию, как правило, использующую какие-то биополя, ведутся околонаучные разговоры о телепатии, телекинезе... Вот здесь отчасти повинны именно мы с вами — ученые и журналисты. Нередко в газетах, журналах можно прочесть дилетантские рассуждения о летающих тарелках, таинственных полях сознания и прочих оккультных материях, которые при ближайшем рассмотрении не выдерживают никакой критики. Большой вред наносится не только умонастроениям людей, но и самой науке, развитию которой категорически противопоказано дилетантское вмешательство. Здесь должен звучать только голос специалистов, ученых. Важно понять: законы и явления природы, в том числе еще неизвестные, можно открыть, изучить, использовать, но их нельзя волюнтаристским образом отменить или, наоборот, навязать природе.

Полагаю, правильно поставленная пропаганда знаний могла бы активнее способствовать пониманию широкими массами места науки в современном обществе, привлечь молодежь к нужным стране специальностям. И не просто просветительски воздействовать, а оказывать активное влияние на формирование духовных потребностей, ценностных ориентаций людей. Возьмите, например, такой показатель, как «приливы и отливы» в популярности тех или иных специальностей. На примере конкурсных экзаменов в вузы можно наблюдать, как стали анахронизмом известные строки: «что-то физики в почете, что-то лирики в загоне». Думается, что журналисты, их очерки и статьи сильно влияют на «престижность» тех или иных профессий, их выбор молодежью. Однако научно-техническая революция сама по себе, вне связи с гуманистическими принципами и целями социализма не может обеспечить полнокровного существования человечества.

НАВСТРЕЧУ
XXVII
СЪЕЗДУ КПСС

сколько легких прикосновений роботов — и кузов сварен.

НА МАШИНУ — МЕНЕЕ МИНУТЫ.
МОДЕЛЬ — «ВАЗ-2108»!
ТОЧНЫЕ «РУКИ» РОБОТОВ.
И НАПРЯЖЕННЫЙ ПЛАН, И БОЛЬШАЯ ПРИБЫЛЬ.

ВАЗ: НАКАНУНЕ ДВЕНАДЦАТОЙ...

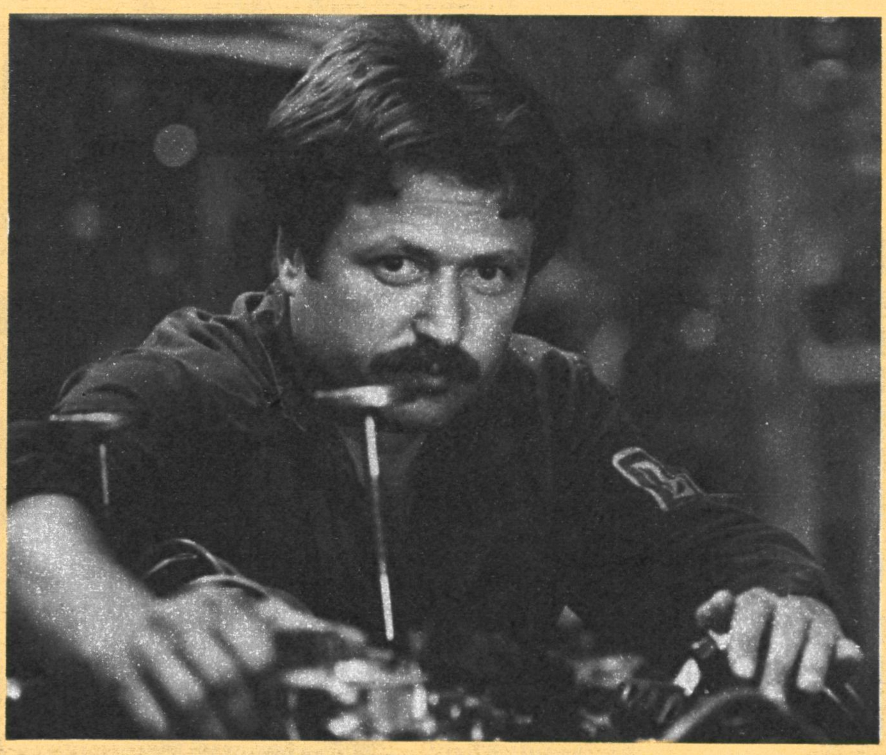
Тему своей диссертации заместитель главного инженера сборочно-кузовного производства Э. И. Бреккель (с л е в а) «отыскал» среди насущных проблем.

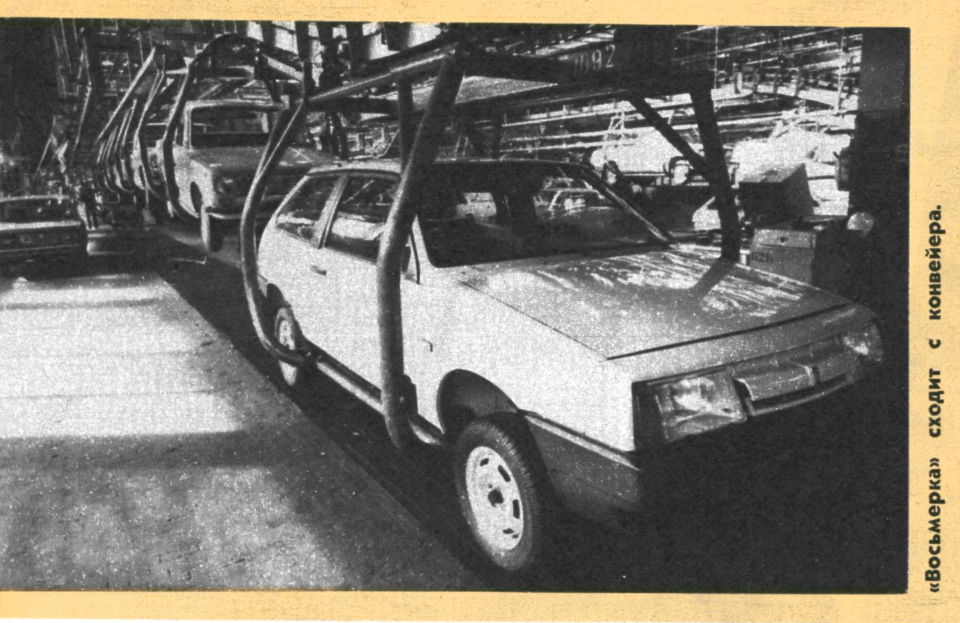
Без чутких женских рук на сборке тоже не обойтись.

Первый заместитель генерального директора «АвтоВАЗа» Алексей Васильевич Николаев.

Испытатель двигателей Иван Помыткин.

«Восьмерка» сходит с конвейера.

Лев ШЕРСТЕННИКОВ, специальный корреспондент «Огонька»
Фото автора.

...Теперь встречаю их все реже: то ли дома, в которых находились эти крохотные пышечные, снесли, а во вновь выстроенных они упрятаны далеко от глаз, то ли сама идея устарела — горячий пончик к кофе. Только, как сейчас, видится картина: из небольшого, но хитрого автомата с определенной периодичностью выскакивает румяное, шипящее от масла — так и просится в рот — аппетитное воздушное колечко...

Да простят мне вольное сравнение строгие специалисты, образ простейшего автомата возник в памяти, когда, миновав сотни метров сверкающей (не самой по себе, а за счет навешенных на нее ярких кузовов!) ленты конвейера, уже в полутора-двух километрах от ее истока, я остановился, чтобы засечь время. Все правильно: не проходит и минуты, а очередной «пончик» спрыгивает на землю. Секунда — фыркнул мотор, и вот уже он — оживший автомобиль, возникший только что из груды мертвых деталей, помчался, как молодой жеребенок, на трек.

Описывать современный автомобильный конвейер — дело неблагодарное: любой первоклассник с закрытыми, как говорится, глазами, нарисует его. У истока — «пустота», потом какая-то «запчасть», а на финише — элегантная машина. Пройдитесь вдоль конвейера, присмотритесь к операциям — все они просты: накинул, подтянул, привернул — а в итоге хитроумнейшее сооружение. Но конвейер — лишь часть завода, как бы видимая часть айсберга. И, чтоб она не тонула, ее крепко должен держать на плаву тот могучий пласт, который угадывается под водой. Применительно к заводу это все те производства и цеха, а также смежные предприятия, поставщики отдельных узлов, из которых в конечном счете и вырастает автомобиль.

— Поскольку автомобиль — конечный продукт ВАЗа,— рассказывает первый заместитель генерального директора Волжского объединения по производству легковых автомобилей («АвтоВАЗа») Алексей Васильевич Николаев,— результаты работы до сих пор оценивались по итогам труда на главном конвейере. Понятно: если хорошо потрудился конвейер, значит, и все дóбро постарались. Но практика показывала: разные производства работали по-разному. Главный конвейер уравнивал всех, вносил обезличку в экономическую оценку деятельности производств. Коллектив объединения, руководствуясь указаниями Центрального Комитета КПСС о том, что на каждом участке хозяйственного строительства нужны новые подходы к экономической деятельности, необходим крутой поворот к интенсификации производства, детально проработал в своих подразделениях намеченные на двенадцатую пятилетку контрольные цифры задания и сделал выводы: объединение может выйти на более высокие по сравнению с намеченными, показатели. В своем письме Центральному Комитету, которое было опубликовано в печати, вазовцы просили включить повышенные социалистические обязательства в государственный план на пятилетку. Не совсем привычно, не так ли? Всегда предприятие было заинтересовано в уменьшении планового задания — такое легче и выполнить, и перевыполнить, если изыщутся дополнительные резервы. Но объединению, учитывая новые условия экономического эксперимента, просто невыгодно не раскрывать всех своих возможностей, иными словами, производить продукции меньше, чем оно может. Есть в наших наметках и такая цифра: обеспечить прирост объема производства при уменьшении численности рабочих на тысячу триста человек. Что за ней стоит? Модернизация, техническое перевооружение участков, более широкое внедрение автоматов и роботов. А высвободившиеся руки найдут применение на других направлениях развития народного хозяйства...

Но вернемся снова к конвейеру. Среди привычных взору «Жигулей», спрыгивающих ежеминутно с каждой из трех его ниток, нет-нет, да и мелькнет клиновидное тело «восьмерки» — новой модели «ВАЗ-2108» — переднеприводной. Прошлой осенью мы присматривались к ней на автовыставке, проходившей на ВДНХ, а нынче первые тысячи «восьмерок» уже бегают по улицам наших городов. Непривычно скошенные плоскости, пологое ветровое стекло, уменьшенные колеса — все это придает новому автомобилю устремленность: включи зажигание, кажется, он ракетой выстелится над дорогой. «Восьмерка» — долгожданная и во многом принципиально новая модель. Знатоки-автолюбители отметят ее передний привод: упростилась трансмиссия автомобиля, стало быть, уменьшилось и количество деталей, которые все-таки оставляют за собой право изнашиваться. На новой марке не надо регулировать «развал» колес: он задается на заводе — единожды и на всю автомобильную жизнь. Практически это означает, что владельцу не придется беспокоиться, не «жует» ли машина резину. Далее: расход бензи-

на на сотню километров на два литра меньше, чем у старых моделей. Эту выгоду в оценке автомобиля уж никак не обойдешь. А вот теперь то, на что любитель не сразу обратит внимание, но что для производства чрезвычайно важно: машина стала намного легче, не утратив своей надежности и прочности. Больше того, количество сварных точек уменьшилось наполовину, а оставшуюся половину «варят» роботы. Наверное, в полном смысле роботами — «думающими машинами» — их не назовешь, скорее, это совершенные автоматы. Но, когда смотришь, как они «интеллигентно» обращаются с машиной, невольно хочется называть их на «вы». Сверкающие детали кузова в скомпонованном виде подаются к «операционному столу» — зоне действия роботов. Несколько точных и нежных прикосновений механических рук, крохотные звездочки сварки в местах этих прикосновений — готово, следующий...

Удивительно ли, что часть усилий ВАЗа, причем значительная, направлена не на конечный продукт, а на промежуточный — создание хитрых станков, автоматов, манипуляторов, роботов. Задачу вазовцы поставили перед собой немалую: каждую пятилетку выпускать новую базовую модель автомобиля. И не просто выпускать, а на таком уровне, чтобы обеспечивать конкурентоспособность автомобиля на мировом рынке. Это значит, не отставать ни «по моде», ни по качеству. А такие требования осуществимы только тогда, когда технологическое оборудование — на самом высшем уровне требований сегодняшнего дня. Отсюда вывод вазовцев: заменять полностью технологическое оборудование раз в пятнадцать лет, или на одну треть в пятилетку.

Когда проходишь по цехам и видишь, насколько гарантированно точно, оптимально машина, заменившая человека, собирает тот или иной узел, думаешь не столько о том, что здесь высвободились людские руки, сколько о том, что машине, в отличие от человека, не дано ошибаться, не дано «халтурить», а дано делать только то, что является лучшим из всех вариантов. И стало быть, чем меньше рук прикоснется к автомобилю, тем выше его качество. Парадокс? Отнюдь: логика технического прогресса. А человек? Его роль такова: обнаружить «узкие» места и предложить наиболее разумные решения, как их «разузить».

Нас очень заинтересовал разговор с заместителем главного инженера сборочно-кузовного производства Эриком Ивановичем Бреккелем. Не удивлюсь, если окажется, что Бреккель родился на конвейере, так сросся он со своим делом. Рассказывает о производстве сдержанно, но настолько увлекательно, что, даже не будучи технократом, начинаешь улавливать поэзию в его рассказе и строгую гармонию, своего рода мелодичность, что ли, в самом производстве. Но в сторону эмоции. Хочется остановиться только на одной детали того разговора. Год назад Бреккель защитил диссертацию. Солидная защита была: в Бауманском, в МВТУ. Понятно, тема диссертации выужена из тех котлов, в которых «варится» инженер. Не стану приводить ее названия: оно мало что скажет непосвященным, но на одном из положений этой диссертации остановлюсь. Суть вот в чем. Рабочий цикл механизма, скажем, того же робота, складывается из непосредственно «дела» — сваривает, точит, режет, и подготовительного цикла — выжидает, пока ставится деталь, выходит на исходную позицию и т. д. Интересно, что прежде никто не пытался анализировать: а каково же соотношение этой «работы» и «холостого хода»? Чтоб увеличить производительность механизма, думали не о том, как изменить соотношение в пользу «работы», а просто ускоряли ритм. Какое-то время, конечно, механизм «старался», но, не рассчитанный на подобную «интенсификацию», он быстро начинал сдавать, рассыпаться. Бреккель показал нам, как он выразился, «кардиограмму» изношенного механизма. Узел этот надо срочно лечить, как и больное сердце,— найти причину, исправить. Новая кардиограмма показывает: работоспособность механизма восстановлена полностью, теперь на него снова можно полагаться. Не правда ли, забавно: роботы не только работают, как люди, болеют, как люди, но и проверяются методами, очень схожими с методами медицинской диагностики?..

Завтрашний день производства во многом видится качественно иным, а это заставляет искать резервы там, где, казалось бы, уже давно все отработано, поставлено на прочные рельсы. Об этом и говорит диссертация производственника...

Директор по экономике и планированию ВАЗа, профессор, доктор экономических наук П. М. Кацура так обрисовывает некоторые стороны экономического эксперимента, проводящегося здесь:

— Одно из новшеств — прибыль объединения отныне станет единственным источником технического перевооружения и социального развития «АвтоВАЗа». Чем лучше мы будем работать, тем выше будет и прибыль и тем быстрее будет объединение развиваться. Такое новшество в полном объеме будет проверено на «АвтоВАЗе» и Сумском машиностроительном объединении имени Фрунзе. А вот и еще новое: начиная с двенадцатой пятилетки мы сможем и сами продавать (а мы немало производим и станков, и роботов, и намереваемся увеличить объем собственного машиностроения в 1,8 раза), повторяю, продавать излишнее оборудование, увеличивая прибыль и тем самым фонд. Наконец, еще одной составной частью фонда станут отчисления сорока процентов валютных средств, получаемых ВАЗом от экспорта автомобилей. Это вселяет уверенность в надежность взаимоотношений объединения с зарубежными партнерами, поставляющими нам оборудование.

Девятнадцать с половиной процентов прибыли составляют отчисления в фонд социально-культурных мероприятий и жилищного строительства. Теперь «АвтоВАЗу» не нужно будет ждать, когда ему дадут из бюджета деньги на строительство жилья, клубов, детсадов и профилакториев. Объединение само станет решать, как ему распоряжаться этим своим фондом... То же можно сказать и о фонде материального поощрения: тринадцать процентов от получаемой прибыли. Эксперимент круто повысит роль руководителя производства, который теперь несет ответственность за судьбу врученных ему средств. Прибавится, конечно, хлопот, но и работать будет интереснее. Не надо страшиться, например, что тебе срежут фонд заработной платы, если ты сделаешь дело меньшим числом работников. И не надо придерживать резервы из боязни, что тебе вдруг увеличат задание. Самостоятельность, инициатива, ответственность — вот основные принципы нового подхода к работе.

• КАКОЙ ОН, ДОМ ДЛЯ ОБЩЕГО ЖИТЬЯ!
• КАЗЕННОСТЬ ПРОТИВОПОКАЗАНА
• ВОСПИТАНИЕ ВОСПИТАТЕЛЕЙ
• ПО ДОПОТОПНЫМ ПРОЕКТАМ ИЛИ В НОГУ СО ВРЕМЕНЕМ!

ОБЩЕЖИТИЕ ИЛИ ОБЩАГА?

А. ЩЕРБАКОВ — Рисунки Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Откуда оно взялось, это гадкое словцо «общага»? Звучит как ругательство. В нем презрение и откровенная издевка. Отчего бы это? Есть хорошее слово — «общежитие». Общежитие — дом для общего житья. Дом для сотен людей, чаще всего молодых. Для всех, кто вырос из дома родительского, но еще не обзавелся своим. В общежитии селятся чаще всего сверстники, здесь они начинают жить самостоятельно, постигая законы коллективизма, учатся науке общения и ведению собственного, пока малого, хозяйства. Личная гигиена, помощь ближнему, терпимость коллективиста — всему научит общежитие. Почему же все-таки «общага»? Оправданно ли чем-нибудь такое унижение общего дома? Да, есть циники, которых нельзя пускать в чистую горницу — обязательно наследят. Но циники не все. И не все любят зубоскалить беспричинно. Что же мешает называть общежитие естественно и уважительно?

И тут возникает вот какая мысль: жизнь молодежи в общежитии в какой-то мере является экзаменом. Экзаменует все, что входит в понятие «быт». А значит, и в понятие «общежитие». Возможность пользоваться общежитиями государство дает миллионам людей. Формирование их гражданских и человеческих качеств, их профессиональный уровень, отношение к делу и окружающим, способность рано или поздно создать семью, а потом растить, воспитывать детей — все это во многом зависит от того, как устроена, как прошла жизнь в общежитии, чем эти годы были заполнены, под чьим влиянием проходили. Разумеется, формы общежития должны совершенствоваться, во всяком случае, не выпадать из системы социальных отношений в обществе, напротив, укреплять, улучшать ее.

Жизнь каждодневно отвечает на поставленные вопросы. Я поделюсь впечатлением от знакомства с тремя общежитиями — заводским, студенческим и профтехучилища.

БЫТ

Общежитие минского часового завода. Женское. В комнате трое: Нина Нищик, инспектор отдела кадров, Нина Хапалюк и Зина Зыбина, сборщицы. Уютно и, конечно, чисто. Телевизор купили в складчину; на полках книги — Бунин, Жюль Верн, Фадеев, Мериме, Дюма, Шарль де Костер... Шить любят все трое. Нина Нищик только что вывесила на видное место (пусть полюбуются входящие) последнее свое изделие — летнее платье.

Живут дружно. Общежитием в основном довольны. Минимум комфорта есть — кухня, прачечная, на несколько комнат холодильник; нет, к сожалению, буфета, а он бы вечером был кстати, так как ближайшая столовая закрывается в 17.00. Самим же с ужином возиться не всегда хочется...

Досуг? На танцы — в вестибюль — ходят. Хотя танцевать здесь тесно. Другого места нет. Правда, общежитие строили с актовым залом, но зал кто-то отдал под поликлинику (для медосмотра шоферов!). Есть комната для занятий и Ленинская комната, там читаются лекции, проходят встречи с бывалыми, известными людьми, беседы... Иногда интересно, иногда скучно. Скучно, потому что казенно.

Всегда радуют экскурсии. Ездили в Москву, Ленинград, Брест, Киев, в города Прибалтики...

К спорту пока только приобщаются. Правда, спортивный зал проектом не предусмотрен, а спортивных сооружений и окрест негусто. Но лыжные вылазки, летние походы, соревнования по легкой атлетике, волейболу и шахматам неизменно всех привлекают. И, конечно, все увлечены сугубо женскими видами досуга — школой кройки и шитья, советами кулинаров, беседами на темы «Косметика и красота», «Современная мода».

Вот так, в общих чертах. Можно ли по сказанному судить о том, насколько удалось создать в общежитии обстановку домашнего очага? И да, и нет. Понятие «очаг» тоже меняется, и если мы не успеваем, или не умеем, или не хотим перемены улавливать, то и общему дому будет не хватать того, что побуждает человека совершенствоваться, побуждает жить по глубоко нравственным принципам. Быть Человеком, то есть, отдавая должное быту, не забывать о бытии, которое, как известно, определяет сознание. Конкретно? В об-

щежитии есть комната для занятий. Она мала, если учесть, что более семидесяти человек из живущих в общежитии учатся. А всего живут здесь пятьсот шесть молодых женщин. Много или мало, если учится каждая седьмая? Как смотреть. На часовом заводе почти все работницы имеют среднее образование. Но дело вовсе не в том, занимается ли работница в вечерней школе, заочница ли она или вечерница. Важно, воспитываем ли мы в ней (в нем, если это обитатель мужского общежития) ненасытную потребность расти. Даже тогда, когда получен заветный диплом. Даже тогда, когда должность гарантирует все, чего хотел добиться в жизни...

И тут многое определяет нравственный климат в общежитии. А что предлагается в плане воспитательной работы? Цифры и факты в лекции на тему «Право на образование — завоевание советского строя...». И все? А ведь куда уместнее живой разговор, в котором приняли бы участие такие приглашенные "на огонек" люди, чьи опыт и мысли, наставления интересны молодым, насущны, призывны. Могут ли быть душевными собеседниками директор завода, мудрый писатель, мастер, чьи руки зовут «золотыми»? Думаю, да. Могут. Но не приходят. Пусть приедут артисты и привезут то, что поразит новизной образа, обожжет оригинальной мыслью. Всегда ли тематический вечер или концерт в общежитии — событие? Именно событие, а не мероприятие. Редко... Без духовной насыщенности домашний очаг не греет, не собирает в тесный круг обитателей. Бездуховный быт даже при холодильнике и газовых плитах на общей кухне воспитывает в лучшем случае довольного существованием жильца. Быть жильцом — так мало.

А ВОСПИТАТЕЛИ КТО!

Лилия Евгеньевна Будо окончила Молодечненское профтехучилище № 21 и неожиданно для себя осталась в училище... кассиром. Ей предложили место, чтоб не упустить активную участницу художественной самодеятельности, способную певицу, толкового организатора. Лилия Евгеньевна осталась и тут же поступила в музыкальное училище. Занималась заочно. Погрузилась в книги по искусству, педагогике, обществоведению. Получила диплом преподавателя и вот уже больше пятнадцати лет работает воспитателем.

Ей по душе возиться с колючими, чаще всего самонадеянными и порой внутренне беззащитными парнями. Многие — такой возраст — ищут любую возможность подчеркнуть взрослость, независимость, а на самом деле неумелы, наивны, ломки.

— Стараюсь искать в каждом доброе начало. Помогаю им открывать в себе людей способных.

Хотеть искать человека в человеке — не все. Суметь! Как? Педагогика дает общие рекомендации, а тут практика, да еще какая... Каждый мальчишка — загадочный, неповторимый мир. Особенно первые месяцы в ПТУ. Дом далеко, школа и не снится, бывалые парни предлагают покровительство, сигареты, а то и выпивку. Натиску взрослой жизни противостоять нелегко.

Лилия Евгеньевна начинает с попыток вызвать каждого и всех вместе на откровенный разговор. Нередко, когда касается учебы, они задают вопрос, в котором слышится раздраженное недоумение: «Опять про науки? В школе стращали, мол, отправим в профтехучилища... А тут опять математика, литература, физика...»

Лилия Евгеньевна разъясняет, что в той школе, где они учились, кто-то, очевидно, живет отсталыми представлениями о современном рабочем. Слова надо подкрепить примером. Находит пример.

— Ну, а книги вы любите?

И вдруг новички всерьез говорят: нравится, когда читают вслух! Вслух? Вот тебе и взрослые... На другой день она приходит в общежитие с томиком Лермонтова. «Герой нашего времени». Читать?

— Давайте!

Они слушают. Потом разговор, вопросы. Зачем сегодня нужен Лермонтов? «Почему одинок Печорин?», «Может ли человек в одиночку добиться счастья?..» Мальчишки оживляются. Пробуют спорить. Утихомирить удается перед самым отбоем.

Дальше — постепенное выяснение наклонностей, интересов. Потом следует предложение участвовать в художественной самодеятельности, спортивной секции, кружке «умелые руки»... И постепенно влияние воспитателя растет.

Нина Владимировна Корзун и Надежда Васильевна Дружкова — воспитатели в женском общежитии часового завода, заботы у них те же, что у Лилии Евгеньевны. И несколько иные. Возраст их подопечных примерно от двадцати до сорока. Им, кроме всего прочего, нужно помочь устроить личную жизнь. Попробуй такую помощь согласовать с пунктами планов и мероприятий... Нина Владимировна университет окончила и опыт накопила, а с такими ситуациями сталкивается, что в силах помочь одна наука — человековедение. Она сочувствия не ищет:

— Трудно совместить интересы тех, кому двадцать и кому далеко за тридцать. То, что один принимает с восторгом, других тяготит. Возраст необходимо учитывать раньше, еще при заселении, при оборудовании общежитий, оснащении их. Я за то, чтобы отказаться от общежитий-монастырей. Разобщенность девчат и ребят далеко не всегда на пользу. В мужском общежитии нашего завода — знаю — нет самодеятельности, без девушек не поется, не пляшется. Девчата не хотят без мужского сопровождения идти в турпоход... Главное, пожалуй, в том, что присутствие женского пола облагораживающе влияет на мужской... Правда, иные мо́лодцы слишком прямолинейно и не всегда корректно понимают свою роль в общении с соседками по общежитию. И все равно изоляции практически не получается! Создание всевозможных преград приводит к худшему...

...Вузовские общежития не имеют штатных воспитателей. Их миссию берут на себя педагоги, осознавшие свою высокую роль наставников юношества. В горецкой сельскохозяйственной академии приводят в пример Майю Семеновну Портнову.

— Общепринятое не втиснешь в стандартные планы. Да и нет в том надобности, — считает М. С. Портнова. — У кого-то день рождения. Собираемся, пьем чай, читаем любимые стихи. Делимся взглядами на искусство, моды, житейскую мозаику... Занимаются у нас иностранцы, предлагаем им познакомить нас со своими странами. От культуры до кухни — таков обычно круг вопросов. Они — с радостью... Диспуты типа «Много ли человеку надо?» или «О потребностях, вкусах и запросах» раскрывают нравственные позиции спорящих. Затрагиваем, скажем, такое: зачем крикливо подчеркивать возможность иметь дорогие вещи? Или — зачем на лекции ходить, будто на свидание? Если удается убедить, что крикливость в одежде и манерах лишь способ спрятать духовную пустоту, то результат непременно скажется. И не только на манере держаться и одеваться, главное — на учебе, на отношении к общественной работе...

Для нее, Майи Семеновны, каждый раз как праздник письма от Гриши Бобченко! Он слыл в общежитии студенческим поэтом, теперь — главный зоотехник хозяйства в Гомельской области. Такой же праздник — письма от Люции Маленчик, инженера-зоотехника. И Гриша, и Люция до сих пор помнят вечера в общежитии и все, чем обогатились тогда...

Студенческая самодеятельность в Горках направляется так, чтоб и позже, многие годы спустя, служение делу стало главным. Общежитие, аудитория, учебное поле в едином предназначении — воспитать вкус к творческому труду! Желание быть хорошим хозяином и с первого курса непременно все делать своими руками. Руками студентов в общежитии оборудованы кафе и дискотека, а в бывшей котельной — спортивный зал. Заманчива возможность попробовать себя и в роли коменданта общежития! Геннадию Стасенко это очень пригодилось. Окончив академию, он уверенно продвинулся по службе, стал управляющим трестом...

Атмосфера жизни, бытия в академии стимулирует поиск во всех сферах студенческой жизни. Взять школу резерва руководящих кадров. В нее отбирают способных к организаторской деятельности студентов. Два года они занимаются по специальной программе, стажируются в передовых колхозах и совхозах. Такие люди и в общежитии ведут себя достойно.

ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА

Чтоб раскрыть ее роль, коснусь положения воспитателя. Высок ли его престиж? Чувствует ли он заботу, какой достоин? Настораживают данные Белорусского государственного комитета по профессионально-техническому образованию: ежегодно в этой системе меняется примерно четверть воспитателей в общежитиях. Почему уходят? Рабочий день добросовестный воспитатель едва ли уложит в полсуток. Зарплата ниже, чем у преподавателя средней школы. Премия или доплата за совмещение обязанностей то ли положены, то ли нет. Отпуск у воспитателя короче, чем у преподавателей. Но как именно ему необходим отдых! Надо и много читать, и постоянно приобщаться к искусству, и обязательно путешествовать...

Воспитатель нуждается в помощниках. И тут препятствия: например, в профтехучилищах нет ставок руководителей художественной самодеятельности. Хорошо, что Лилия Евгеньевна Будо имеет музыкальное образование. Хорошо, что ей помогает — безвозмездно — энтузиаст Иосиф Фомич Сушко. А где нет таких, как Лилия Евгеньевна, Иосиф Фомич?

В той же системе профтехобразования Белоруссии каждый третий воспитатель не имеет высшего образования. До недавнего времени воспитателей в вузах не готовили. С недавних пор один только Минский пединститут имени Горького взялся за это дело. Но пока робко.

Беда еще в том, что живую работу с юношеством убивают разные казенные условности, устаревшие инструкции, ведомственные капканы, нагромождение невесть когда изданных циркуляров — ограничивающих, запрещающих, непредусматривающих... В горецкой академии Дворец культуры во всех смыслах стоит близко к общежитиям. А квалифицированных работников в нем очень мало. Между тем в республике свой институт культуры! Но... институт принадлежит Министерству культуры БССР, и только оно распоряжается судьбой выпускников. Дворец культуры академии — в профсоюзном ведении... Да, умения возводить стены из букв и пунктов иным деятелям не занимать. В Госкомитете по профтехобразованию мне поведали такую историю. Училищам — каждому — определены базовые предприятия, то есть опекуны и покровители. Но это еще ни о чем хорошем не говорит. Училища в лице их питомцев сами для себя ремонтируют свои жилища, делают мебель, разные украшения для интерьеров... Желание есть! Нет материалов. «Помогите!» — обращаются училища к опекунам, руководителям приданных базовых предприятий. А те в ответ: мы не прочь, да не знаем, каким документом руководствоваться. Один документ разрешает помощь училищу, а другой запрещает отдавать что-либо «на сторону». И этот другой расценивает помощь училищу как разбазаривание государственных ресурсов, что, естественно, сулит кару...

Уйма проблем. Надо думать о новых проектах общежитий. Потому что типовые удобства и стандартный уют мешают (да, да, давно уже мешают) выполнять ответственнейший заказ времени — воспитывать человека гармоничного. Устарел и сам принцип подхода к проектированию общежитий — принцип прожиточного минимума... То же самое — с мебелью для общежитий. Жмут лимиты на спортивный инвентарь, телевизоры, настольные лампы, туристское снаряжение.

Страна борется за научно-технический прогресс. Человеческий фактор признан одним из важнейших. Подходить к нему со старыми мерками — значит отнимать у грядущего научно-технического прогресса гарантию на успех. «Общага» изжила себя. Общежитие — слово социалистической цивилизации, наше слово. И наше дело.

Минск — Горки — Молодечно

ПИСЬМО НЕ НАПЕЧАТАНО, МЕРЫ ПРИНЯТЫ

ПОЧТА · ПОЧТА «ОГОНЬКА» ПОЧТА · ПОЧТА

ЧИТАТЕЛЬ — ЖУРНАЛ — ЧИТАТЕЛЬ

РАБОТАТЬ БЕЗ НАПОМИНАНИЙ

Письмо не напечатано, меры приняты... Вы сейчас в очередной раз прочтете и убедитесь, что меры действительно, как говорится, имели место. Но ведь и письма были! И продолжают наши читатели стучаться в закрытую дверь и жаловаться на тех, кто по долгу службы обязан исправно выполнять доверенную ему работу, не дожидаясь сердитых напоминаний из журнала в соответствующие инстанции.

То обидели вдову ветерана войны, то семья инвалида войны не может добиться улучшения жилищных условий, то городские власти решают вырубить деревья под строительную площадку, хотя их можно было бы и сохранить при более разумном, хозяйственном подходе к делу. И весьма часто выясняется, что жалоб этих могло бы и не быть, если бы сразу к обращениям граждан отнеслись повнимательнее. Доказательство тому—наша переписка по просьбам читателей с различными организациями и ведомствами.

Ну что стоило, например, проводнице поезда Витебск — Ленинград Г. Марковой приготовить чай продрогшим пассажирам, попавшим в вагон с неисправной отопительной системой; или управляющему «Ремстройтрестом» Киевского района г. Москвы А. В. Сухонову вовремя обеспечить вывоз строительного мусора с хозяйственной площадки дома № 33 по Кутузовскому проспекту. Наверное, и покупателю Голубу из Калуги можно было, не дожидаясь его жалобы в редакцию, сразу обменять бракованный шкаф или вернуть деньги, как это в конце концов и сделали.

Перечень мер, принятых после вмешательства редакции по письмам читателей, немалый, и особо хочется остановиться на письмах ветеранов и инвалидов войны, в которых они просят помочь им в улучшении жилищных условий. Понятно, вопрос с жильем стоит еще достаточно остро. Но выясняется, что порой конкретный ответ мог быть дан и без вмешательства редакции.

Нашему читателю из Томска ветерану войны И. С. Мешкову, проживающему в частном ветхом доме, в ближайшее время будет предложена жилплощадь за счет освобождающегося жилья с сохранением очередности на получение благоустроенной квартиры. Семье участника войны А. М. Короткова из Горького, занимавшей ранее одну комнату в двухкомнатной квартире, предоставлена вторая освободившаяся комната. Одинокой женщине, сын которой погиб в войну, жительнице Куйбышева А. К. Лапковской предоставлена комната в двухкомнатной квартире. Как участница Великой Отечественной войны Л. А. Шевченко, семья которой (4 человека) проживает в небольшой двухкомнатной квартире, поставлена на льготную очередь, теперь у нее первая очередь. Ветераны войны из села Лежено Запорожской области Н. Ф. Дудник, А. И. Голиченко пожаловались, что в их домах нет воды. В результате проверки на месте выяснилось, что до окончания реконструкции магистрального водопровода действительно провести водопроводную линию к этим домам невозможно. Но выход был найден, питьевая вода будет подвозиться им регулярно. Жителю села Марьины Колодцы Минераловодского района ветерану войны И. П. Сербину, проживающему в аварийном доме, решено срочно отремонтировать крышу, остальной ремонт запланирован на 1986 год. Участнице гражданской войны А. Г. Селенковой, проживавшей в частном доме, подлежащем сносу, предоставлена двухкомнатная квартира, выплачена денежная компенсация за строения и плодово-ягодные насаждения.

Есть, конечно, вопросы, которые имеют прямое отношение к журналу и требуют непосредственного нашего вмешательства. Сетуют, например, подписчики на позднюю доставку журналов, а то и на отказ в продлении подписки на второе полугодие (случалось и такое!). Москвичке Ю. А. Пеклис не доставлено несколько номеров «Огонька» 108-м отделением связи. Причины этого, правда, установить не удалось, но руководство Кунцевского узла связи приобрело пропавшие номера «Огонька», и они были вручены подписчице. Руководству 108-го отделения связи дано указание усилить контроль за доставкой печати.

Редакция просит читателей и дальше писать о своих житейских проблемах и будет ждать новых писем с ответами из соответствующих ведомств и организаций. Хотелось бы только, чтобы в ответах этих назывались и другие меры: те строгие меры наказаний, которые должны нести работники любого ранга, если они забывают о своем профессиональном долге и чести.

В. МОРОЗОВА,
заведующая отделом писем

БАЛЛ ЗА КАБЛУЧКИ

С большим интересом прочитала в «Огоньке» № 31 статью профессора Н. Перекалиной «Балл за качество». Правильное требование выдвигает автор: чтобы товар оценивали не те, кто его производит, а покупатели.

Начну с того, что действительно в магазинах сейчас много обуви. Но обувь своего размера, 33-го, или по новым размерам 21-го, я не могла купить ни в Москве, ни в Минске, ни в Киеве. Наконец в магазине «Обувь» около станции метро Новослободская у меня приняли заказ на босоножки. Кстати, вручили их довольно быстро. Были они сделаны на фабрике «Парижская Коммуна», красивый каблук, кожаная подметка. Но радость моя была преждевременной... В этих босоножках дойти до дома я так и не смогла. Внешне все прекрасно, но заготовка настолько жесткая, что кажется, ноги твои закованы в колодки. Не зная секретов обувного производства, сообщаю все цифры, написанные на стельке: 2104 Н672510 М2590255Л 63/18 3/83 К6 Москва ТУ 17 РСФСР 10-7706-85. И если бы мне пришлось ставить балл за качество, я бы выставила самый низкий.

Русская кожа испокон веков ценилась и ценится во всем мире. Почему же качество нашей обуви значительно уступает качеству импортной? Неужели наша промышленность не может освоить мягкие заготовки? И еще вот о чем я хотела спросить: где купить обувь маленького, 33-го размера? В мастерских индивидуального пошива нет таких колодок. Вот и приходится ходить в детской обуви.

А. ПЕРЧУК

Москва.

ДВА ПИСЬМА НА ОДНУ ТЕМУ

Эти письма — об обслуживании на железной дороге. Наши читатели сообщают о том, что надолго им запомнились летние путешествия. Но только вот причины для этого не одни и те же. Л. Рубель и К. Мороз пишут о проводницах, которые по-разному относятся к своему делу. И мы видим, как много зависит от личных качеств человека, от его умения сочувствовать, сопереживать, прийти на помощь, не ожидая зова.

СПАСИБО ОТ ВСЕЙ ДУШИ

Летом с двумя маленькими детьми (одному пять лет, другому — три) отважилась навестить своих родственников в Тюмени. Естественно, что волновалась, и не только потому, что дети маленькие: я инвалид труда, передвигаюсь на костылях. Возвращаясь из отпуска, купила билет на скорый поезд № 37 Томск — Москва в 15-й вагон, последний. Конечно же, пока шла по перрону со своими «помощниками», перенервничала, устала. У вагона нас встретила проводница, помогла подняться, устроиться, подала чай. От ее теплых слов и заботы усталость как рукой сняло. Мы сразу почувствовали, что Лидия Ивановна Орлова — гостеприимная хозяйка своего дома на колесах. В вагоне чистота, три раза в день она разносит чай, свежий, душистый. К нам она подходила постоянно, спрашивала, удобно ли, чем можно помочь. Лидия Ивановна одна обслуживала вагон, и мы так и не увидели, когда она отдыхала. Вечно в хлопотах, то у старушки билет на верхнюю полку, надо устроить ее на нижнюю, то ребенок расплачется — сказки принесет. Скажете, что она обязана это делать. Да, конечно, обязана. Но тем не менее из всех моих поездок по железной дороге запомнилась именно эта, потому что встретила человека, который относится к своему делу не по обязанности, а от души. Хочется еще раз поблагодарить Лидию Ивановну от имени всех пассажиров нашего вагона.

Л. РУБЕЛЬ

Кемеровская область.

ЕСЛИ БИЛЕТ НА ВЕРХНЮЮ ПОЛКУ

Так уж случилось, что выехать надо было срочно и билет смогла купить только на верхнее боковое место (поезд № 88 Ковель — Симферополь, вагон 9-й). Когда я вошла в вагон, было 4 часа утра, все уже спали, поменяться местом было не с кем, и я присела на краешек нижней полки, так как влезть на свою «законную» не могу — возраст не позволяет. Вдруг слышу, как проводница соседнего вагона просит нашу устроить двух парней. И наша проводница предлагает им нижнее место. Я к ребятам: давайте поменяемся, мол, что стоит вам, молодым, здоровым, поспать на верхней полке. Они ни в какую. Пошла еще раз к проводнице, обидно мне, место пустовало, когда я, больной человек, просила его. «Меняйтесь, если они согласятся, я местами не распоряжаюсь»,— ответила она.

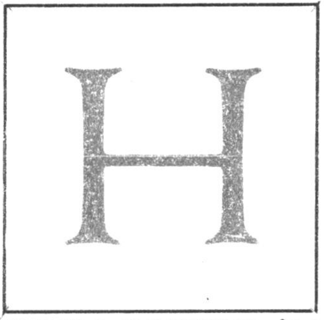
По поведению парней я и другие пассажиры поняли, что они из тех, кого называют «зайцами». Но дело не только в этом. Даже если бы у них были билеты, разве смогли бы воспитанные люди не уступить место пожилому человеку? Почему не вмешалась проводница, которая считает, что она ни при чем, если куплен билет на верхнюю полку?

К. МОРОЗ

Красноперекопск,
Крымской обл.

Андрей Рублев и музей его имени

Савелий ЯМЩИКОВ,
заслуженный деятель искусств РСФСР

На высоком берегу реки Яузы, в стенах бывшего Спасо-Андроникова монастыря, расположен Музей древнерусского искусства имени Андрея Рублева. Все здесь напоминает о далеких временах, в которые Андрей Рублев «со товарищи» создавали свои нетленные шедевры. Мастер видел, как зодчие возводили в центре монастыря Спасский собор, где по сей день сохранились остатки росписей, над написанием которых трудились художники из артели Андрея Рублева. Здесь он мог встречаться с Сергием Радонежским, Дмитрием Донским и другими политическими и культурными деятелями Руси. Здесь же, рядом со стенами Спасского собора, погребен прах талантливого русского живописца.

В послевоенные годы здесь был создан музей, посвященный творчеству Андрея Рублева. В дни, когда весь народ праздновал 40-летие Великой Победы, у стен Андроникова монастыря, откуда отправлялись на ратный подвиг полки Дмитрия Донского, был открыт памятник художнику, чье творчество так помогло проявлению национального патриотизма и народного мужества.

Весной этого года Моссоветом было принято важное решение: «В целях дальнейшего развития Музея имени Андрея Рублева, расположенного в выдающемся памятнике русской культуры XIV—XVI веков — бывшем Спасо-Андрониковом монастыре и имеющего уникальную коллекцию произведений древнерусского искусства, исполком Московского Совета решил:

По согласованию с Министерством культуры РСФСР переименовать Музей имени Андрея Рублева в Музей древнерусского искусства имени Андрея Рублева».

* * *

Время жизни Андрея Рублева совпадает с переломным периодом в освободительной борьбе русского народа против татаро-монгольского ига. Творчество прославленного иконописца — это важная веха в истории русского искусства. С его именем связано возникновение художественного направления, на многие десятилетия определившего развитие русской живописи.

Дошедшие до нас свидетельства о жизни и творчестве Андрея Рублева крайне бедны хронологическими данными и во многом противоречат друг другу. Бесспорны лишь два сообщения, фигурирующие в летописях под 1405 и 1408 годами.

(1405) «Тое же весны почаша подписывати церковь каменую святое Благовещение на князя великаго дворе, не ту, иже ныне стоит, а мастеры бяху Феофан иконник Грьчин да Прохор старец с Городца да чернец Андрей Рублев, да того же лета и кончаша ю».

(1408) «Того же лета мая в 25 начаша подписывати церковь каменую великую съборную святая Богородица иже в Владимире повеленьем князя великаго, а мастеры Данило иконник да Андрей Рублев».

Благовещенский собор Московского Кремля перестраивался в XV веке, и роспись его не сохранилась. Уцелели только деисусный и праздничный ряды иконостаса, перенесенного в существующий ныне храм. Во владимирском Успенском соборе сохранилась лишь небольшая часть росписей. Дошли до нас также иконы из иконостаса этого собора, экспонирующиеся ныне в Третьяковской галерее и Русском музее.

О предшествующем периоде жизни Андрея Рублева известно мало. Составленное в XVII веке «Сказание о святых иконописцах» утверждает, что он жил сначала в Троицком монастыре в послушании у Никона, ученика основателя монастыря Сергия Радонежского (Никон был троицким игуменом с 1390 года, умер в 1427 году). По словам «Сказания», Никон «повеле» Рублеву написать икону Троицы «в похвалу отцу своему, святому Сергию чудотворцу».

Об остальных крупных работах Рублева мы знаем из житий Сергия и Никона. Между 1425—1427 годами он вместе с другом и «спостником» Даниилом Черным участвовал в создании ныне не сохранившихся росписей Троицкого собора Сергиева монастыря (уцелели только иконы деисусного и праздничного рядов иконостаса), а затем расписывал Спасский собор московского Андроникова монастыря, старцем которого он был (роспись, за исключением фрагментов орнамента, погибла). Там Рублев и скончался в 1430 году.

Разумеется, список произведений Рублева этим не исчерпывается. «Преподобный отец Андрей Радонежский, иконописец, прозванием Рублев, многие святые иконы написал, все чудотворные»,— указывает составитель «Сказания о святых иконописцах». Помимо названных работ, целый ряд не сохранившихся ныне икон упоминается в различных источниках. Несколько дошедших до нас памятников связывает с именем Андрея Рублева устное предание. Наконец, в ряде произведений (в их числе три иконы из так называемого «Звенигородского чина») авторство Рублева устанавливается по стилистическим аналогиям. Но даже в тех случаях, когда причастность Рублева к работе над памятником документально подтверждена — так обстоит дело с иконами из владимирского Успенского собора,— выделить принадлежащие его руке произведения чрезвычайно трудно, поскольку создавались они совместно большой группой мастеров под руководством Андрея Рублева и Даниила Черного, который, по словам автора «Сказания о святых иконописцах», «многие с ним иконы чудные написал».

Если дошедшие до нас биографические сведения о Рублеве изобилуют противоречиями и анахронизмами, то в характеристике личности мастера и в оценке его искусства источники обнаруживают редкое единодушие. Андрей и Даниил предстают в их изображении как «чудные добродетельные старцы и живописцы», «всех превосходящие в добродетелях». В Рублеве особенно подчеркивается то, что он «намного всех превосходил в мудрости».

Для воссоздания творческого облика Рублева очень важны сведения, сообщенные в 1478 году Иосифу Волоцкому бывшим игуменом Троицкого Сергиева монастыря старцем Спиридоном. По словам Спиридона, удивительные и прославленные иконописцы Даниил и ученик его Андрей, иноки Андроникова монастыря, отличались такими добродетелями, что удостоились необычных дарований и настолько преуспели в совершенствовании, что не находили времени для мирских дел. Эти свидетельства дают отчетливое представление о высокой оценке творчества Рублева его современниками, позволяют глубже проникнуть в образный строй его произведений и постигнуть существенные особенности его живописного метода.

Историческая канва рублевского шедевра, «Троицы»,— библейская легенда о явлении бога Аврааму и его жене Сарре под видом трех мужей; об угощении, приготовленном для них пожилыми супругами под сенью дуба и состоявшем из заколотого тельца, лепешек, молока и сливок; о предсказанном Аврааму рождении сына.

В основе философского замысла «Троицы» — мысль о могущественной, всепобеждающей силе любви как сокровеннейшей человеческой сущности, раскрытие которой служит реальным залогом осуществления единства человечества. Художественное совершенство, с которым эта общечеловеческая идея выражена Рублевым в символических образах средневековой живописи, ставит икону «Троица» в ряд бессмертных творений мирового искусства.

Атмосфера внутреннего согласия и любви, радостное звучание холодных и чистых оттенков, передающих оптимистическую идею о будущем совершенстве преображенного материального мира, о восстановлении утраченной «первообразной» красоты и гармонии вселенной заставляют вспомнить о том, какое значение придавал Сергий Радонежский первому построенному им храму Троицы. По словам жития, составленного его современником Епифанием Премудрым, Сергий желал, чтобы «воззрением на святую Троицу побеждался страх ненавистной розни мира сего». Правомерно предположить, что, создавая икону «в похвалу» Сергию, воспитанник и последователь его философской школы Андрей Рублев поставил перед собой задачу как можно полнее воплотить представления, с которыми связывалась у Сергия идея Троицы.

Для нас эмоциональное содержание иконы Рублева далеко выходит за рамки ее богословского толкования. Художник воплотил в «Троице» свой идеал совершенства, представление о человеке тонкой одухотворенности и нравственной просветленности. В линейном и цветовом ритме иконы, в певучих линиях, плавных, согласованных жестах, мягких

●

Андрей Рублев «Троица». XV век. Государственная Третьяковская галерея.

НА РАЗВОРОТЕ ВКЛАДКИ: Памятник Андрею Рублеву в музейном сквере. Скульптор О. Комов * Спасский собор. Конец XIV века * В реставрационных мастерских. Художник-реставратор Борис Еремин * На этюдах в Андрониковом монастыре * Взгляд с берега Яузы * В залах музея * Композиция «Андрей Рублев» в Спасском соборе. Скульптор В. Ватагин * Церковь Покрова в Филях. XVII век. Филиал Музея имени Андрея Рублева.

Фото С. ПЕТРУХИНА

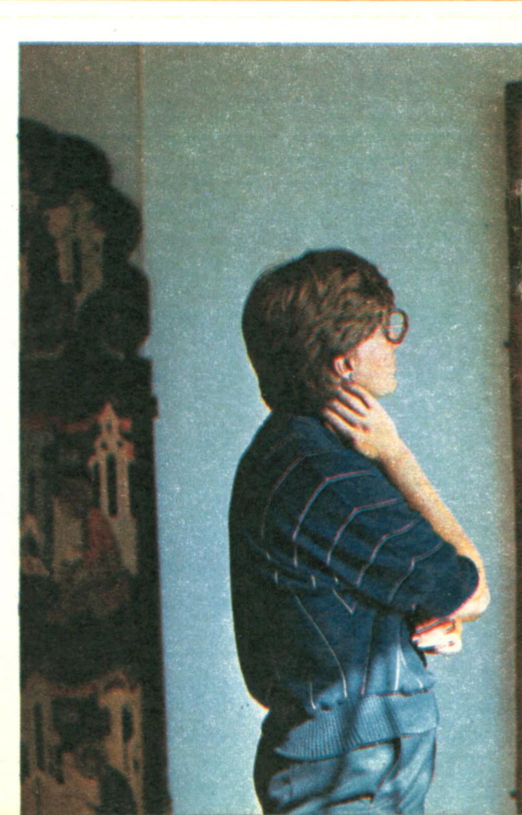

АНДРЕЙ
РУБЛЕВ

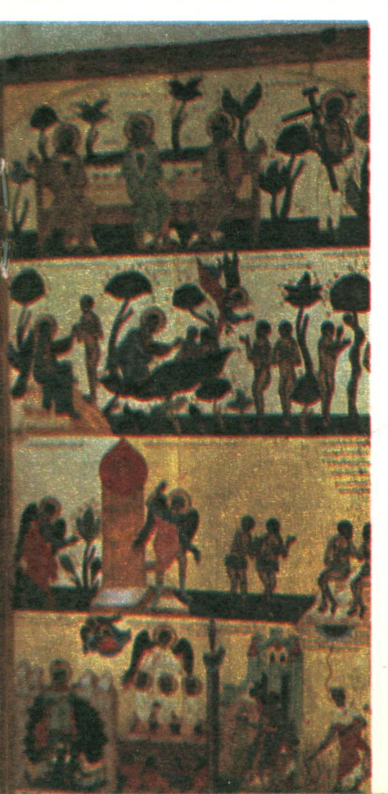

наклонах голов ангелов, в созвучиях чистых, сияющих красок рождается ощущение единодушия, взаимной любви и возвышенной душевной чистоты.

Три иконы, входившие некогда в состав поясного деисусного чина, были обнаружены известным реставратором Г. О. Чириковым в дровяном сарае близ звенигородского Успенского собора на Городке. «Звенигородский чин», как его принято теперь называть, сохранился фрагментарно, но значение уцелевших остатков живописи для изучения творческого наследия Андрея Рублева трудно переоценить. Авторская живопись по окончании реставрационных работ предстала в не тронутом поздними подновлениями и прописями виде. Механические повреждения красочного слоя заставляют сожалеть о тяжелой утрате, выпавшей на долю этого замечательного творения, но даже они не могут помешать высокому звучанию художественного языка большого мастера, препятствовать прочтению живописной манеры и расшифровке его технических приемов. «Их создателем,— писал о звенигородских иконах Игорь Грабарь, первый исследователь драгоценной находки,— мог быть только Рублев, только он владел искусством подчинять единой гармонирующей воле эти холодные розово-сиренево-голубые цвета, только он дерзал решать колористические задачи, бывшие под силу разве лишь венецианцам, да и то сто с лишком лет спустя после его смерти».

Отдавая все свободное время изучению наследия византийской и русской иконописи, Рублев отбирал лучшее и творчески переосмысливал увиденное, основываясь на собственном опыте. Отсюда — свежесть и непосредственность созданных им образов. С приходом Рублева московская живопись окончательно освободилась от византийских влияний.

Важную роль в раскрытии дарования Рублева сыграло его сотрудничество с прославленным византийским живописцем, «великим философом» Феофаном. Огненный темперамент Феофана Грека, образные, насыщенные притчами философские беседы, которые он, по словам Епифания Премудрого, не прекращая работы, вел с восторженными слушателями, на глазах у них вдохновенно и с профессиональным блеском воплощая «духовную красоту», открытую «чувственным очам», наконец, отточенное мастерство монументалиста и миниатюриста — все это не могло не повлиять на мировосприятие Рублева и, несомненно, способствовало расширению его творческого диапазона.

Так же, как Феофан, Рублев стремится достигнуть воплощения изначальной, недоступной тлению красоты совершенного человека. Так же, как Феофан, он видит в этой красоте результат творческой деятельности преображенного человеческого духа. Но если для Феофана достижение совершенства означает полное изменение чувственного человека, то для Рублева этот процесс заключается в освобождении первозданной красоты, скрытой в материальных формах. Живописец последовательно отбрасывает все грубое, дисгармоничное, недоброе, что привнесено в пассивную плоть испорченной, больной волей. Человек предстает в его работах очищенным от земного несовершенства.

В противоположность Феофану в иконах и фресках Рублева отсутствуют резкие блики, противопоставленные санкирю (основной тон) или охрению. Последовательное наложение тончайших светлых и постепенно светлеющих слоев охр создает совершенно иной эффект. Источник света внутри, но свет не пробивается сквозь материальную поверхность, а равномерно излучается ею. Он исходит на окружающие предметы и сообщает всему животворную, радостную теплоту, которая передается зрителю. В пропорциях фигур появляется легкость. Движения освобождаются от бремени случайности. Перерождаясь вместе с душой, плоть как бы начинает светиться. Красота преображенного тела, сохраняющего земное обличье, служит для Рублева залогом реального воплощения в человеческом образе нравственного совершенства. Мечта о грядущем торжестве согласия и любви, о восстановлении утраченной гармонии человека и мира обретает в творчестве гениального художника конкретные, зримые формы.

* * *

Более четверти века занимаюсь я реставрацией памятников отечественного искусства и постоянно бываю в музеях, картинных галереях и заповедниках России. Знаю хорошо не только экспозиции, но и богатые фонды многих музейных сокровищниц. Восхищаюсь преданностью и бескорыстным служением любимому делу, которые отличают большинство сотрудников столичных и периферийных музеев. Принимаю близко к сердцу насущные проблемы и повседневные заботы всех хранителей прекрасного, с кем посчастливилось мне участвовать в будничной музейной работе, оборачивающейся нередко праздниками открытия неизвестных шедевров или целыми выставками произведений, возвращенных к новой жизни реставраторами.

В 1947 году, когда торжественно отмечался 800-летний юбилей города Москвы, было принято решение об образовании Музея имени Андрея Рублева. От письменных решений до практического их осуществления зачастую пролегают тернистые дороги, полные трудностей и непредвиденных осложнений. Нужны люди, одержимые идеей, полностью отдающие себя избранному делу, чтобы современники оказались не столько свидетелями, сколько участниками благородных замыслов, внедряемых в жизнь. Таким человеком — основоположником создания рублевского музея — стал неутомимый энтузиаст и подвижник Давид Ильич Арсенишвили. Близко знавшие его соратники рассказывают, что он был заражен страстью создавать музеи и до прихода в разрушенный и запущенный двор Спасо-Андроникова монастыря, где предстояло ему растить любимое детище.

Скептики и равнодушные подтрунивали над казавшимися им смешными фантазиями этого человека. Давид Ильич не обижался на насмешников, отвечая на злые шутки доброй улыбкой. Штат вверенного ему музея состоял из пяти человек. Директор, научный сотрудник, хранитель, комендант и уборщица помещались в двадцатиметровой комнате, выгороженной в интерьере Спасского собора. Арсенишвили здесь же и ночевал, опасаясь за судьбу новорожденного музея.

Экспозиция музея начиналась с нуля. Черно-белые фотографии икон рублевской школы открывали счет музейным приобретениям. Затем к ним прибавились копии фресок Успенского собора во Владимире, профессионально выполненные художником Николаем Гусевым. Директор прекрасно понимал, что будущее музея зависит от его сотрудников, пришедших в музей не корысти ради, а для увековечения памяти талантливых мастеров Древней Руси. В архиве музея сохранились письма таких крупных ученых, как В. Н. Лазарев, Б. А. Рыбаков, М. В. Алпатов, Д. С. Лихачев, поддерживавших начинания Д. И. Арсенишвили и его помощников. А помощники у Давида Ильича были замечательные.

Наталья Алексеевна Демина, как и директор музея, лучшие годы своей жизни отдала рублевскому заповеднику. Тонко чувствуя поэзию и смысл древнерусской живописи, она написала не много книг и статей, но каждое ее сочинение вошло в золотой фонд отечественного искусствознания. А времени для кабинетных занятий у сотрудницы Музея имени Рублева было совсем мало. Постоянные поездки в Вологду, Суздаль, Ярославль, Загорск, Кириллов и другие города России оборачивались новыми открытиями, помогали местным специалистам систематизировать свои коллекции, а главное, прививали музейным работникам чувство ответственности за вверенные им богатства. Мне приходилось впоследствии пользоваться описаниями фондов, составленными Н. А. Деминой. Лучшего руководства к действию я и не мечтал иметь под руками.

В те трудные послевоенные годы музеи на периферии не могли обеспечить сохранность и должные условия для жизни памятников искусства. Н. А. Демина, беспокоясь о музейных экспонатах, спасла многие из них от гибели. Вместе со своей энергичной помощницей, И. А. Ивановой, которая пришла в новый рублевский музей совсем юной, она привозила в Москву иконы, предназначенные к списанию, и памятники, находившиеся в аварийном состоянии. Вот что писала в своем отчете по обследованию фондов Дмитровского музея в 1959 году Н. А. Демина: «Затем мне предложили посмотреть, нет ли чего-либо подходящего для нашего музея в одном из помещений фондов. Осматривая его, я увидела настил из досок такого же верхнего стеллажа, как и в другом помещении... На мой вопрос, что это такое, заведующая фондами отвечала, что там ничего ценного нет, так как туда убрали уже ненужные иконы, когда в 1947 году помещение занималось под зернохранилище, и ими настелили пол. После моих настойчивых уговоров мне дали лестницу, взобравшись на которую я с ужасом увидела, что целая гора мебели навалена на древние иконы, положенные живописью вниз. Два дня мы освобождали одну за другой иконы XV—XVI веков. В хламе также оказались ценные иконы. Доски были повреждены, а живопись покрыта живой плесенью. В результате такого способа «хранения» большинство вещей пришло в остроаварийное состояние... из них многие датируются XV и XVI веками».

Вместе с описанными дмитровскими находками Музей имени Рублева «приютил» тогда ценные памятники древнерусской живописи из Владимира, Мурома, Александрова, Балахны. По инициативе директора Суздальского музея А. Д. Варганова в Москву поступил предназначенный к снятию с инвентаря иконостас Спасо-Евфимьева монастыря, а Кирилловский музей передал на временное хранение иконы деревянной церкви села Бородавы, среди которых имелись редкие образцы живописи XV—XVI веков.

В конце 1950-х годов Музей имени Андрея Рублева активно включается в экспедиционную деятельность Министерства культуры РСФСР по выявлению и собиранию произведений древнерусского искусства.

Экспедиция... Само слово заставляет вспомнить о романтике поиска, влечет в далекие края, обещает интересные путешествия, встречи с новыми местами, знакомство с многогранными человеческими судьбами. Сбор памятников древнего искусства — одна из самых захватывающих областей современной экспедиционной работы. Стоит обнаружить хотя бы один замечательный образец творчества старых мастеров, и результат поездки налицо. Этот результат — открытие более или менее важной вехи в истории культуры. А что может служить лучшим вознаграждением участникам экспедиции?!

Поиск памятников древнерусской живописи сложен и кропотлив. Нужно беззаветно любить старину и ценить профессию музейного работника, чтобы преодолевать трудности, которые выпадают на долю экспедиций, отыскивающих следы исчезнувших памятников изобразительного искусства.

Обследуя деревни бывшей Тверской губернии, сотрудники рублевского музея обнаружили столь ценные произведения местной школы живописи, что результатом этих находок явилась интереснейшая выставка «Живопись древней Твери», а затем и превосходный альбом тверской иконописи, выпущенный сотрудниками музея. В одной из первых поездок по тверским землям «рублевцы» остановились на ночлег в Доме колхозника. Случайно познакомившись там с местной жительницей, они внимательно выслушали деревенскую легенду о «чудесной», будто бы очень древней иконе из села Ободово. Отправившись туда, искатели были разочарованы встречей с обычным, заурядным образчиком ремесленной живописи позднего времени. Но их заинтересовали сохранившиеся детали иконостаса ободовской церкви, и через несколько лет старший научный сотрудник А. А. Салтыков вывез из Ободова редкие тверские иконы XV века, украшающие ныне залы Музея Андрея Рублева.

Обычный случай из экспедиционной практики. В нем нет никаких острых, детективных моментов. В нашей работе вообще мало внешней эффектности. Поиск древнерусской живописи приносит ощутимые результаты и становится значительным событием после музейного изучения, реставрационной обработки находок.

Первоклассные реставраторы в Музее имени Андрея Рублева работали с первых дней его существования. Д. И. Арсенишвили и Н. А. Демина смогли привлечь в свои мастерские таких корифеев отечественной реставрационной школы, как С. С. Чураков и В. О. Кириков. Первые шаги на реставраторском поприще я сделал в мастерских рублевского музея под руководством этих волшебников, восстанавливавших уникальные иконописные произведения. Затаив дыхание следили мы за каждым движением скальпеля и кисточки в руках патриархов реставрационного дела. И следующие поколения реставраторов, готовивших к

●

У входа в музей * Барокко в Филях * Старший научный сотрудник Юрий Неволин * Декоративное убранство оконницы церкви Покрова.

экспонированию памятники из коллекции рублевского музея, представлены опытнейшими специалистами, среди которых И. Е. и В. Е. Брягины, И. В. Ватагина и К. Г. Тихомирова.

Торжественное открытие Музея имени Андрея Рублева состоялось 21 сентября 1960 года. ЮНЕСКО и Советский Комитет защиты мира объявили 600-летний юбилей Андрея Рублева общечеловеческим. Помню, какой радостью светились лица всех собравшихся у стен Спасского монастыря на митинг, посвященный открытию музея. Слова вице-президента Всемирного Совета Мира Эммануэля д'Астье о ярком таланте Андрея Рублева и мастеров русского средневековья вызвали чувство гордости за нетленное искусство наших великих предков. Хотелось низко поклониться и тем, кто по крупинкам собрал свидетельства этого таланта, сумел донести первозданную красоту до наших дней,— основателям Музея имени Андрея Рублева, скромно стоявшим среди многочисленных участников торжества.

Основная задача Музея Андрея Рублева — изучение и пропаганда древнерусского искусства XI—XVIII веков и творчества великого русского художника Андрея Рублева. Созданный практически без единого экспоната, музей сумел собрать ценную коллекцию, насчитывающую сейчас около 4 тысяч памятников. За последние двадцать лет его собрание увеличилось в 10 раз, посещаемость выросла в 15 раз и составляет около 150 тысяч человек в год. Активная пропагандистская и научная деятельность музея в значительной степени способствовала росту интереса и уважения к древнерусскому культурному наследию в нашей стране и за рубежом.

Сотрудники рублевского музея, начавшие работать вместе с Д. И. Арсенишвили, Н. А. Деминой и И. А. Ивановой, оказались достойными преемниками основателей заповедника древнерусского искусства. Популяризация и пропаганда старого культурного наследия — дело трудное и ответственное. Помню, как поначалу рублевцы в прямом смысле слова «вцеплялись» в любого посетителя, стараясь заинтересовать его результатами музейной работы и не оставить равнодушным к своим открытиям. Постепенно лекции В. Н. Сергеева, Л. М. Евсеевой, А. С. Логиновой стали заметным событием в культурной жизни Москвы. Щепетильное отношение лекторов к каждой мысли, каждому слову, адресованным слушателям, восхищало даже опытных экскурсоводов. Хорошо подготовленные музейщики доносили до экскурсантов самую суть древнерусского искусства. Их беседы основывались на комплексном подходе к описанию русской иконы — драгоценного исторического источника и произведения живописи. Лекторы рублевского музея не стеснялись учиться друг у друга, постоянно обмениваясь новыми данными и сведениями о, казалось бы, досконально изученных, ставших родными произведениях.

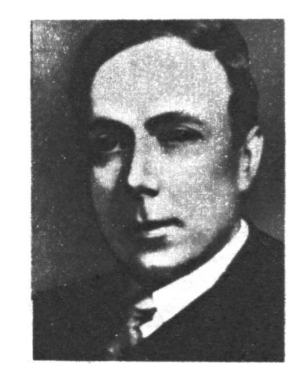
В разнообразной деятельности Музея Андрея Рублева большое место отводится выставочной работе. Начиная с 1962 года в Москве, в различных городах России, в США, Франции, Чехословакии, Италии, Венгрии, ГДР и многих других странах показываются выставки, полностью укомплектованные музейными экспонатами или организованные в содружестве с другими учреждениями. Книги отзывов этих выставок заполнены словами благодарности в адрес устроителей, реставраторов и искусствоведов. Мне довелось принять участие в подготовке некоторых выставок новых открытий реставраторов, показанных в залах рублевского музея. Все этапы совместной работы — от подготовки каталогов до обсуждений, проводимых по окончании выставок,— вспоминаются как лучшие периоды многолетнего труда. «Древнерусская живопись из частных собраний», «Живопись Вологодских земель XIV—XVIII веков», «Реставрация древнерусской живописи в СССР. 1917—1977», «Кирилловский иконостас XV века», «Мастер «Куликовской битвы» — все эти экспозиции стали событием не для одних специалистов, посвященных в сокровенные тайны древнерусского искусства. Начиная с праздничных вернисажей, когда двор Андроникова монастыря заполняли тысячи людей самых различных профессий, нескончаем был поток посетителей, стремящихся к познанию прекрасного. В организации реставрационных выставок принимали участие многие сотрудники рублевского музея, но особо много труда вложила в них Л. М. Евсеева, работающая здесь почти четверть века. Ей, заведующей отделом темперной живописи музея, я и задал вопрос о проблемах и перспективах, волнующих музей сегодня.

— Проблем у нас, как и у любого музея, много,— ответила она.— Обо всех и не расскажешь. Хотя поделиться с читателем хочется. Пожалуй, больше всего нам приходится воевать с музеями, памятники которых были спасены нами в свое время. Теперь некоторые из музеев настоятельно требуют возвращения произведений, ставших краеугольными камнями нашей экспозиции. Считаю эти претензии необоснованными, лишенными государственного подхода к решению проблемы. Представьте себе, если Третьяковская галерея или Русский музей отдадут в Новгород, Псков и Суздаль свои сокровища, что останется в залах головных музеев страны? Музей Рублева является центром по изучению древнерусского искусства. Где же, как не в его залах, показывать с таким трудом возвращенные к жизни памятники иконописи? А разумные формы сотрудничества с периферийными музеями всегда можно найти, тем более что наши сотрудники всегда приходили и приходят на помощь своим коллегам по первому зову.

Перспективы перед нашим музеем открываются самые широкие и обнадеживающие. В решении исполкома Моссовета, принятом в марте 1985 года, предусмотрено все для превращения Музея Рублева в современный институт музейного дела. Нам передаются все помещения, расположенные на территории монастыря, дом на площади Прямикова и, что особенно важно, церковь Сергия в Рогожской слободе, где сможет разместиться музей древнерусской фрески. Работы предстоит столько, что дух захватывает. Штат музея будет расширяться, и мы надеемся на помощь молодых специалистов, которым с удовольствием передадим весь опыт, накопленный за годы работы в музее.

Когда-то в детстве, спускаясь с обрывистой кручи на лыжах и санках к берегам Яузы у стен Андроникова монастыря или гоняя на коньках по переулкам «Андроновки», смотрели мы зачарованно на казавшиеся неприступными и сказочными древние башни. Прошло сравнительно немного времени, и старинные постройки благодаря стараниям людей ожили и превратились в один из великолепнейших уголков Москвы. Хочется верить, что дети и внуки наши увидят Музей древнерусского искусства имени Андрея Рублева в еще большем величии и первозданной красоте.

Возвращение в жизнь Жоао Жасинто

А. КРОНИН

РАССКАЗ

Рисунок П. ПИНКИСЕВИЧА

Известный английский писатель Арчибалд Джозеф КРОНИН (1896—1981) — автор хорошо знакомых советскому читателю произведений «Замок Броуди», «Звезды смотрят вниз», «Цитадель», «Юпитер смеется», «Юные годы», «Путь Шеннона» и др.

Его книги проникнуты искренней симпатией к простым людям, стремлением отстоять человека в человеке. Его герои — яркие, исполненные подлинного достоинства, наделенные пониманием непреходящих ценностей жизни.

Когда я приезжал в поселок за питьевой водой и vinho de mesa [1], я укладывал в повозку две огромные оплетенные бутыли, а затем садился за столик перед таверной поговорить с ее владельцем Луисом, пожилым небольшого роста подвижным человеком. До того как осесть в этих местах, Луис работал официантом на судах линии Лиссабон—Рио, неплохо научился английскому языку и теперь, поскольку по-португальски я знал только отдельные слова, помогал мне находить за плотно закрытыми ставнями домов хлеб, сыр и сардины — основные продукты питания этого скудного края. Да и «Нигра Моле», его особый напиток, хорошо освежал после поездки по жаре.

Таверна фасадом смотрела на сквер. Это был поистине райский уголок. В провинции Альгарви люди бедны, им редко удается поддерживать добрую португальскую традицию иметь сад в центре селения. Но здесь им это удалось. Этот сад невозможно забыть. В течение долгих недель цвели там палисандровые деревья, а их пышные бледно-пурпурные цветы отбрасывали причудливые тени на белокаменные стены церкви.

Вьющиеся розы и бугенвиллея обвивали стволы деревьев. Там были посажены и гибискус, два ряда канн, красный куст герани, обсаженный подсолнухами и мальвой, а среди этого буйства красок как бы для контраста в монашеской простоте стояли белые кусты олеандра.

Это было сердце селения, прекрасное сердце тихого, веками затерянного в песчаных равнинах Альгарви поселка, похожего на витое ожерелье из низких побеленных домов, нанизанных на извилистые, узкие улочки; сейчас, под знойным полуденным солнцем, жизнь в нем едва дышала. Так называемая цивилизация обошла стороной этот удаленный от моря край. Здесь вы воистину попадаете в глубокое прошлое. Как и тогда, горит масло в маленьких круглых лампах; бесконечно долгим летом найти воду труднее, чем вино; круглый хлеб, как и прежде, пекут в открытых печах из скудных запасов зерна, обмолоченного копытами мулов; транспорт все так же двигается по узким песчаным улочкам под приглушенное «клип-клоп» копыт ослов.

Пока я был погружен в свои размышления, Луис, как всегда, с участием вглядывался в мое лицо. Он знал, что я приехал в отдаленную усадьбу милях в пяти от поселка, чтобы поправить свое здоровье после воспаления легких, и, немного помолчав, задал мне свой обычный вежливый вопрос:

— Надеюсь, друг мой, вы хорошо себя чувствуете сегодня?

[1] Столовое вино (португ.).

В ответ я кивнул головой, указывая на другую сторону дороги:

— Вот это всегда дает мне силы для жизни.

— Да,— согласился он.— Мы гордимся своим садом. И тем человеком, который сотворил его.— Он сделал паузу, а затем таинственно добавил: — Он все это сделал после своей смерти.

— Вы хотите сказать, что в своем завещании он оставил деньги на сад?

— О нет,— улыбнулся он.— У Жоао Жасинто не было денег. Он был всего лишь рыбак.

Луис отвел взгляд в сторону, давая мне возможность выразить свое удивление, а затем неторопливо стал продолжать:

— Да, лет тридцать тому назад, молодым человеком, Жоао ничем особым не выделялся. Сильный, можно сказать, красивый парень, с темной кожей, черными волосами и белыми зубами. Может быть, немного грубоват, но очень удачно esponsais, по-вашему, обручился, с Мануэлой Марией, одной из самых хорошеньких девушек в городе, к тому же и очень экономной — за время работы на консервном заводе в Портимо она сумела накопить на полное приданое.

Так вот, как я сказал, Жоао был моряком. Не морячком, как я, а настоящим muito, настоящим bacalhoeiro — рыбаком, который занимается промыслом трески. На шесть месяцев в году на рефрижераторном судне люди уходят к берегам Ньюфаундленда. По утрам, до рассвета, каждый берет с собой буханку хлеба и литровую бутылку вина и на своей плоскодонной лодочке на целый день уходит в море и только с наступлением темноты возвращается с уловом на судно. Трудный это кусок хлеба.

— И, должно быть, опасный?

— Конечно, опасный. Берега постоянно закрыты густым туманом. Часто какая-нибудь лодка не возвращается по нескольку дней, рыбак беспрерывно подает сигналы рожком из моллюска, пытаясь найти свое судно.

— И чтобы на него не налетел какой-нибудь большой пассажирский корабль,— добавил я, считая, что это более серьезная опасность.

Он помолчал в знак согласия, затем тихо сказал:

— Именно это и случилось с Жоао. Когда Мануэла Мария пришла встречать возвратившееся судно, ей сообщили печальную весть. Какое несчастье! Но, друг мой, такое случается, это не в первый раз, и от этого никуда не уйдешь.

Так вот, вон в той церкви по Жоао отслужили заупокойную granda missa [1]. Все было в трауре, даже гроб стоял покрытый черным, как будто в нем покоилось тело утопленника. Впереди, рядом с бедной старенькой матерью Жоао, в изящном атласном платье и черной мантилье, сидела Мануэла Мария, такая печальная и такая красивая, и все время плакала.

Теперь, конечно, когда Жоао не стало, разные молодые люди начали свататься к Мануэле. На свое приданое она купила прекрасный участок земли с водой, очень подходящий для апельсиновых деревьев. А через полгода она благополучно вышла замуж и улыбалась точно столько же, сколько плакала прежде.

Он медленно и глубоко затянулся.

— И только месяц спустя... — Он внезапно замолчал.— Нет, нет, не буду из этого делать трагедию. Корабль, который наскочил на Жоао Жасинто, подобрал его. Жоао был изуродован больше, чем его лодка: несколько ребер, кости ног и, что хуже всего,— он положил руку на бедро,— вот это разбилось на мелкие кусочки, как мрамор.

Это не был, как вы говорили, огромный пассажирский корабль. Нет, это было маленькое панамское грузовое судно, которое везло руду из Галифакса в Канал. Надо отдать им должное, они все-таки не дали Жоао умереть, а в Кельне сделали все, что возможно. Но повреждение было сильное, а специалисты слабые. Потребовались многие месяцы, чтобы кое-как починить парня и отправить домой калекой. Бедняга передвигался с палкой, наклоняясь всем телом вперед и волоча одну ногу, которая едва касалась земли.

Он осторожно стряхнул с сигареты пепел и, видя, что история заинтересовала меня, не торопился с рассказом.

— Ну вот, появился он, воскресший из мертвых, в ужасном состоянии. Страшное для всех потрясение и большое огорчение. Мы ведь похоронили Жоао, ставили свечи, молились в храме, чтобы душа его попала в рай, и танцевали на свадьбе его невесты. Теперь он снова здесь. Можете себе представить, друг мой, разговоры, смятение?

Луис взглянул на меня с полушутливой иронией.

— Одни говорили, что лучше бы он погиб, другие — что лучше бы иностранцы оставили его у себя. Однако все понимали, что надо было что-то делать, и в конце концов решили дать Жоао безопасную, легкую работу дворника — подметать площадь, которая всегда была пыльной, забросанной мусором, очистками фруктов.

Сначала Жоао отказался. Наотрез отказался. Но ничего другого не оставалось, а у него была старая мать, которую надо было кормить, и Жоао Жасинто начал убирать площадь. Он двигался медленно, молча, не глядя по сторонам, наполовину подметал, наполовину опирался на метлу, временами взрываясь темным гневом на весь поселок, муниципалитет, Мануэлу Марию.

Однажды, когда он был в таком состоянии духа, произошла ужасная вещь. До этого он не встречал Мануэлу Марию, она не появлялась, думаю, специально. А тут откуда ни возьмись едет на своем новом муле в дамском седле, как всегда, в красивом платье, с красивым шарфом и большим зонтом, красивая женщина, которая имеет дом, мужа и плодородную землю. Меня даже страх охватил. И вот она уже рядом; сначала казалось, что собирается проехать мимо, не взглянув. Но нет. Она бросает взгляд — быстрый и острый, полный как будто бы жалости, но в то же время и такого desprêzo, если вы знаете это слово, презрения, которое просто уничтожает человека.

Стояло долгое молчание после того, как она проехала. Затем Жоао с болью в голосе сказал: «Она, как и все, похоронила меня. Я никак не мог придумать, что мне сделать, а теперь я придумал».

«Что сделать?» — спросил я.

«Сделать памятник, чтобы они никогда не забыли меня и чтобы он всегда был им укором».

На следующий день, когда я открыл ставни, я увидел Жоао за работой. Он вскопал часть площади и теперь выбирал камни и просеивал землю.

— Но ведь,— прервал я Луиса,— человек в таком состоянии не может пользоваться лопатой.

— Вы забываете, амиго,— Луис улыбнулся и покачал головой,— что мы в Португалии копаем не лопатой, мы всегда делаем это мотыгой и только руками. А у Жоао сильные руки. Наблюдая за ним, я видел, что ему трудно становиться на колени, что это причиняет ему боль. Но наконец он все сделал: вскопал, выбрал камни и разровнял землю. После этого Жоао пошел к префекту, упросил его дать двадцать кустов олеандра, рассадил их вокруг площади и каждый вечер поливал, чтобы они хорошо принялись.

Теперь площадь совсем преобразилась. Но Жоао не успокоился на этом. Он не был садовником и понимал, что ему еще многому надо учиться. Не сказав об этом даже мне, он начал два раза в неделю ездить на автобусе в Фаро, в питомник. К следующей весне у него было куда больше знаний, семян, растений и кустарников.

Для Жоао Жасинто это была удивительная весна. Когда начало все расти, начали появляться и в нем заметные перемены — признаки возвращения уверенности и чувства уваже-

[1] Большая месса (португ.).

ния к себе. Весь день он проводил на площади, сажал или сеял, стоя на коленях, носил воду из колодца, подстригал быстрорастущую ограду из олеандра. У него по-прежнему болели ноги, он почти все время молчал. Но это было не молчание от боли, а скорее уход в самого себя, уход в книги, которые он брал из библиотеки в Фаро.

Но самой памятной была следующая осень, когда приехал из питомника какой-то человек, чтобы осмотреть сад и передать Жоао четырнадцать саженцев палисандрового дерева, вон тех самых, что теперь такие высокие и красивые. Да, для того, чтобы вырастить их, надо время, все это было сделано не за один-два или даже три года. На все, что вы видите сейчас, друг мой, ушла лучшая часть его жизни. Именно лучшая часть. Потому что когда Жоао создавал сад, сад создавал Жоао. Не подумайте, что он превратился в святого. Он никогда не забывал той Missa des Morte [3]. Он не терпит глупцов, потому что теперь многому научился и многое понимает. Да ведь сейчас он даже читает такие удивительные вещи, как стихи Камоэнса, нашего великого португальского поэта!

Луис немного помолчал, затем поднял руку и помахал одинокой фигуре в саду.

— Посмотрите! Это он поднимается, чтобы снова заняться работой.

— Как?! — воскликнул я.— Этот старик — Жоао?

— Да ему не больше лет, чем мне,— улыбнулся Луис,— ему только больше пришлось пережить. Не хотите подойти к нему и что-нибудь сказать?

Мы перешли через булыжную мостовую и оказались в благоухающем парке, пронизанном янтарными лучами солнца. Жоао шел нам навстречу: маленький, неуклюжий человек в старой с широкими полями шляпе и выцветшей голубой сорочке. Он ритмично покачивался и делал круговые движения своей негнущейся, коротенькой ногой. Но в этой походке калеки не было ничего жалкого или вызывающего сострадание. Его обветренное, сильное и закаленное лицо, его спокойный взгляд, который он вопросительно устремил на меня, были полны достоинства. Луис что-то ему говорил, а он внимательно и серьезно разглядывал меня. Затем он слегка улыбнулся и протянул мне руку.

Что мог я сказать такому человеку? Банальные комплименты были ни к чему. Простая сентиментальность могла бы его больно ранить.

Я обратился к Луису:

— Скажите ему, что он, как Камоэнс, создал прекрасное.

В тот вечер, вернувшись в усадьбу, сидя на плоской крыше дома под огромным синим небом, усеянным звездами, как фруктовое дерево яркими плодами, я все время видел перед собой одинокую фигуру человека, склонившегося к земле в саду на площади.

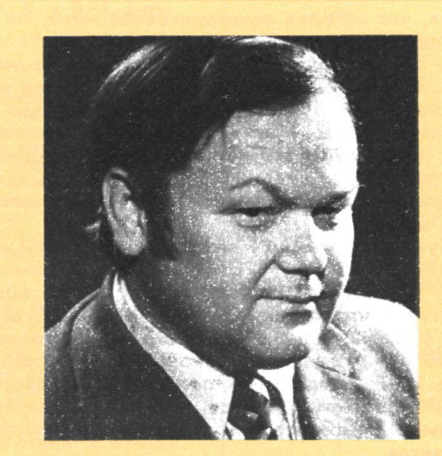
Конечно, и другие получали подобные, а может быть, и более тяжелые увечья. Здесь же, однако, в «воскресении» Жоао Жасинто, было что-то одновременно простое и трогательное. Одним лишь усилием воли он создал нечто значительное, символизирующее не только возрождение жизни, но и рождение прекрасного в муках.

По крайней мере для меня это был бесспорный урок. Неделями я лелеял жалость к самому себе, нежил на солнце свои недуги, погружался в безделье. Пора возвращаться на север, возвращаться к труду. Нет, все же создание этого сада на площади несет в себе значительно большее, чем простой призыв к трудолюбию, умению устоять, преодолеть несчастья. Суть его глубже — вдохновить нас, вызвать у всех нас необходимость возделывать свой сад, но не в буквальном, а символическом смысле, в том, какое вкладывал в свои слова Вольтер, когда говорил: «Il tauf cultiver notre jardin» [4]. Ибо только достигая наиболее полного самовыражения, направляя свою жизнь на пользу людей и общее благо, сможем мы по праву считать себя членами человеческого общества.

Перевела с английского Г. КОТИЙ.

---

[3] Заупокойная месса (португ.).
[4] Каждый должен возделывать свой сад (франц.).

Борис ОЛЕЙНИК

Известному советскому украинскому поэту, лауреату Государственной премии СССР Борису Ильичу Олейнику исполняется 50 лет. «Огонек» поздравляет Бориса Олейника с юбилеем и печатает его новые стихи в переводе Льва Смирнова.

ВЕЧНОЕ

Ты с тайны покрова срывать не спеши,
Свои теоремы любя...
Пусть сказка в заветных глубинах души
Живет, удивляя тебя.

Свели б и любовь к уравненьям простым
Командами киберсистем,
Когда б не коснулся я чувством шестым
Того, в чем слаба ЭВМ.

Ты формулы все в мою голову вбей,
Но я докажу тебе днесь:
Поэзия всех этих формул мудрей,
Поскольку Поэзия есмь!

Пусть в слове присутствует тайна всегда!
Ты слышишь, как плачет оно:
«Зозуля ему еще дарит года,
А он уже мертвый давно».

Но есть у поэзии высший полет —
Превыше всесильных небес:
«Зозуля ему оборвала свой счет,
А он уже в Слове воскрес».

ПОХВАЛА СОБАКЕ

Как он над ней измывался, домашний садист!
Ухо выкручивал, пальцем выдавливал око,
Бил ее в грудь кулачками своими жестоко,
Хвост ее втаптывал, будто отплясывал твист.
Пес, как двужильный, сносил и пинок, и удар,
Челюсти сжав, не давая прорваться обиде.
Но малолетний тиран, безнаказанность видя,
Над благородством куражился, как янычар.
Только когда на траву среди белого дня
Брызнула кровь, пес, не выдержав каторжной боли,
Вскрикнул,
и мне в этом крике почудилось то ли,
То ли услышалось ясно: «За что ж ты меня?»
Я уж всего насмотрелся по весям земным...
Но эти слезы собачьи... Какая-то сила
Вихрем с крыльца меня кинула тотчас на сына,
Неотвратимую кару взметнула над ним.
Отпрыска в гневе хлестнул я ремнем не шутя,
Но лишь подумал, что меры подобные слабы,
Пес положил мне на грудь свои теплые лапы
И головою качнул: мол, за что ж ты... дитя?
Стыд меня разом ошпарил и душу прожег,
Бросил ремень я—уполз он, в траве извиваясь,
Но хоть бы всхлипнул мальчишка — огнем разгораясь,
Волчий под белою бровью блеснул уголек.
Бросился я со двора, все на свете кляня.
Вдруг обернулся — и нежность взвилась лебедино:
Пес присмиревший зализывал ссадину сына,
Будто прощенья просил у него за меня.
Чудо свершилось: упрямства прорвав пелену,
В очи сыновьи вернулась наивность ребячья.
Пал головой безутешной на лапы собачьи,
Кару принявший за первую в жизни вину.
Слезы лицо оросили, как ласка Днепра.
Замерло время. Травинка от боли разжалась.
Мир, как отец, просиял: Человечность рождалась.
...Очи собачьи светились улыбкой добра.

●

Великий Гоголь,
Отче наш и наш коллега!
Коллега?.. А почему б и нет: в одном ведь стане —
И что касается души, и что касается... листа бумаги.
А ручка у меня так даже лучше,
Чем Ваше гусиное перо, коллега.
Одно лишь нам осталось сделать,
Чтобы совсем сравняться:
Сжечь, как когда-то Вы, все, что не состоялось.
(Ах, как оно у Вас горело, отче:
Тот пламень виден и сегодня нам
Во дни и ночи!)

...Собрал я как-то все свое
(и наилучшее, заметьте),
Чиркнул спичкой — пускай оно горит

ВЕЧ

Во славу нам, в науку — нашим внукам!
И что б Вы думали, коллега: не горит!

Лист отсырел, быть может, от знаков водяных?
Так нет же: чистый вспыхивает, словно порох!

..Послушайте, коллега: а что, коль поменять чернила?

●

Знатный философ Григорий Савич
(В миру — Сковорода),
Здравствуйте!

Мы, конечно, воздаем Вам должное
За то, что Вы смогли свершить
Невозможное: убежать от будничного содома.
(«Мир ловил меня, но не поймал» —
Цитирую. Забыл, правда, из какого тома.)
Но замечу при этом: хорошо было, батька,
Бегать с саквами, когда мир гонялся за вами, правя... волами!
Но скажите: как убежать человеку нашего
Космического века? Да при этом еще телефоны,
Эти современные колокольные звоны. Как на вече!
Простите, что там за смех? Ну, и молодежь пошла,
Человече!

...Или я что-то не то сказал?

НАДЕЖДА

Гикнули волам чумаки в чистом поле,
Тронулись в сторону моря —
Белой да понтийской добыть себе соли
Черное солить свое горе.

Или вы, родные, пошли за водою,
Иль волов попутали бесы,—
И Чумацкий шлях уж зарос лебедою,
Только соль пылит в поднебесье.

Дома вас заждались — и ждать перестали:
Трижды род ваш смертью косило.
Вас же, поседевших с тоски и печали,
Все по свету где-то носило.

Что ж вы так замешкались, добрые люди?
...Прогудело далью окрестной:
— Сбились мы с дороги земной на распутье,
Вот теперь ползем по небесной.

Что ж вы забрели в те парсеки, как боги?
Мы уже космолетом владеем,
Но чтоб вас найти на вселенской дороге,
Дара такого не имеем.

Как же вас вернуть на родные пороги,
След ваш отыскать в этой бездне?
Почитай, мы все перебрали дороги.
Есть еще последняя... в песне!

ДИВО

Судить о целом мире не берусь,
А все же побывать и мне случалось
В том многоликом мире, что, как улей,
Гудит на сотнях языков земли.
И я дивился яркому несходству
Поверий, рас, обычаев, ландшафтов,
Но среди всех заморских этих див
Одно никак постичь я был не в силах.
Сказать, чтобы мудрено было слишком,
Так нет — и не сыскать, пожалуй, проще!

...Есть тип людей, то бишь стереотип,
Что в наши дни встречается нередко.
Его клише в Канаде и на Фиджи,
В Японии, в Америке, в Париже.
(Как будто возят из страны в страну
Его перед тобой: еще вчера лишь,
Сдается, с ним в Нью-Йорке распрощались,
А он уже вас в Бельгии встречает,—
В другой стране, а на лицо — тот самый!)
С ним легче легкого войти в контакт:
Владеет всеми языками мира,
Ни одного не зная... Или зная
В пределах суеты и дел житейских.
(Для сердца же...
А сердце здесь при чем,
Когда, простите, речь идет о деле?)
Как правило, широкая натура,
Без комплекса вчерашних сантиментов,
Он с легкостью незлобно посмеется
Над вашим и над здешним пережитком
Иль «пусть, по-твоему, патриотизмом».
Обняв, через плечо мое взглянуть
На собственную руку не забудет
С японскими часами: не пора ли?
И только возле трапа мимоходом
Как будто кинет, отведя глаза:
«Ну, как оно живется там у нас...
У вас, простите, как теперь живется?»
И, спохватившись, выдаст смех небрежный
Модерного парняги, что давно
С наивом распрощался хуторянским:
«Что, все еще... про корень наш гудим?»
И, за плечо международным жестом
Потеребив, пластмассово добавит:
«Ну, что ж, давай... лети в свое гнездо.
Салют вам всем!» — и шагом деловитым
Хозяина, считай, планеты целой
Направится в людской водоворот
И только за углом, на перекрестке,
Уверившись, что я его не вижу,
Внезапно опадет он, как листок,
Прибитый ветром из чужого сада.
...Пожухло-серый, слившийся с ландшафтом,
В любой стране всегда один и тот же,
Растает меж отсталых автохтонов,
Спешащих каждый к своему гнезду.
От них несет рабочим крепким потом,
Чужим вином и яствами чужими,
Которые для них для всех свои.
И, плоти их живой коснувшись, он
Увянет, словно старая газета,
Отправленная в мусорный контейнер.
...Стоишь, растерянный: а был ли вправду?
Как будто бы и не был, хоть и был.
И только на углу, в бензинном смоге,
Остался привкус дыма сигареты
Да в сумерках — какие-то две точки
Или глаза.
И смутная тоска
По явному чему-то. «Ну, так как там
Теперь у нас... у вас, простите?»

...Коснулся лайнер наконец бетона.
Вздохнуло сердце: слава богу, дома!
На площадь из дверей аэропорта
Я выхожу, а он уж тут как тут
С международным жестом и с улыбкой,
И на одном из языков планеты
(Похоже, на украинском сегодня)
Стрекочет бодро: «Ну, здоров... Салют!
Так как же там у нас... прости, у них?..»
Твой чемодан бросает по-хозяйски
На автокар подъехавший, и что-то
Сквозь маску бодрости его натужной
Прислужливо-пугливое сквозит.
И в двух местах, где быть должны глаза,
Желтеют два нагих листка промерзлых,
Прибитых ветром из чужого сада,
Которым нет возврата, потому что,
Где этот сад, забыто навсегда.

...Страшнее смерти, если в целом свете
Ни жить, ни умереть достойно негде,
Когда ты свой повсюду — и чужой!

ОТЦЫ И ДЕТИ

Мать на кухне хлопочет, всегда при деле.
У нее ежедневных забот масса.
То на грушу залезут соседские дети,
То коты с подоконника утащат мясо.

Закрутилась мать. На лбу ее сажа.
Да и старое сердце частенько болит у ней.
Недоваренный борщ. Подгоревшее сало.
А сыны
занимаются
политикой.
— Вы куда-а?!
Воробьи налетели на просо,
А у ней не ладится что-то с подливкою.
Закрутилась мать.
На глазах ее слезы.
А сыны
занимаются
политикой.

Запахнулась тучкой на пороге
И, в глазах осенний пряча дождь,
Покачала головой в тревоге
И пошла
доваривать борщ.
Батька нынче с работы пришел
измученный.
В ковш воды зачерпнул,
попросил полить ему.
И стоит, и ждет с рукавами засученными...
А сыны
занимаются
политикой.
Плюнул батька, рукава спуская,
Недовольный, вышел на порог:
— Что же за политика такая
И какой скрывается в ней прок?!
Слышишь, мать?!
Пусть лежебоки наши
Сварят себе ужин из цитат.
Ставь обратно в печь борщи и каши,
Поглядим, кто прав, кто виноват!

Поднимались нехотя, большие и малые,
И на мир дивились глазами усталыми.
В черевиках, пошитых когда-то мамою,
Шли к столу, похрустывая суставами.

Старомодную печь обходили стороною,
Еще издали миску свою заприметив.
Тут-то батька не выдержал:
— Подождите-ка, дети!
Надо руки вымыть нам перед едою!
— Ах, пардон! Как в Европе!..
А мы... извините!
Сыновья перемигивались иронично.
Рукава засучили: — Полейте, родитель!
Время деньги! Ха-ха! Мы спешим, как обычно!

Эх, рванулся батька, как нагайка.
Гром — на все четыре стороны:
— Раздевайтесь, сопляки, до майки,
До трусов аж, чертовы сыны!

Задрожали, как лоза под громом,
Стали раздеваться впопыхах,
Позабыв о званьях и дипломах,
Об отличьях всех и о чинах.

Фраки на пол падали... Немало
Было сказано в их адрес слов,
И в одно мгновение не стало
Аспирантов и директоров!
Лишь стояли, потеряв отвагу
И свои казенные штаны,
Белые, белее, чем бумага,
Непристойно белые сыны.

И сказала мать, гремя ухватом,
От стыда лицо закрыв платком:
— Что ты, старый, пристаешь, к ребятам?
Дай поесть, а уж брани потом!
Батька ус пшеничный свой расправил,
Поглядел по сторонам.
Улыбнулся против всяких правил
И сказал сынам:
— Добре, хлопцы! Но сначала вилами
Покидать навоз ступайте в хлев...
Не годится брать
такими белыми
Пальцами
мужицкий черный хлеб!

ВНЕВРЕМЕННАЯ БАЛЛАДА

Об осени дождь лепетал за окном,
Рассвет был бледнее камеи.
В камзоле старинном с фамильным гербом
Вне времени высился Веймар.

Двадцатым столетьем гремело вокруг,
Машины теснились, как готы.
...Перо отложил и задумался вдруг
Иоганн-Вольфганг Гете.

Пошел он развеяться в свой букенвальд
Дорожкой в свечении млечном.
Там буки, блюдя гармонический ряд,
Стояли, мечтая о вечном.

Под кроны ступил он — и вскрикнул, узрев
Сквозь белые клочья тумана:
Огромная просека в гуще дерев
Зияла, как свежая рана.

Врубался просвета железный тесак
В ничто. В ирреальную нишу.
И он онемел: что глаголет сей знак?
И чей там свинцово нацелился зрак?
Но буки молчали. Мир спал и не знал,
Что скоро рожден будет... Ницше.

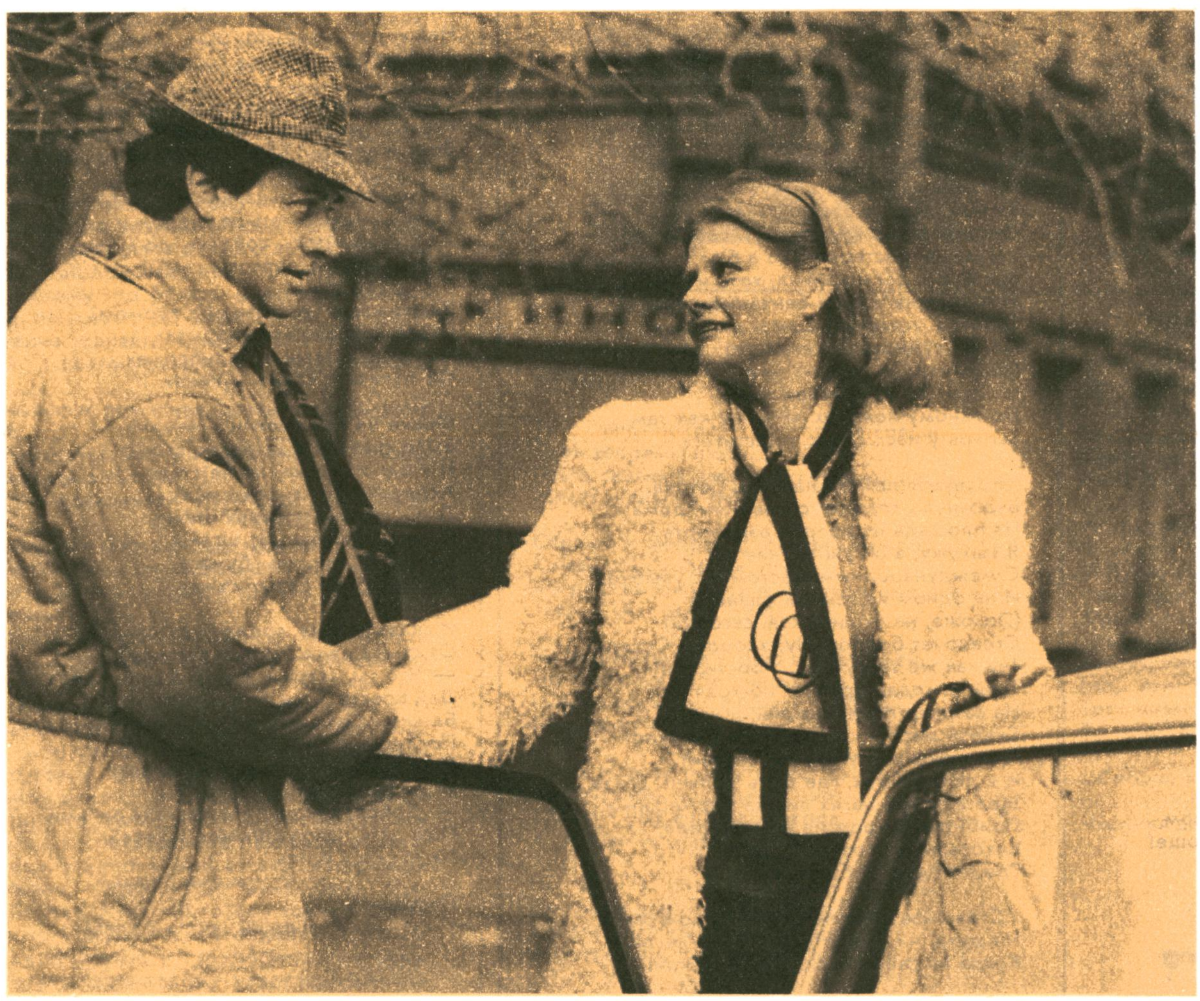
Однако прошел и забылся испуг.
Вновь тишью манили дороги.
И желуди бронзой ложились вокруг
Ему в олимпийские ноги.

Но вновь ему прежний пригрезился сон,
И вздрогнуло сердце фатально:
Почудилось, топчет не желуди он,
А пальчиков детских фаланги.

Ты скажешь: построены даты не в лад
В балладном круговороте...
Но, друг мой, куда ж мне подеть Бухенвальд,
Казавшийся лесом Гете?!

КИНО

СМЕШНО И СЕРЬЕ

В кадре — Ирина Муравьева и Александр Ширвиндт. Фото В. Ковальского

Можно ли стать самой обаятельной и привлекательной среди множества прочих, если, по мнению окружающих, ты вовсе не хороша? Оказывается, можно, если... сама уверуешь в свою неотразимость и в то, что все зависит от тебя самой.

Вот об этом несколько иронично, но с доброй улыбкой поведал нам фильм «Самая обаятельная и привлекательная», снятый на киностудии «Мосфильм» режиссером Г. Бежановым по сценарию А. Эйрамджана.

...Жила-была на свете девушка Надя. Была у нее, как водится, работа в одном из конструкторских бюро, которых так много появилось в наш век технического прогресса; была и общественная работа (дежурства в народной дружине); была еще игра в теннис с сослуживцем Геной Сысоевым, был дом, мама, наверно, были и друзья, но не было одного — да, вы догадались, не было у нашей Нади мужа.

Неизвестно, когда бы он нашелся и нашелся бы вообще, если бы не Сусанна, бывшая Надина подруга,— эффектная и уверенная в себе женщина, занимающаяся проблемами семьи и брака и твердо верящая, что с помощью науки можно не только завоевать чью-либо любовь, но и создать на основе этой любви счастливую семью.

Не будем рассказывать, как протекал и чем кончился эксперимент по устройству личной жизни Нади. Скажем только одно — по «науке» Надя замуж не вышла. Да и скажите пожалуйста: как можно обрести счастье, заранее его запрограммировав, все разложив по полочкам с учетом плюсов и минусов партнера? Во все времена случалось это: «Я помню чудное мгновенье: передо мной явилась ты». Как же это «мгновенье» запрограммировать? Ведь когда любят, любят не за что-то положительное, а потому, что не любить не могут.

Да, наша Надя не вышла за-

ИРБЕК, СЫН АЛИБЕКА

Недавно цирковой династии Кантемировых исполнилось шестьдесят лет. В апреле будущего года народный артист РСФСР Ирбек Кантемиров отметит полувековой юбилей своей творческой деятельности. В 1936 году он впервые вышел на манеж, маленький джигит труппы «Али-Бек». Семейный альбом сохранил фотографии разных лет. Юноша в черкеске, сшитой матерью, участник юбилейной программы московского цирка, посвященной 800-летию столицы. А вот Ирбек — чемпион СССР по конному спорту. Кадры из фильмов, в которых снимались джигиты Кантемировы. Особо помнятся съемки картины «Смелые люди», когда Ирбек и Хасанбек Кантемировы впервые исполнили знаменитую «подсечку» — падение всадника с конем на полном ходу. Придумал этот сложный трюк его отец — Алибек Кантемиров.

Ирбек не любит рассказывать о себе. И если бы не его жена Неда, которая добровольно стала семейным летописцем, то пришлось бы листать толстый том энциклопедии цирка в поисках сведений о славном наезднике Ирбеке Кантемирове. Еще при жизни отца Ирбек стал руководителем труппы «Али-Бек». Тогда им была подготовлена большая программа «Конные игры народов СССР». После смерти отца Ирбек Кантемиров возглавил труппу «Джигиты Осетии Али-Бек», коллектив которой стал лауреатом Всесоюзного смотра циркового искусства.

Несколько лет назад Ирбек задумал подготовить сложную программу: искусство владеть лошадью в разных странах. Фрагменты этой программы, названной «По планете на коне», были показаны в главном цирке страны на Ленинских горах в представлении «Салют, фестиваль!».

Под звуки торжественного марша появляются всадники. Так начинаются уроки прославленной венской школы верховой езды. А потом зритель

Народный артист РСФСР Ирбек Кантемиров.
Фото А. Бочинина

как бы видит старую Вену, звучит знаменитый венский вальс, и всадники вместе с прекрасной дамой начинают вальсировать. Следующая картинка проходит в сопровождении фрагмента из оперы Бизе «Кармен». Дробно стучат каблучки испанской танцовщицы перед кабальеро, сидящим на великолепном скакуне. Повинуясь наезднику, лошадь «танцует» в паре с очаровательной испанкой... А вот восточный базар, шумящий, перекликающийся, в центр которого вылетает лошадь. Все разбегаются, но находятся смельчаки, пытающиеся усмирить коня. Под всеобщее ликование один из парней сумел оседлать скакуна. И, наконец, знаменитая осетинская джигитовка...

В Орджоникидзе мальчишки играют «в Ирбека Кантемирова». Они скачут на воображаемых конях, ловко отмахиваются деревянными саблями, и всегда для них праздник — увидеть в цирке выступления конной труппы «Джигиты Осетии Али-Бек». Может, кто-то из них и станет продолжателем славного дела Кантемировых. Что ж, в счастливый путь.

М. КОРОТКОВ

ЗНО

муж. Но значит ли это, что она не обрела своего счастья? Отнюдь нет. Ведь тот, кого прочили, исходя из самых лучших побуждений, Наде в мужья, право же, не стоил ее...

Случай с так и не состоявшимся замужеством заставил Надю по-иному взглянуть на себя, утвердиться в уверенности, что она «самая обаятельная и привлекательная», и наконец обрести свое счастье.

Эту незатейливую, местами грустную, местами смешную историю чертежницы Нади Клюевой рассказали с экрана прекрасные актеры, среди которых Татьяна Васильева, Леонид Куравлев, Александр Ширвиндт, Михаил Кокшенов, Александр Абдулов, Людмила Иванова. Но особо хотелось бы остановиться на исполнительнице роли Нади — Ирине Муравьевой. По словам режиссера фильма, Ирине Муравьевой досталась трудная роль — персонаж сугубо положительный, поэтому велика заслуга актрисы в том, что Надя на экране так жизненна, достоверна, интересна...

«В каждой дурнушке обязательно живет красавица, нужно лишь помочь появиться ей на свет,— говорит Г. Бежанов.— А для этого стоит и потрудиться — не терять оптимизма, веры в себя, привлечь свою фантазию и смелость... Каждый человек по-своему неповторим, талантлив, обаятелен, привлекателен и кому-то очень нужен. А нам остается только напомнить ему об этом». Геральд Бежанов уже известен по кинолентам «Срочный вызов», «Витя Глушаков — друг апачей». Фильм «Самая обаятельная и привлекательная», к радости многих любителей кино, показал, что в советскую комедиографию с ее многолетними славными традициями пришел талантливый режиссер, обладающий оригинальным и свежим взглядом на жизнь, со своим особым, добрым и лукавым отношением к миру.

Нугзар АМАШУКЕЛИ

Народной артистке СССР, директору-педагогу Московского академического хореографического училища С. Н. Головкиной исполнилось 70 лет. Вряд ли стоит здесь перечислять вновь все заслуги этого прославленного мастера балета, создавшего на сцене Большого театра великолепные образы, а затем продолжившего свою яркую, творческую жизнь в учениках... Вот уже двадцать пять лет возглавляет Софья Николаевна знаменитое балетное училище, выпуская на сцены театров все новых и новых прекрасных в своей неповторимости артистов балета, тем самым приумножая славу советского искусства. Дальнейших успехов Вам, Софья Николаевна!

На снимке: С. Н. Головкину приветствует ее ученица, народная артистка СССР Наталья Бессмертнова.

Фото А. Конькова (ТАСС)

Дмитрий БРУДНЫЙ

ИЗ БЛОКНОТА ТЕАТРАЛА

СУДЬБА АКТРИСЫ

За сценой Петербургского Александринского театра на широкой скамейке сидели несколько учениц театральной школы, приглашенных на репетицию и ожидавших, когда их позовут.

Неожиданно к ним подошла маленькая, сутулая женщина, одетая по-старушечьи в поношенное платье, и присела на край скамейки.

— Посижу, отдышусь, — сказала она извиняющимся тоном.

Ученицы притихли.

Женщина сочла это за акт внимания к ней и произнесла не то оправдываясь, не то жалуясь, но с чувством горечи:

— Вот, пришла получить пятьдесят рублей с бенефиса. Я ведь теперь «вторая» актриса, а вчера был бенефис вторых актеров.

Она, видимо, ожидала услышать слова сочувствия, но ученицы лишь пожали плечами. Тогда она оскорбленно поднялась и ушла. Но что-то изменилось во всем ее облике, который приобрел неожиданную величавость.

— Да ведь это Полина Стрепетова! — воскликнула одна из учениц.

И все вдруг увидели перед собой не жалкую старушку с угловатыми движениями, а знаменитую Катерину из «Грозы» Островского и Лизавету в драме «Горькая судьбина» Писемского.

Словно в насмешку консервативное театральное начальство низвело Стрепетову до уровня «вторых» актрис на жалованье, которое получали те из молодых, кто появлялся на сцене в ролях без слов.

Отвергнутая, прозябавшая в бедности — такой участи удостоилась в царской России та, что осталась для зрителей великой Стрепетовой.

«НАШ ПАРОВОЗ...»

«Железную дорогу» Владимира Леонидовича Дурова помнят многие поколения. Еще задолго до революции показывал он аттракцион под названием «Железная дорога крыс»: считанное количество черных отъевшихся крыс сидело в вагоне первого класса, несколько белых крыс ехали вторым классом, а в вагонах третьего класса царило что-то невообразимое. Они битком были набиты серыми мышами.

Умел Владимир Леонидович обыгрывать зрелище!

Шли годы, по-прежнему продолжал свой путь на манежах российских городов дуровский поезд. Но иной смысл приобрел знаменитый аттракцион. Не стало в нем классных вагонов. Ездили в нем разные зверушки и радовали зрителей.

В первые послереволюционные годы Владимир Леонидович начал свои гастроли в Петрограде. Гвоздем программы оставалась «Железная дорога». И вдруг испортился паровоз. Беда казалась непоправимой; артист был близок к отчаянию. И тогда кто-то робко предложил:

— Не обратиться ли за помощью к рабочим-путиловцам?

Многим это показалось смешным.

— Будут ли они заниматься детской забавой?

И все же Владимир Леонидович решил рискнуть. На Путиловском заводе к его просьбе отнеслись с пониманием.

— Найдутся у нас такие мастера, — заверили там артиста.

Не одну ночь трудились умельцы, пока не закрутились вновь колеса. И вот уже прорезался паровозный гудок и привычно помчался по тонким рельсам поезд.

Через несколько дней петроградский цирк принимал у себя путиловцев. Специально для них давалось представление.

ЧИТАТЕЛЬ СТАВИТ ВОПРОС

В редакцию приходит много тревожных писем читателей по поводу повального увлечения модными околонаучными проблемами. Как ни странно, но увлечение захватило и торговые организации.

Весьма кустарно сделанный счетчик биоритмов с приложением пространной инструкции, как им пользоваться, прислали в редакцию ленинградки Валентина и Наталия Дьяченко. К сожалению, создатели «сувенира» ценой 2 рубля 50 копеек предпочли остаться неизвестными: на инструкции нет адреса изготовителя.

У сестер В. и Н. ДЬЯЧЕНКО (одна из которых по профессии биолог, кандидат биологических наук) этот «сувенир» вызвал весьма тревожные мысли. Мы публикуем их письмо в редакцию.

ЕСЛИ МОДА ПОДМЕНЯЕТ НАУКУ

Все началось с того, что соседка по дому пригласила нас на день рождения, и мы отправились покупать подарки. Решили приобрести какой-нибудь сувенир. Доброжелательная продавщица положила перед нами пластмассовый разноцветный круг с движущимися кольцами и корабликом посредине.

— Возьмите счетчик биоритмов, пока не расхватали. Именинница будет вам благодарна.

— А зачем ей считать свои биоритмы?— удивились мы.

Продавщица поразилась нашей неосведомленности.

— Как зачем? Счетчик заранее предупредит об опасных днях, когда нельзя принимать решений,— иначе такого натворишь! И вообще в эти дни надо особо беречь себя от несчастных случаев. Можно, например, под колеса машины угодить или подхватить тяжелую болезнь. Все по науке. Так покупаете?..

Совету мы последовали, приобрели счетчик биоритмов с приложенным к нему листком «Инструкция по эксплуатации ЯВ2. 893. 038 ИЭ». Только не для подарка, пожалели знакомую именинницу— человек она эмоциональный и впечатлительный, ни к чему ей лишние тревоги и опасения, к тому же совершенно беспочвенные. Счетчик и инструкция к нему заинтересовали нас настолько, что мы всерьез засели за обзор научной отечественной и зарубежной литературы, посвященной теории биоритмов человека, столь популярной сегодня среди любителей «жизненных прогнозов».

О биоритмах сейчас говорят и судят буквально все. Даже на именинах собравшиеся гости, люди разных профессий, вспомнили эту модную тему.

— Костя срезался на первом же экзамене,— говорила женщина, переживавшая провал сына-абитуриента.— А ведь нас предупреждали: первого августа для него критический день. Нельзя было идти на экзамен.

— Подобный случай был с Мухаммедом Али,— подхватил тему другой гость.— Я читал, что он потерпел неудачу в поединке с Кеном Нортоном и даже повредил себе челюсть как раз в такой критический день. А все потому, что не поверил счетчику биоритмов. Науку надо уважать.

— Ох, уж эти биоритмы!— резко возразил знакомый хирург.— Был у нас в клинике больной. Состояние тяжелое, требовалась операция. Родным прямо сказали: медлить нельзя. А жена все советовалась со счетчиком биоритмов: то ее критический день, то мужа критический день. До скандала дошло, заставляла откладывать операцию. Когда, наконец, прооперировали больного в «удачный» для того день, оказалось — поздно.

...Ныне не принято ссылаться на прогнозы гадалок — засмеют. Другое дело счетчики биоритмов. Многим кажутся они средствами приобщения к новейшим достижениям науки. Притом они считают, что наука эта проста и доступна в употреблении. В инструкции по эксплуатации счетчиков черным по белому сказано: «Несчастные случаи, неправильные решения приходятся обычно на критические дни. Поэтому важно заранее знать даты совпадения «критических дней биоритмов».

Что же такое критические дни?

В начале нашего века врачи Свобода и Флисс независимо друг от друга обнаружили у своих пациентов 23-дневный физический и 28-дневный эмоциональный циклы. Например, физический (23-дневный) ритм выражается в том, что в первой его половине человек чувствует подъем сил, энергии, выносливости. Во второй половине цикла легче заболеть. Эмоциональный — 28-дневный цикл — вызывает колебания настроения человека. В первой половине цикла человек испытывает бодрость, творческую энергию, при спаде — наибольшую депрессию.

Позднее преподаватель Тельчер обнаружил у своих студентов 33-дневный цикл способности к обучению (интеллектуальный цикл). Он выражается в колебаниях памяти человека, способности логически мыслить, внимания.

Графически кривые биоритмов изображаются в виде синусоид, имеющих положительные и отрицательные полупериоды. Период, когда кривая биоритма пересекает среднюю линию и меняет знак, скажем, от плюса к минусу, назван критическим.

Основываясь на представлении о равных у всех людей и неизменных на протяжении всей их жизни циклах, включающихся в момент рождения человека, теория биоритмов утверждает, будто критические дни могут быть предсказаны путем несложных вычислений. Какие грандиозные перспективы рисуют сторонники «теории»! Составление графика работы водителей, пилотов, тренировок спортсменов. В хирургической практике рекомендуют учитывать биоритмы хирурга и пациента. В критические дни не следует принимать ответственных решений. Все подробно описано в популярной литературе.

Ученые же во всем мире в большинстве относятся к подобной «теории» скептически.

«Биоритм — персональная наука или игра для гостиной?», «Мода — да, но наука ли?», «Биоритмы: факты и фантазия» — под такими ироническими заголовками появляются статьи ученых. В американской научной литературе встречается и такой термин — «биоритмовый психоз».

Математики рассчитали, что отклонение в длительности биоритма всего на один процент (ничтожное для биологического ритма) привело бы к ошибке в предсказании критических дней для тридцатилетнего человека на несколько суток, что делает такие прогнозы полной бессмысленностью.

Современные исследования физического, эмоционального и интеллектуального состояния человека показали, что у большинства людей оно действительно подвержено колебаниям. Но, во-первых, далеко не всегда циклы отсчитываются от даты рождения; во-вторых, длительность циклов у разных людей настолько различается, что ни принятые «теорией» 23, 28 и 33 дня, ни усредненные результаты длительности циклов не могут быть использованы для прогнозирования.

Сторонники «теории» приводят всегда одни и те же полюбившиеся им примеры. Мол, Бобби Фишер 18 октября 1972 года проиграл сопернику, так как состояние кривых интеллектуального биоритма у него шло на спад, а у соперника на подъем. Что же, возможно, Бобби нравится именно такое объяснение поражения, виноват биоритм. Вспоминают и про несчастный случай с Мухаммедом Али, но забывают при этом сослаться на результаты анализа поединков боксеров-тяжеловесов на чемпионатах мира за двадцать лет, показавшие, что между исходами поединков и биоритмами никакой зависимости нет.

Единичные случаи со знаменитостями, естественно, производят сильное впечатление на неискушенного человека. Также неоспоримыми поначалу кажутся такие факты. Писали, что врач из Миссури Харольд Уиллис рассмотрел 200 случаев смерти людей от сердечного приступа. 112 произошли в критические дни. Но почему же анализировались только 200 случаев? Неужели людей, у которых известны даты рождения и смерти (ведь больше ничего для предсказаний не надо), было так мало? В наш век электронно-вычислительной техники есть возможность подвергнуть анализу тысячи и десятки тысяч фактов. Какие же результаты получили исследователи, привлекавшие большой фактический материал?

В институте психологии Венского университета провели анализ 4894 смертельных случаев на производстве и в транспортных катастрофах. Исследовано 506 дорожных происшествий с персоналом американского флота во внеслужебное время. Достоверных различий между несчастными случаями в критические и остальные дни в обоих исследованиях не выявлено.

13 285 несчастных случаев на промышленных предприятиях США, 4008 аварий в авиации за 1972 год, 4346 — за 1974-й, 4279 — за 1975-й — итого в общей сложности более 25 тысяч фактов проанализировано общими усилиями американских служб безопасности на транспорте и в авиационной медицине. При этом проверялись все возможные способы интерпретации кривых биоритмов. Оценивали частоту аварий в критические дни, сопоставляя ее с ожидаемой по теории вероятностей; рассматривали биоритмы и по отдельности, и попарно, и все три вместе. Результаты всех этих исследований и сделанные выводы оказались одинаковыми — несчастные случаи никак не совпадают с так называемыми критическими днями.

Но откуда все же берутся «доказательства» совпадения несчастных случаев с критическими днями? Приведем один пример. Некто Карл Уивер выбрал для анализа примерно четверть (точное число он даже не указал) аварий, происшедших в американской авиации за 1974 год, и обнаружил довольно высокий процент (49%) случаев, совпавших с критическими днями. Впоследствии другие исследователи проверили все факты за тот же самый год, то есть взятые из того же самого источника. Выводы Уивера не подтвердились. На критические дни пришлось около 21% аварий, что вполне соответствовало их равномерному распределению. Случай этот не только курьезный, но и поучительный. Он говорит о том, как важны в серьезном исследовании объективность и беспристрастность на всех этапах, начиная со способа отбора данных.

Интересно, что работы, подтверждающие «теорию», отличаются от опровергающих ее двумя особенностями. Во-первых, они выполнены на меньшем материале. Во-вторых, не указывается общее число исследованных случаев и, как правило, не указан ожидаемый процент событий, который по теории вероятности должен выпасть в критические дни и с которым следовало бы сравнить полученные результаты.

Но в арсенале сторонников «теории» есть еще один, последний аргумент. Практическое применение расчетов биоритмов на некоторых транспортных предприятиях в ряде стран позволило снизить аварийность. Явление это тоже объяснено учеными-психологами. Известно, что осведомленность человека, внушаемость влияют на результаты эксперимента. В шесть критических дней в месяц плюс сутки до и после «кризиса» участник эксперимента получает предупреждения о необходимости быть чрезвычайно осторожным. Такое повышенное внимание к безопасности со стороны администрации не может не повлиять на снижение аварийности.

Что же касается подлинной науки о биоритмах, то она чрезвычайно сложна. «Точного расчета ритмов наука дать не может, и дело отнюдь не в слабости современной биологии, а в принципе, согласно которому организована природа»,— говорит по этому поводу доктор биологических наук В. Б. Чернышев.

Так что пока в борьбе науки с лженаукой «теория биоритмов» находится в более выгодном положении. Она настолько проста, что суть ее может понять любой купивший счетчик с инструкцией по его эксплуатации. Не требуется никаких знаний о свойствах биологических ритмов, зря над проблемой работали выдающиеся естествоиспытатели, писали толстые научные книги. Достаточно вспомнить дату своего рождения и «волшебные» цифры 23, 28, 33, затем взять счетчик в руки и переводить кружки — вот и гадай, предсказывай свою судьбу. Но так ли безобидно это повальное увлечение?

Мы приглашаем наших читателей высказаться по поводу публикуемого письма. Ждем ответа и от тех, кто выпустил такой «сувенир», кто рекомендовал этот счетчик, чем руководствовались организации, пустившие его в продажу.

А. Мыльников. Род. 1919. ГАРСИА ЛОРКА. 1979 (часть триптиха «Испания»).

Художественная выставка «40 лет Победы над фашизмом»

А. Мыльников. КОРРИДА. 1979 (часть триптиха «Испания»).

Художественная выставка «40 лет Победы над фашизмом»

После съемки испытаний новой взрывчатки редактор киногруппы Аллен Лоуэлл скрывается. Лоуэлл тайком пробирается сначала в номер к режиссеру Карсону, где уничтожает его паспорт, а затем в кабинет конгрессмена Медуика, откуда выкрадывает папку с документами.

В это же время получает анонимное письмо заместитель помощника министра юстиции Уильямс. Ему, режиссеру Карсону, красавице Стефани Сполдинг, тренеру Уорнки, конгрессмену Медуику и маклеру Меллону угрожают убийством. Уильямс вынужден заняться расследованием этого дела. Выясняется также, что в период испытаний пропали два заряда взрывчатки. Их пропажу связывают с исчезновением Лоуэлла.

Конгрессмен Медуик выезжает ночью, чтобы встретиться с похитившим порочащие его документы Лоуэллом. На обратном пути его машина свалилась с обрыва. Медуик погиб. Расследующие происшествие полицейские обнаруживают, что передняя камера автомашины пробита пулей.

Джозеф ДИМОНА

РОМАН

6

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО
НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ НЕ ОТКРЫВАТЬ
БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ ДИРЕКТОРА ФБР

Джеймс Карсон
Калифорния, Биверли-хиллз
Мулголанд-драйв 3190

Анкетные данные

1. Родился 29/X— 1938 г., штат Иллинойс, г. Ивенстон, Коплинс-авеню 433. Отец — хирург чикагской центральной больницы. Учился в ивенстонской школе, потом в частной школе Хилла. В 1956 году поступил в Северо-Западный университет на отделение свободных искусств. Специализация — английский язык, драма. Окончил в 1960 году.

22/II — 1961 г. подал заявление о приеме на работу в ЮСИА на должность редактора фильмов. Принят, ступень 10, оклад 6200 долларов в год. Через три месяца переведен в режиссеры-продюсеры, ступень 12, оклад 9600 долларов в год.

В личном деле ЮСИА есть благодарность от директора Эдварда Р. Мерроу.

В ЮСИА снял десять фильмов. Список прилагается. Фильмы не обнаруживают пристрастия к коммунизму, хотя «Залив скорби», фильм о вторжении на Кубу беженцев-патриотов, имеет сильный антиамериканский оттенок. Фильм не был выпущен на экраны из-за протеста ЦРУ и многих конгрессменов, особенно сенатора Джорджа Гаррисона, штат Техас, который протестовал против демонстрации «антиамериканской пропаганды» по всему свету.

После этого за Карсоном было установлено трехсменное наблюдение.

4/II — 1964 г. Карсон уволился с государственной службы, заявив, что после смерти Кеннеди разочаровался в ЮСИА.

15/IV — 1964 г. получил должность режиссера в студии «Кэскейд филмз», Голливуд, бульвар Сансет 2300. Снимал для телевидения коммерческие и промышленно-рекламные фильмы.

18/X — 1967 г. стал снимать художественный фильм «Остроумный ответ». Финансирование было прекращено, и фильм не окончен.

8/XI — 1967 г. начал снимать часовую телевизионную драму для программы «Час драмы Дюпона» на Си-би-эс, озаглавленную «Подготовиться троим». Фильм удостоен премии «Эмми», высшей награды за теледраму.

После этой награды Карсон резко пошел вверх. Стал клиентом агентства талантов Уильяма Морриса. 20/III — 1968 г. закончил в Берлине съемку художественного фильма «Последний парад», фильм был выдвинут на соискание премии Академии художеств. В 1969 году снял на студии «Коламбиа» фильм «Солнечная пляска», не имевший кассового успеха. Но в 1970 году снял фильм «Шпион на улицах Нью-Йорка», имевший едва ли не самый крупный кассовый успех в истории кино. Вслед за ним «Наследие», все еще не сходящий с экрана. Очередной кассовый успех.

Текущие сведения

1. Нанят студией «XX век Фокс» для съемок фильма в Испании, название пока неизвестно. Уезжает за границу 24/X—1973 г.

2. Резюме непроверенной приложенной информации говорит о постоянных антиамериканских настроениях. Карсон также твердо уверен, что президент Кеннеди явился жертвой заговора и Ли Освальд — не убийца-одиночка.

3. Его художественные фильмы не выражают антиамериканских настроений.

4. Личное дело из ЮСИА и полученная впоследствии непроверенная информация говорят об антиамериканских настроениях. Особенно характерны замечания, сделанные перед студентами. Однако эти мнения не отражены в художественных фильмах.

5. Рекомендуется ослабить наблюдение. Однако все его художественные фильмы необходимо просматривать.

Получено из ЦРУ 7/VI — 1962 г.

6/VI — 1962 г. Карсон резко поссорился с агентом, отправленным допросить его о фильме «Залив скорби». Злобно отзывался о ЦРУ, называя его «гнездом маньяков-убийц».

Кроме того, утверждал, что президент Кеннеди намерен «уничтожить» ЦРУ, когда это будет политически осуществимо.

Получено из ЦРУ 17/X—1965 г.

Агент, работающий под прикрытием кинорежиссера, слышал, как на вечеринке в доме миссис Эдвард Моррисон, Калифорния, Биверли-хиллз, Палмира-роуд 3102, Карсон говорил, что «ЦРУ причастно к убийству Кеннеди».

Получено из бюро по борьбе с наркотиками министерства финансов 12/I—1970 г.

Карсон —известный потребитель марихуаны. Покупает у Хела Каско, безработного актера, Калифорния, Голливуд, Лас Ралмас-авеню 1030.

Получено из налогового управления 14/III—1973 г.

Список филантропических пожертвований Карсона за 1972 г. включает 300 долларов организации «Вьетнамские ветераны против войны» и на избирательную кампанию сенатора Джорджа Макговерна. Пожертвование «Вьетнамским ветеранам» запрещено.

7

В Нью-Йорке Карсон положил трубку и на минуту задумался. Ему нужна была охрана. Едва кто-нибудь проходил мимо его двери, он подскакивал. Решил было позвонить в агентство Пинкертона — там можно было нанять круглосуточную охрану за небольшие деньги,— но тут ему пришла мысль получше. Он снова взялся за телефон.

— Сэм, это Джим Карсон. Помнишь меня?

— Еще бы. Ты дал Стелле роль в «Последнем параде». Я твой должник.

Голос Сэма с сильным бруклинским акцентом был медлительным, но мозг у него работал быстро. К внезапным звонкам среди ночи Сэм привык.

— Какой-то псих грозится убить меня,— сказал Карсон.— Собственно говоря, в списке у него шесть человек, и один был убит прошлой ночью.

— Откуда ты звонишь?

— «Уолдорф», номер одиннадцать ноль один.

— Через десять минут к тебе постучат. Зовут их Мак и Энджи. Тот, что повыше, — Мак. Объясни им, в чем дело.

У Карсона отлегло от сердца.

— Я очень благодарен...

Но Сэм перебил его:

— Как только мои ребята явятся, выйдешь вместе с ними из номера — держись посередине!— войдете в лифт и выйдете из вестибюля, словно собираетесь провести вечер в городе. Но назад не возвращайся. Поедешь на Тридцать пятую стрит сто тридцать четыре, квартира четырнадцать Е... запиши.

Карсон записал.

— Оставайся там, пока все не кончится,— сказал Сэм.— За вещами в отель я пошлю кого-нибудь. Девочку нужно?

Карсон улыбнулся.

— Сегодня не надо.

Он почувствовал себя в большей безопасности, чем президент. С этими ребятами маньяков можно не опасаться.

8

Аллен Лоуэлл вошел в отель «Амбассадор», но на этот раз не избежал пристального взгляда одного из детективов отеля, как однажды раньше. На сей раз за ним следили.

Увидя, что Лоуэлл подошел к администратору и зарегистрировался, детектив был удивлен. Но не настолько, чтобы забыть тридцать минут спустя отправить горничную в номер Лоуэлла. Горничная вошла и услышала, что Лоуэлл принимает душ. Делая вид, что прибирает номер, она подходила к портфелю все ближе и ближе, но тут из душевой вышел голый Лоуэлл.

— Ночная служба, — торопливо сказала горничная.

Лоуэлл юркнул обратно, взял полотенце и обмотал вокруг бедер.

— Убираться не нужно,— сказал он.— Я ложусь спать.— И стал разбирать постель.

— Простите, сэр,— сказала, покраснев, горничная и вышла. Спустившись вниз, она сказала, что, на ее взгляд, этот постоялец никаких подозрений не вызывает. Пока она поднималась, охотник за драгоценностями заглянул бы по крайней мере в три номера.

Аллен спал до трех часов ночи, потом бесшумно встал, оделся и вышел с портфелем в коридор. Поднялся по лестнице на двадцать первый этаж и с помощью отмычек открыл

Продолжение. См. «Огонек» №№ 36—41.

замок номера 2103, где завтра остановится Уильямс.

Возился в этом номере он довольно долго. Затем проник в соседний.

9

Из дневника Аллена Лоуэлла... запись от 31/X—1973 г.

«...Убил первого и, как ни странно, ничего не ощущаю. Медуик вызывал у меня отвращение.

Карсон — другое дело. Карсона будет жаль. Дело в том, что Карсон мне нравится. Он есть то, что он есть. Пустозвон».

10

На другой день визит Уильямса в Пентагон оказался напрасным. Он собирался провести там весь день, изучая личное дело Карла Ричардсона. Но полковник Ларма стал извиняться.

— Дела Ричардсона нет,— сказал он.— Я заставил трех человек рыться в подвале весь день. Потом до меня дошло.

— ЦРУ?

— Именно.

— Но все равно у вас должны быть какие-то документы.

Полковник разгладил седые усы.

— Вот записка о переводе,— сказал он. И Уильямс прочел: «Переведен в Центральное разведывательное управление 12 сентября 1969 г. по распоряжению полковника Уильяма Этуэлла, начальника управления кадров армии США».

Прочтя, он кивнул.

— Собственно, я интересуюсь не столько Ричардсоном, сколько теми, кто воевал вместе с ним.

Полковник недовольно нахмурился.

— Черт возьми, мне даже неловко. Давайте говорить напрямик. Никаким подполковником он не был, не командовал ни батальоном, ни другим подразделением. И не держался на одном месте. Его посылали туда, где он был нужен.

— Откуда вы столько знаете о нем?

— У нас была сотня таких типов, и все они занимались тем же самым. От них осталась только сотня записок о переводе.

Но Уильямс не был обескуражен. Полковник поглядел в устремленные на него суровые глаза. Ему не хотелось бы иметь в суде такого противника.

— Тогда подойдем к этому делу другим образом,— спокойно заявил Уильямс.

— Постойте,— сказал полковник.— Вы же знаете директора ФБР. Стоит ему позвонить в ЦРУ, и вам покажут дело Ричардсона.

— После «Уотергейта» — нет.

— Но все-таки...

— Кроме того, вы упускаете из виду одну вещь,— сказал Уильямс,— Ричардсон замешан в массовом убийстве. Если вы позвоните начальнику военно-юридической службы...

Полковник уже тянулся к телефону.

— Молодчина. Материалы предварительного следствия скажут вам обо всем.

Пятнадцать минут спустя Уильямс разговаривал с высоким любезным капитаном по имени Джо Росс.

— Да, да, Ричардсон,— сказал Росс.— Только, знаете, под трибуналом он не был. Его дело прикрыли сверху.

— Но следствие велось?

— Конечно. Мы тогда считали, что он был майором. Я позвоню, узнаю, какие материалы сохранились.

С минуту он говорил по телефону, потом положил трубку.

— Так я и думал. Его дело в Роквилле, штат Мериленд.

— Что там хранится?

— Наши дела и еще восемь миллионов тонн других правительственных бумаг.— Капитан написал Уильямсу адрес.— Большое хранилище без окон. Отдайте эту записку Джиму Калику, он там заведующий.

Уильямс вел машину по зеленой равнине Мериленда с маленькими городками, внезапно разросшимися, когда число государственных служащих увеличилось и белые стали покидать округ Колумбия, не желая жить в столице рядом с неграми. История эта уже давняя, но для Вашингтона, где был подписан манифест об освобождении рабов, какая-то несуразная. Многие из этих белых трудились в федеральных агентствах, чтобы обеспечить неграм всей Америки равные жилищные условия с белыми.

Но сейчас Уильямс не думал о социальных феноменах. В Нью-Йорке жизнь Карсона висела на волоске. А здесь, в Вашингтоне, он шел по давнему следу одного эпизода в жизни Медуика. Почти наверняка это было потерей времени. Но, как он сказал Джарвису, приходилось брать все, что попадается.

Уильямс вошел в двухэтажное кирпичное здание с неброской вывеской у входа: «Архив. Роквиллское отделение». В просторном вестибюле за столом сидел охранник. Уильямс показал ему записку от полковника Ларма, через несколько минут дверь из хранилища отворилась, и невысокий, худощавый человек в белом халате пригласил:

— Прошу вас, мистер Уильямс.

Уильямс сел за большой стол, минут через двадцать подъехала тележка, доверху груженная картонными коробками. Верхнюю коробку сняли и поставили перед ним. Он заглянул внутрь и увидел толстые пачки юридических документов в шести папках.

На верхней была надпись: «Предварительный допрос сержанта Гринвуда по делу Ричардсона».

Гринвуд? Уильямс открыл папку и просмотрел первую страницу, письмо из министерства обороны: «По соображениям национальной безопасности обвинения против сержанта Чарльза Гринвуда сняты. Никаких пометок в документах не делать. Никаких дальнейших мер по делу не принимать».

Подписано было Робертом Макнамарой.

Уильямс пришел в недоумение. Что-то не то. Эти документы должны быть засекречены. Идя в штаб-квартиру военно-юридической службы, он думал, что придется нажать кой-какие рычаги, прежде чем удастся получить секретный отчет следователя. Но отчет был доступен кому угодно. Перевернув страницу, Уильямс понял, в чем дело. «Слушание сенатской судебной комиссией с 3 по 8 октября 1967 г. при закрытых дверях».

Ну и ну! Армейская система хранения документов где-то дала сбой. Вместо отчета армейского следователя в досье оказались материалы слушания в конгрессе. Или, может, кто-то специально изъял отчет следователя?

Но Уильямс особенно не расстраивался. Он знал по опыту, что слушания в конгрессе при закрытых дверях часто дают больше информации, чем строго ограниченные армейские следствия.

11

Протокол заседания сенатской судебной комиссии от 7 марта 1969 года, здание сената, комната № 103.

Присутствуют сенаторы США Темпл, Бенсон, Кармайкл, Дженсен.

Первый свидетель — сержант Чарльз Гринвуд, США.

ТЕМПЛ. Открывая заседание, хочу сказать свидетелю, что комиссия понимает, что здесь затрагиваются интересы национальной безопасности. Но это разбирательство секретно. Свидетель должен понять это и решать сам, отвечать или нет. Теперь я приступаю к изложению фактов, сообщенных из армии.

СВИДЕТЕЛЬ. Мне известны эти факты, сэр.

ТЕМПЛ (держа лист). Вы читали отчет следователя?

СВИДЕТЕЛЬ. Да, сэр.

ТЕМПЛ. В таком случае изложите их своими словами по памяти.

СВИДЕТЕЛЬ. Ну, все началось, когда мы поймали того двойного агента, Ху Линга. Майор Ричардсон...

ТЕМПЛ. Карл Ричардсон?

СВИДЕТЕЛЬ. Да, сэр. Майор Ричардсон устроил ему проверку на детекторе лжи. Мы были на своей базе возле Чу Лай, и кто-то из армейской разведки провел эту проверку. Линг, должно быть, не прошел ее.

ТЕМПЛ. Ну и что дальше?

СВИДЕТЕЛЬ. И у нас начались осложнения.

ТЕМПЛ. Что за осложнения? Рассказывайте, сержант.

СВИДЕТЕЛЬ. Линг в ту же ночь сбежал. Ушел прямо из лагеря, сняв часового ножом. Майор Ричардсон пустился в погоню. Он был настоящим тигром.

ТЕМПЛ. Прежде чем продолжать, ответьте на один вопрос. Знали вы, что Ричардсон — агент ЦРУ?

СВИДЕТЕЛЬ. Я ничего не знал об этом, сэр. Считал его одним из офицеров разведки, приданных «беретам» для особых заданий. Время от времени он брал на эти задания кое-кого из нас.

ТЕМПЛ. Вы нашли Линга?

СВИДЕТЕЛЬ. Нет, сэр, и майор... просто выходил из себя. Не давал нам спать всю ночь.

ТЕМПЛ. Хорошо, что произошло наутро?

СВИДЕТЕЛЬ. Первым делом мы поспали. Мы с ног валились. Но примерно в полдень майор сказал, что берет нас на патрулирование. Вместо этого он усадил нас в вертолет, мы полетели на север от Чу Лая, там, внизу, шел бой, и высадились возле какой-то деревушки. Это было бессмысленно. Мы находились за линией противника, чарли отступали прямо к нам, откуда было знать, сколько их могло попрятаться в деревушке. И тут, сенатор, я начал думать, что майор Ричардсон помешался.

БЕНСОН. Он вел себя, как сумасшедший?

СВИДЕТЕЛЬ. Да, сэр, он не принимал никаких мер предосторожности. Махнул нам рукой и побежал к деревушке. Нам ничего не оставалось, как следовать за ним.

ТЕМПЛ. А чарли в деревушке были?

СВИДЕТЕЛЬ. К счастью для нас, нет. Только старики, женщины и дети. Полковник заставил нас сгонять их в центр деревни, и мне было очень не по себе. Я ждал, что с минуты на минуту в деревушку ворвется взвод вьетконговцев, а мы впятером стояли посреди площади.

ТЕМПЛ. Продолжайте, пожалуйста. Хотите воды, сержант?

СВИДЕТЕЛЬ. Нет, сэр. Но дальше... тяжело рассказывать. (Пауза.) Да, сэр, я бы выпил воды.

ТЕМПЛ. Пусть судебный пристав принесет свидетелю графин и стакан. К сожалению, сержант, предложить мартини мы не можем. (Смех.) Теперь вам лучше?

СВИДЕТЕЛЬ. Да, сэр. Так вот, мы были там, стрельба с юга приближалась, и тут Ричардсон торопливо сказал мне: «Покарауль их, Гринвуд, я отведу остальных».

ТЕМПЛ. Что он имел под этим в виду?

СВИДЕТЕЛЬ. Не знаю. Я подумал, что он хочет бросить меня и удрать. Но потом увидел, что он и с ним Болтон...

ТЕМПЛ. Сержант Джеффри Болтон?

СВИДЕТЕЛЬ. Да, сэр. Болтон, сержант Маркони... Джо Маркони... и... и двое рядовых... Они отошли к краю деревни и залегли в траве. И, клянусь богом, тут появилось несколько вьетконговцев, они вырвались из леса, отступали, стреляя на ходу, и даже не оглядывались, и майор Ричардсон захватил их всех в плен. Человек двадцать, а то и больше. И среди них был Линг, двойной агент. Хотите знать правду? Я тут подумал, что Ричардсон — лучший из офицеров, каких я встречал. Только он был сумасшедшим.

ТЕМПЛ. Что было дальше?

СВИДЕТЕЛЬ. Наша пехота ворвалась в деревню, и они были потрясены, увидев, что все-все горстка, мы уже в деревне и все пленные в наших руках. Но тут Джефф Болтон... не знаю, почему... по-моему, он просто свихнулся. Болтон открыл по пленным огонь. Ричардсону пришлось остановить его.

ТЕМПЛ. Мне кажется, что с ума сошел Болтон, а не Ричардсон.

СВИДЕТЕЛЬ. Вот этого я не мог понять. Болтон был по-своему прекрасным солдатом, знал все хитрости, но не был... таким садистом. Стрелял он лишь по необходимости.

ТЕМПЛ. Вы не забыли о показании в отчете следователя? Сержант Маркони утверждает, что Ричардсон приказал Болтону стрелять.

СВИДЕТЕЛЬ. Да, и впоследствии Ричардсон убил Болтона.

БЕНСОН. Должен предупредить вас, молодой человек. Это не доказано.

СВИДЕТЕЛЬ. Да, убил! Я сам видел это.

ТЕМПЛ. Расскажите, что вы видели.

СВИДЕТЕЛЬ. Так вот, когда мы вернулись в лагерь, командир дивизии полковник Барстон вышел из себя. Там крутились всякие газетчики, а шумиха об этом случае «беретам» была

ни к чему. О нас и так писали: убийцы и все такое прочее. Ну и полковник вызвал Ричардсона на ковер, но, по-моему, Ричардсон ему ничего не сказал. Но на другой день Болтон, я и остальные пошли в патруль с Ричардсоном и нарвались на засаду. Большую. Мы быстро вызвали подкрепление, тут еще подлетели вертолеты и открыли огонь, мы отступали перебежками, то и дело залегая и все время отстреливаясь. Болтон спрятался за дерево, Ричардсон находился позади него, потом раздалась очередь, и Болтон упал. Ричардсон отошел, но я видел в его руках автомат. И скажу об этом на любом суде, пусть я сержант...

ТЕМПЛ. Говорите, сержант.

СВИДЕТЕЛЬ. Я был ранен пять минут спустя. В плечо и в бедро. Санитары унесли меня к деревне и спасли мне жизнь. На другой день Маркони пришел проведать меня, весь в слезах. «Болтона похоронили»,— сказал он. Болтон был лучшим другом Маркони. Маркони сказал: «А это... прошу прощения, сэр, он так выразился... это дерьмо Ричардсон даже не показался». (Всхлипывание.)

ТЕМПЛ. Если свидетель хочет, можно устроить перерыв...

СВИДЕТЕЛЬ. Нет, сэр, ничего. Как бы там ни было, я рассказал следователям все, что знаю... Ричардсон убил Линга. Но остальных перебил Болтон. Теперь Маркони говорит, что Ричардсон приказал Болтону стрелять, а потом убил его. Словно не хотел, чтобы Болтон оказался свидетелем, если что выяснится.

Конец первой части протокола.

12

Уильямс дочитал, выписал фамилии и звания. Потом откинулся на спинку стула и увидел приятную надпись: «Курить разрешается».

Он зажег сигарету и стал обдумывать возникшие вопросы.

Первый. Почему так много шума из-за этого далеко не самого массового убийства? Специальные подразделения ЦРУ только ими и занимались.

Второй. Почему Ричардсон убил Болтона? Не только, чтобы заткнуть ему рот. Другие, например, Маркони и Гринвуд, живы и могут дать показания.

Третий. В показаниях Гринвуда что-то настораживало его.

Час спустя он был в Пентагоне, в кабинете полковника Ларма, и на сей раз добился успеха. После нескольких звонков Ларма сумел найти свидетельство о смерти сержанта Джеффри Болтона. Его тело было переправлено в США и 12 октября 1966 года после отпевания в церкви Христа Вседержителя похоронено на кладбище Уэбстер Гров, штат Миссури.

Потом Ларма принес дела Гринвуда, Маркони и остальных. Все, кроме Маркони, до сих пор служили в армии. Маркони был изгнан из армии в 1967 году за оскорбление офицера в форте Беннинг. Маркони слышал, как Ричардсон приказал Болтону стрелять; Маркони был уже гражданским; теперь Уильямсу нужен был он, Маркони.

Поблагодарив полковника, Уильямс поехал домой. Сары не было, он оставил ей записку, собрал вещи и отправился в аэропорт.

К семи часам он был в номере 2103 нью-йоркского отеля «Амбассадор» и ждал Джеймса Карсона.

13

Аллен Лоуэлл сидел, положив на колени пистолет 38-го калибра, в номере 2101. Номер был заставлен электронным оборудованием для подслушивания и звукозаписи, стенные розетки, высокочувствительный микрофон, магнитофоны, автоматически включающиеся при звуке голоса, и все прочее было покрыто пылью; очевидно, ФБР не пользовалось этим номером уже давно.

Аллена беспокоило, что Уильямс находится за стеной. Стоило ему, а зная Уильямса, этого вполне можно было ожидать, сунуться с проверкой в соседний номер — и все. Уильямс тут же погибнет, и весь план будет сорван.

Не хотелось бы кончать таким образом, думал Аллен, и вдруг напрягся. Кто-то вставил ключ в замочную скважину.

Аллен бесшумно пробежал в ванную, юркнул в чулан и взвел курок. Пусть будет так. Нужно было знать, что Уильямс очень умен. Он это предусмотрел!

Потом Аллен услышал голоса троих людей. Уильямс говорил:

— Хотя, может, и есть смысл произвести тут проверку, пока мы будем беседовать в соседнем номере.

Другой человек сказал:

— Мы не техники, мистер Уильямс. Наше дело — записать разговор на пленку.

— Проверьте, все ли в порядке,— негромко сказал Уильямс. — Вы должны знать оборудование настолько, чтобы понять, прикасался ли кто к нему.

— Само собой.

Заговорил третий:

— Надолго ли мы вам нужны?

— У меня встреча в восемь. Если можете, оставайтесь до конца и держите пистолеты наготове.

— Вот как?

— Мало ли что!— сказал Уильямс.— Все в порядке?

— В порядке.

Уильямс вышел. Аллен слышал, как хлопнула дверь, потом оставшиеся двое, очевидно, усевшись в кресла, спокойно заговорили. Один сказал:

— Значит, это и есть легендарный Уильямс.

— На меня он впечатления не произвел,— сказал другой.

— Нет?— удивился первый.— Заметь, что он ничего не упустил. Он прикрывает фланги.

Наступило молчание, потом кто-то из них сказал:

— Заглянем в ванную?

— Давай, а то влетит от Уильямса.

Аллен Лоуэлл напрягся в темном чулане, когда в ванной послышались шаги, голоса приближались к чулану, вот-вот должна была открыться дверь, и Аллен непонятно почему вспомнил отца с матерью.

14

19 сентября 1960 года кандидат в президенты от демократической партии приехал в Стойбенвилл, штат Огайо. Позднее Кеннеди говорил, что никогда не видел таких толп, как в этом турне. Женщины вопили и цеплялись за его одежду, пытаясь оторвать хоть клочок, хоть пуговицу. Мужчины прорывались сквозь полицейское оцепление, чтобы пожать ему руку и выкрикнуть что-нибудь ободряющее. А молодые люди кричали с ветвей деревьев, с автомобильных крыш, некоторые поднимали друг друга. Одна школьница размахивала на весу флажком с изображением Кеннеди.

Среди молодых людей возле нее был пятнадцатилетний Аллен Лоуэлл, непрерывно щелкавший фотоаппаратом. Впервые в жизни он испытывал восторг, доходящий до жути. Стойбенвилл представлял собой замкнутый мирок; его уделом были заводы компании «Уилинг стил» на другой стороне реки; и вот появляется Джек Кеннеди. Красивый... богатый... объездил мир... герой войны и при всем при том молодой!

Кандидаты в президенты вряд ли представляли, какое впечатление производили их недолгие остановки в захолустных городках. Говорят, что телевидение принесло весь мир в каждую квартиру, и казалось бы, американские юноши не должны ощущать внезапного прилива неизведанных чувств, когда президентский кортеж шумно въезжает в город по пути к ближайшему аэропорту. Но сколько Алленов Лоуэллов до сих пор помнят, как впервые увидели во плоти человека оттуда... из-за пределов городка и своих юношеских горизонтов.

Лимузины и мотоциклы с ревом унеслись, толпа утихла, словно после какого-то оргазма, ту девушку, Пегги Голдторп, опустили на тротуар, и Аллен Лоуэлл вывел ее и свой велосипеды из-за лавки Лири.

Стойбенвилл не велосипедный город. В сущности, он не похож ни на один город Америки. На южной окраине к реке Огайо жмутся грязные кирпичные дома. Двигаясь по главной улице к северу, вы оставляете позади восьмиэтажный отель, железнодорожную станцию и запущенный, жалкий деловой район.

Жители Пенсильвании именуют его районом красных фонарей Питтсбурга, большого города в пятидесяти милях. Там есть свои игорные школы, выпускающие крупье, банкометов и шулеров с дипломами, не иначе. Мрачен, угрюм Стойбенвилл, окутанный дымом металлургических заводов, преданный погоне за нетрудовым долларом, очевидно, уникальная для Америки смесь сталелитейщиков и отребья, носящего двухсотдолларовые костюмы.

Но, миновав эту неприглядную часть города, вы поднимаетесь на длинный крутой холм и оказываетесь среди чистеньких домиков, зеленых улиц и автомобилей на въездных аллеях... менее чем в миле от беспокойного города внизу. Аллен Лоуэлл жил здесь с тех пор, как его отчим, Пит Шовайса, стал работать на сталепрокатном заводе. Лейтенант Пит Шовайса отвез по адресу письмо, найденное на борту корабля во время войны. Лично вручил его матери Аллена, она понравилась ему, и он женился на ней.

Отец Пегги Голдторп по стойбенвиллским меркам считался богачом. Он был вице-президентом компании «Уилинг», и — что Аллену казалось гораздо важнее — ему принадлежал единственный плавательный бассейн в городе.

Пегги, Аллен и его друг Боб Кроули, тяжело дыша, поднимались по крутой дороге к дому Голдторпов. В сущности, это не холм, а гора; Аллен не раз видел, как большие грузовики с прицепами, шумно несущиеся к югу из Питтсбурга, заносило на повороте на вершине холма, тормоза отказывали, грузовики складывались пополам и мчались вниз, круша легковые машины, потом наконец опрокидывались, врезались в какой-нибудь дом или чудом останавливались. Никакие знаки на повороте не помогали.

Через несколько минут ребята сидели у бассейна, а Пегги пошла в дом надеть купальник. Миссис Голдторп принесла ребятам кока-колы.

— Видели мистера Кеннеди?— спросила она.

— Да, мэм,— ответил Аллен.

Миссис Голдторп когда-то играла в гольф. Она до сих пор была загорелой и довольно подтянутой. Поглядев на сидящего Аллена, она спросила:

— Что думают о нем твои родители?

— Разошлись во мнениях,— с улыбкой ответил Аллен.— Мать за Кеннеди, отец за Никсона.

— Конечно, она католичка,— сказала миссис Голдторп, насмешливо улыбаясь. Аллену не понравилась эта улыбка. Он сказал:

— Я тоже за него.

— Пятнадцатилетние, слава богу, не голосуют. А то президентами у нас были бы одни футболисты.

— А почему президентами у нас должны быть только паршивые старые политиканы?— сказал Аллен, и миссис Голдторп поглядела на него более пристально.

— Не горячись, — сказала она. — Успокойся. Даже когда вырастешь, тебя мало будет касаться, кто у нас президент. Стойбенвилл не такой уж значительный город.

— Если я останусь в Стойбенвилле,— ответил Аллен, и тут из затянутой сеткой двери вышла на газон Пегги. Миссис Голдторп заметила, что Аллен восторженно смотрит на ее рано развившуюся дочь в красном купальнике, и ушла, напоследок сказав:

— Приходи на передачу «Встреча с прессой».

Пегги пропустила ее слова мимо ушей.

— О чем тут шел спор?

— Твоей матери не нравится Кеннеди,— ответил Боб.

— Он католик и демократ,— сказала Пегги.— Чего же ты хочешь?

Но Боб, видимо, забыл о политике ради более непосредственных интересов.

— Эй, Пегги,— сказал он,— а ты взрослеешь.

Пегги зарделась.

— Я знаю,— сказала она.— Это произошло так внезапно.

Ребята захохотали. Воздух там был прохладный, не для купания, они решили посидеть и разъехаться по домам. Но когда Пегги нырнула, передумали.

— Я позвоню Томми,— сказал Аллен,— попрошу привезти плавки. А ты?

— А я съезжу за своими,— ответил Боб. Аллен подошел к двери и постучал. Появилась миссис Голдторп.

— Можно позвонить по телефону, мэм?

— Конечно, Аллен.

Перевел с английского Д. ВОЗНЯКЕВИЧ.

Продолжение следует.

КУРС—НА УСКОРЕНИЕ

Пожалуй, никогда еще за всю историю советской печати на страницах наших газет и журналов проблемам социально-экономического развития общества, ускорения научно-технического прогресса, разработки и использования эффективных форм управления не отводилось столько места и они не освещались так глубоко, откровенно и разносторонне, как в последние месяцы.

Без преувеличения можно сказать, что самые разные слои читателей «заболели» литературой на экономические темы, внимательно и пристрастно следят за мыслями и предложениями по конкретным вопросам перестройки всего нашего народного хозяйства на путь интенсивного развития.

Думается, что широкий читатель с интересом встретит книгу «Ускорение», оперативно выпущенную издательством ЦК КПСС «Правда». Подзаголовок экспресс-сборника емок и злободневен — «Актуальные проблемы социально-экономического развития», он сфокусированно отразил его содержание.

Шесть разделов книги вобрали в себя лучшие материалы по вопросам научно-технического прогресса на современном этапе, опубликованные в центральной прессе после апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС. Удачным представляется подбор авторов — среди них известные руководители предприятий, видные ученые и специалисты, рабочие и колхозники, партийные работники, публицисты, специализирующиеся на проблемах экономики.

Эта активная и действенная по своей сути книга будет эффективно содействовать реализации намеченного партией курса на ускорение социально-экономического развития страны. Она окажется полезной в системе политической и экономической учебы.

Ускорение. М., изд-во «Правда», 1985, 416 с.

А. ПАНЧЕНКО

РАССКАЗ О ДАЛЕКОЙ СТРАНЕ

«Морями теплыми омытая, лесами древними покрытая...» — многим советским людям запомнились, вероятно, начальные слова популярной песни об Индонезии.

Эта страна Юго-Восточной Азии, отмечающая ныне 40-летие победы национально-освободительной революции и провозглашения независимой республики, интересна для нас во многих отношениях. Различным проблемам современной Индонезии, истории длительной борьбы ее мужественного народа против колониального гнета посвящено в нашей стране немало специальных исследований и книг. Но та, о которой хочется сейчас рассказать, представляет для любознательного читателя, на мой взгляд, особый интерес.

На страницах «Слова об Индонезии» мы вместе с ее авторами, советскими востоковедами, публицистами, историками, искусствоведами, оказываемся как бы под небом Нусантары (древнее название архипелага), отправляемся в путешествие по Яве, Суматре и другим островам; знакомимся с природой Индонезии, ее историей, уникальными памятниками древнего зодчества — храмами Боробудур и Прамбанан,— с сегодняшней, во многом противоречивой и драматической действительностью, заходим в гости к индонезийцам, узнавая немало интересного об их образе жизни и обычаях, получаем наглядное представление о современной индонезийской живописи и скульптуре, о самобытных художественных ремеслах народных умельцев.

Несомненной заслугой составителей книги является то, что в нее включены наряду с материалами советских авторов путевые заметки побывавших в еще колониальной Индонезии русских путешественников — писателя И. А. Гончарова, ботаника В. М. Арнольди, ученого-гидрографа В. А. Римского-Корсакова и некоторых других.

Книга дает возможность познакомиться в русском переводе и с произведениями современной индонезийской литературы различных жанров и направлений.

Лучше понять вставшие перед индонезийским обществом экономические и социальные проблемы, сложный и во многом противоречивый этап развития, который переживает ныне эта страна, во многом помогают глубокие по содержанию очерковые зарисовки двух известных советских публицистов — писателей-востоковедов Льва Демина и Михаила Домогацких. В качестве корреспондентов «Правды» они в течение ряда лет, уже после трагического поражения левых сил страны в середине 60-х годов и прихода к власти военного режима «нового порядка», работали в Индонезии, побывав на многих ее островах. При всем том, что за последние двадцать лет под воздействием империалистической пропаганды и усилиями внутренней реакции советско-индонезийские отношения пережили определенный спад, чувства глубокой признательности дружественному советскому народу живут в самых различных социальных слоях индонезийской общественности.

Выпущенная издательством «Молодая гвардия», новая книга об Индонезии представит большой интерес для всех, кто захочет подробнее познакомиться с этой далекой тропической страной, самой крупной в Юго-Восточной Азии.

Слово об Индонезии. Под небом Нусантары. М., «Молодая гвардия», 1985, 223 с.

В. ГИДАСПОВ

НА ПЕР

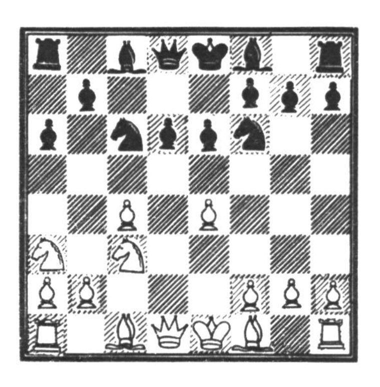
М. ТАЙМАНОВ,
международный гроссмейстер, шахматный обозреватель «Огонька»

Когда на матче Карпова с Каспаровым миновала 12-я партия и подоспел формальный повод сложить впечатления о первой половине их нынешнего единоборства, память экспертов ассоциативно призвала на помощь события прошлого, чтобы сопоставить, сравнить и... подивиться.

Какие разительные перемены! Все по-иному — и драматургия спортивного соперничества, и динамизм развития сюжета, и творческий накал каждого поединка. Конечно, жесткий лимитированный регламент продиктовал свои требования, но в еще большей степени характер напряженного сражения определили воля и бескомпромиссность духа самих партнеров. Изысканнее стал и психологический подтекст их поединков. Сыграв в общей сложности свыше шестидесяти партий, Карпов с Каспаровым так глубоко изучили друг друга, что порой при выборе стратегических решений руководствуются за доской не столько привычными шахматными критериями, сколько субъективным восприятием особенностей творческого кредо соперника. Вот почему даже авторитетный гроссмейстерский консилиум, собирающийся ежевечерне в пресс-центре, зачастую оказывается неспособным расшифровать неординарные замыслы и даже отдельные ходы партнеров. Признаться, бывают и пари на угадывание, но они так и остаются неразыгранными...

Привлекательной особенностью нынешнего единоборства стало и полное неприятие соперниками духа конформизма. Ничьих бесцветных, бесконфликтных, обусловленных чисто прагматичными соображениями, на этот раз вовсе нет. Напротив, многие из мирно закончившихся партий были даже ярче, насыщеннее иных результативных.

Наши читатели знакомы уже со второй, пожалуй, самой содержательной в матче, седьмой, исполненной увлекательных событий. Теперь к числу этих художественных шедевров можно смело отнести девятую с поистине этюдным финалом, десятую, задавшую загадки аналитикам, и даже самую короткую двенадцатую. Казалось бы, при чем здесь восемнадцатиходовая партия, которая и длилась всего-то два часа? Но этой миниатюре суждена, быть может, роль ниспровергателя канонических убеждений и, во всяком случае, почетное место во всех дебютных справочниках. Ее значение новаторское.

Эта позиция приведена в каждой монографии по сицилианской защите. За последние десятилетия она разыгрывалась без преувеличения в тысячах партий. Ее апробировали чемпионы мира и элитарные гроссмейстеры, мастера и любители; ей посвящались глубокие анализы и специальные исследования. Было точно, неопровержимо установлено и теорией и практикой, что, во-первых, выставленные белыми сторожевые пешечные форпосты незыблемо ограждают их лагерь от диверсий, связанных с подрывами b7—b5 или d6—d5, и это гарантирует длительный позиционный перевес, а во-вторых, несмотря на прочность положения, черные обречены на кропотливую защиту с правом передвижения своих фигур лишь в пределах трех последних горизонталей и им дано только мечтать о том, чтобы после терпеливой подготовки когда-нибудь в необозримом будущем осуществить один из программных освобождающих подрывов. И следующие ходы делались почти автоматически — 8... Се7 9. Се2 0—0 10. 0—0, а здесь либо 10... Cd7, либо 10... b6 в духе сдержанного маневрирования. И вдруг, не колеблясь, Каспаров предпринял попытку разрубить гордиев узел на самом прочном, заботливо охраняемом участке!

Как гром среди ясного неба последовало — 8...d5!!? (Два восклицательных знака за смелость фантазии; вопросительный ввиду отсутствия аргументов.)

То, что это жертва пешки, очевидно каждому, но за что?

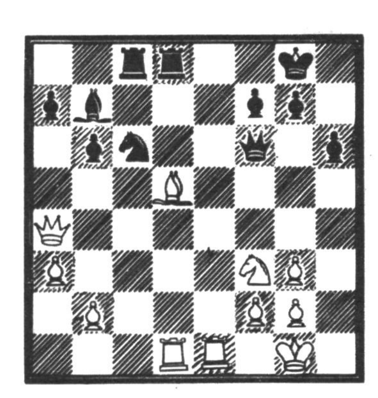
9. ed ed 10. cd Kb4 11. Cc4 Cg4.

А теперь выясняются и мотивы смелого замысла — фигуры черных обрели простор и динамику. Неожиданно возникшая проблемная позиция сразу же возбудила интерес экспертов. Достаточна ли компенсация за материальный урон? Ведь пешка d5 очень сильна, да и в развитии у белых особых трудностей не предвидится. В пресс-центре матча гроссмейстеры рассматривали ответы 12. f3 или 12. Фd4, но даже при неограниченной возможности передвигать фигуры и брать в анализе ходы обратно к окончательному выводу не пришли. Было очевидно, что инициатива у черных есть, но оценить ее последствия в беглом переборе вариантов оказалось очень трудно.

ЕВАЛЕ

Еще труднее было проделать это за доской чемпиону мира. Импровизировать в попытках опровергнуть домашнюю заготовку, бесспорно, подкрепленную часами кропотливого исследования, просто не имело смысла.

И Карпов принял единственно правильное практическое решение. Он не стал брать под сомнение новинку, вступать в дискуссию неподготовленным, а, отложив спор до лучших времен, просто разрядил обстановку разменами.

После 12. Се2 С : е2 13. Ф : е2+ Фе7 14. Се3 Кb : d5 15. Кс2 К : е3 16. К : е3 Фе6 17. 0—0 Сс5 18. Лfe1 0—0 ничья стала неизбежна.

«Новинкой года» окрестили журналисты находку Каспарова, но тайна дебютной заготовки на этот раз осталась нерасшифрованной. Вернутся ли соперники к этой дискуссии или, исчерпав эффект неожиданности, Каспаров сочтет свою задачу уже выполненной?

Так или иначе, но теоретикам покой здесь заказан...

И все же не этому яркому эпизоду борьбы суждено было стать кульминационным событием матчевого миттельшпиля. Эмоциональный взрыв вызвал предшествовавший ему драматический финал 11-й партии.

Чего только не случается в напряженном шахматном сражении! Казалось бы, великие шахматисты, на чьих партиях учатся миллионы знатоков и любителей; чемпионы, владеющие всем арсеналом современных средств стратегии и тактики шахматного боя; гроссмейстеры, способные рассчитать сложнейшие варианты на много ходов вперед,— уж они-то всем своим опытом и знаниями должны быть застрахованы от ошибок, свойственных простым смертным?! Увы, и к счастью, чемпионы не кибернетические устройства и ничто человеческое им не чуждо. У них есть нервы, они способны утомляться, рассеиваться, не замечать очевидного...

Хрестоматийным стал пример необъяснимого трагического просмотра М. Чигорина в решающий момент борьбы за звание чемпиона мира с В. Стейницем.

В 23-й партии матча, игранной почти сто лет назад в Гаване, великий русский шахматист в совершенно выигрышном положении допустил элементарную ошибку, приведшую к мату в два хода! Сохранилась не только запись партии, но и свидетельства очевидцев, потрясенных этим финалом: «Едва ли мы будем в состоянии когда-либо забыть этот решительный момент... Без необходимости Чигорин отвел слона, защищавшего его от мата. Какая жалость!— повторила сотня голосов.— Какой досадный и ужасный конец великолепного матча...»

Такие драматические эпизоды не забываются, но неизбежно, хотя и редко, повторяются. История помнит подобные потрясения с Э. Ласкером, А. Алехиным, М. Ботвинником...

На этот раз горестную чашу выпало испить А. Карпову.

Чемпион мира после трудного дебюта упорной защитой почти выравнял положение. Сыграй он сейчас 21... Лd6, можно было бы ожидать скорого заключения мира. Но Карпов сыграл неосторожно 21... Лd7, что после энергичной реплики Каспарова 22. Фg4 поставило перед ним уже более сложные проблемы обороны. Все же, и здесь, признавая свою оплошность, еще не поздно было принять меры по нейтрализации возникших угроз. Этой цели лучше всего соответствовало отступление 22... Лdd8. Но Карпова в этот момент покинули привычная осмотрительность и чувство опасности. Словно по инерции, он сделал «естественный ход», оказавшийся... непоправимой ошибкой.

22... Лcd8??

Не только гроссмейстеры и мастера в пресс-центре, но и многие куда менее квалифицированные зрители в зале видели то, что ускользнуло от внимания чемпиона мира.

Казалось, не поверил в случившееся и Каспаров. На телевизионных мониторах, крупным планом показавших соперников за доской, в этот момент можно было подметить его быстрый и удивленный взгляд, брошенный на Карпова...

Реакция была мгновенной.

23. Ф : d7!

Несложная, но эффектная комбинация. Карпов как-то писал, «что жертва ферзя всегда действует на воображение, независимо от того, восстанавливается ли материальное равенство сразу или операция носит затяжной позиционный характер», но он вряд ли предполагал, что дополнительным доводом к этому тезису станет комбинация, вызванная к жизни его собственной ошибкой...

Теперь позиция черных рушится в три хода.

23... Л : d7 24. Ле8+ Крh7 25. Се4+ и Карпов сдался. После 25... g6 26. Л : d7 неизбежны новые материальные потери. На этот раз удача улыбнулась Каспарову...

Итак, счет сравнялся. После половины дистанции 6 : 6. Трудно вспомнить единоборство такого накала. Все словно бы начинается сначала. Только регламент ужесточился вдвое. Чемпион мира будет определяться теперь всего лишь в двенадцати оставшихся партиях.

Впереди острая борьба, яркие впечатления, интригующие события. Даже, что называется по долгу службы, не хочется загадывать итог. Лучше со всеми, кто ценит истинную красоту шахмат, наслаждаться богатством содержания каждой партии. Их, к сожалению, остается с каждым днем все меньше.

природа — наш дом

Ю. ЛУШИН,
фото автора

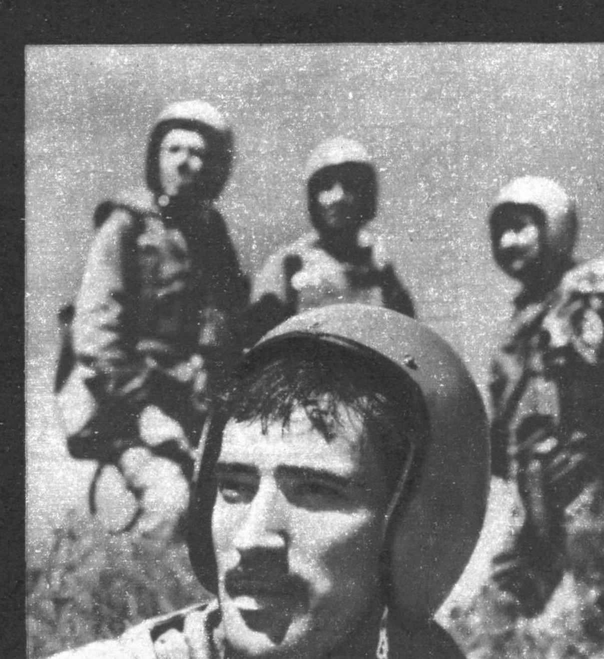
Дельта в огне

Я шел по лесу, ставшему своеобразным символом смерти. На выжженной земле стояли обугленные стволы деревьев, по которым уже никогда не побежит сок жизни. Черные ветви, которые никогда не покроются листвой, тянулись к небу. Но чем оно могло помочь! Птица облетала пожарище, зверь обходил стороной. Проваливаясь в еще горячий пепел, я шел к реке, к спасительной прохладе. Там, на берегу, шелестели сизоватой листвой уцелевшие тополя-туранги, родные братья этих, сгоревших.

— Вот и все, что осталось от рощи,— сказал мой спутник Григорий Федорович Черкасов, начальник Алма-Атинского авиаотряда по охране лесов от пожаров.— Мы успели выбросить сюда вертолетный десант, а то бы... Туранга, между прочим, занесен в Красную книгу Казахстана.

— Нашли виновников!

— Нет, только их визитную карточку,— горько усмехнулся он, поддев ногой бутыль из-под портвейна «Талас». Такие бутыли на

Валентин Князев — инструктор авиапожарной службы.

род прозвал «огнетушителями» за их вместимость.

— Но ведь это территория Прибалхашского государственного заказника!

— К сожалению, дельту реки Или высокое звание не спасает. Ежегодно она в огне. Ежегодно мы тушим здесь десятки пожаров. В одном месте негодяи, напившись, оставили костер, в другом по халатности бросили в траву спичку или окурок, в третьем случае сами чабаны подожгли сухой камыш, огонь перекинулся на тугаи... Скотоводы — главные виновники пожаров. Такие пожары как бы запланированы. Потому что возникают от преднамеренных палов, строжайше запрещенных в наших местах. Руководители хозяйств закрывают глаза на преступные действия подчиненных... Э, да что тут говорить... Оставим вас на кордоне у егеря Жинкина. Поживете там, все своими глазами увидите.

С вертолетной высоты я вскоре рассмотрел кордон. Разместился он на большом острове, протянувшемся на десятки километров между двумя протоками — мощной Когалы и Калган-Или. Плюхнулся остров в устье Или огромным китом. И лежит он в самой середине дельты. Три совхоза со своими работниками, домами устроились на китовой спине. Как в сказке.

Рядом другие «киты» и «китята» — острова поменьше, их бока омывают сотни проток, тысячи озер блестят на солнце. И так до самого Балхаша.

Завечерело. Проводив пожарный вертолет, мы сидели на берегу со старшим егерем заказника Михаилом Ивановичем Жинкиным. Я слушал его невеселые рассказы о рукотворных пожарах в дельте. О том, что площадь ее сократилась втрое. Река мелеет. Дикому зверю остается все меньше жизненного пространства...

— И как только поднимается рука на такую красоту! — сокрушался Жинкин, обводя взором реку, закат, тугайные заросли. В кустарнике вскрикивали фазаны. На перекате играла рыба. Возвращались с дневной кормежки утки. Тугаи полнились таинственными шорохами. Из всего этого складывалось то, что мы, городские жители, зовем тишиной. Душу пронизывала благодать, я боялся ее спугнуть. И не хотелось верить в пессимизм егеря, не хотелось быть свидетелем преступного отношения к природе. Но пришлось, слова из песни не выкинешь...

Утром мы патрулировали протоки на лодке. Я удивлялся умению Жинкина не заблудиться в них, смотрел сквозь толщу воды на тени сазанов и не сразу заметил, что при ясном небе исчезло вдруг солнце. Только что было — и нет его. А с неба посыпался пепел, черный дождь из пепла. Лодка егеря со всей возможной скоростью приближалась к берегу, объятому пламенем. Там страшно гудели, трещали, разбрасывали искры, чадили и вновь вздымались на многометровую высоту огненные факелы. Горел камыш, горели деревья, горели на них гнезда птиц — все живое горело. А мне казалось, что горит вся дельта Или, горит вода, хотя только она одна и преграждала сейчас путь огню.

— Теперь пока само не погаснет, — сказал Михаил Иванович и отвернулся.

Из пламени взвивались свечками и срывались вниз, в пекло, фазаны. Они пытались улететь от огня по ветру, быстро уставали, огонь догонял и накрывал их. Кабаны и косули искали спасения в тугаях, тоже не понимая, что бежать надо в сторону, а не по ветру. Счастье, если на их пути встречалась протока, тогда они переплывали ее и спасались. А нет — сгорали заживо... Колония пеликанов поднялась высоко в воздух, описывая круги близ пожарища.

— Только бы их гнездовья не подожгли, — беспокоился егерь. — Два года назад у них сгорели почти две тысячи яиц и птенцов. Остались без потомства. Поэтому переселились на новое место, а на старом никогда не появятся...

Лодка была почти под самым берегом. Жар огня становился нестерпимым. На моих глазах сгорало гнездо орла. Я смотрел на него с таким чувством, будто мой собственный дом горел. Там, где прошел огонь, дымились остовы бывших деревьев. А вокруг жуткая тишина.

— Надо уходить, — сказал Жинкин. — Если ветер повернет на нас, задохнемся.

— В воду прыгнем, — наивно ответил я.

— Не успеем. К тому же надо попытаться задержать поджигателя.

Последние слова он произнес без энтузиазма, и позже я понял, почему... Оставив лодку в неприметной протоке, мы высадились на берег и пошли прямо по барханам, через тугаи, вброд болотами, заходя в тыл пожару. Отсюда, издали он не производил такого жуткого впечатления — просто безобидные дымки на горизонте, но я уже знал, что они означали на самом деле. По-прежнему парила над ними стая пеликанов, опасавшихся предательства земли. Мы огибали небольшие озера, вспугивая уток. Шли по прошлогодней «запланированной» гари, и Жинкин объяснял:

— Видите, до сих пор ничего не выросло, хотя поджигают вроде бы с благими намерениями: чтобы лучше росла свежая трава!

— Кто поджигает?

— Чабаны. Посторонних в заказнике почти не бывает, а чабаны знают потаенные места не хуже егерей. Браконьерят кто как может, стреляют и птицу, и зверя. Мы составляем акты, отбираем ружья, которыми они обзаводятся снова будто для защиты от волков. Но за многие годы чабаны не убили ни одного волка... И самое страшное браконьерство — пожары... Чиркнул спичкой, сел на коня — ищи ветра в поле! Жечь камыш строжайше запрещено. Но жгут. Особенно бессовестны работники совхозов «Желтурангинский», «Жиделинский», «Баканасский», «Коктальский»... И главное, знаю, кто виноват, но как докажешь? Не пойман — не вор. А и пойман, да не наказан...

Однажды Михаил Иванович задержал на месте преступления, взял с поличным чабана-поджигателя из совхоза «Жиделинский». Пожар остановить не удалось, сгорели десятки гектаров дельты, много кабанов, косуль, зайцев, птиц. Составили акт, оценили нанесенный природе ущерб (хотя мне непонятно, какими целковыми можно оценить бесценное!) и представили браконьеру иск на 1745 рублей. Вообще-то ему грозил суд, но, учитывая чистосердечное раскаяние, решили ограничиться штрафом (к слову сказать, сильно заниженным). Егеря пригласили на партийное собрание совхоза, где все выступавшие горячо ратовали за охрану родной природы. А на другой день директор совхоза послал в управление заповедников бумагу, в которой от имени рабочих просил простить преступника, потому что тот якобы случайно обронил окурок... Иск остался неудовлетворенным. Безнаказанность развращает.

— А если бы подобный иск или часть его отнесли на счет директора хозяйства? — предположил я.

— Порядка было бы больше. Дело в том, что директор, специалисты хозяйства смотрят на противозаконные действия скотоводов сквозь пальцы...

Мы сидели в засаде второй час. Пекло солнце, жалили москиты — терпели. На горизонте вставали зловещие дымы. Иногда со стороны пожара проносились обезумевшие кабаны или храбрый зайчишка. Вырвались! А сколько осталось?

Егерь встал:

— Ждать бесполезно. Хотите, покажу поджигателя? Он ответит, что знать ничего не знает.

Так все и случилось. Чабан, на участке которого горела дельта, ничего не знал, ничего не слышал, ничего не видел. На соседней чабанской стоянке та же история — глухо.

— Почему не тушите? — спросил я.

— Сам погаснет...

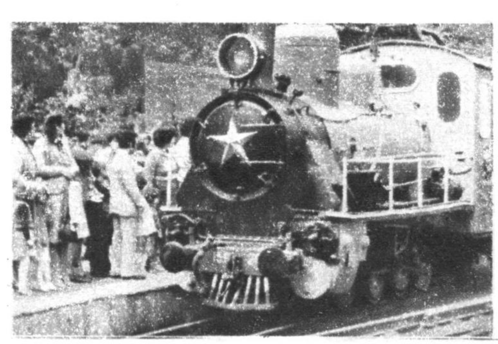
— Хорошо будет расти после этого трава?

— Жаксы, — оживился чабан, — очень хорошо.

В сущности, позиция чабанов объяснима. Она отражение антагонизма, который порождает хозяйственная деятельность человека в заказнике «в ограниченном масштабе». Но слово «ограниченный» давно и почти во всех совхозах забыто сразу, как только было получено разрешение. Совхозы тут специализируются на разведении крупного рогатого скота, многих десятков тысяч голов (не считая того, что находится в личной собственности). Разумеется, планы мясопоставок с годами растут. Чабаны их выполняют. Но почему должна гибнуть окружающая природа? Почему каждый год полыхают в заповедной дельте рукотворные пожары? Пожар — жесточайший вид браконьерства. И никаким планом по мясу нельзя оправдать преступников. По какому праву протоки, несущие жизнь, те же скотоводы самостийно перегораживают то там, то тут бугутами-плотинами? Цель, объясняют хозяйственники, благая: осушить участок дельты, чтобы пасти скот... Им дела нет, что при этом лишаются жизненного пространства рыбы, животные, птицы и в конечном итоге та самая растительность, за которую они якобы ратуют. Без воды в этих местах нет жизни. Я видел целые участки, вытоптанные скотом. И никто к ним рук не приложил. Я видел высохшие русла, видел болота на месте бывших озер. Не так давно там все цвело! Разве это не браконьерство? Пока ни один горе-хозяин за него не ответил. Сколько времени понадобится природе, чтобы восстановить былую мощь? Да и хватит ли теперь у нее сил? А когда-то в илийских тугаях тигр бродил безбоязненно! И живы еще люди, которые с ним здесь встречались... Сохранить бы, что осталось. Для этого необходимо, как считают биологи, часть дельты реки Или объявить заповедником. Запретить там всякую хозяйственную деятельность.

...А пока вертолет Григория Федоровича Черкасова готовится к очередному полету с пожарным десантом на борту. Горят тугаи.

ПЕРВАЯ ИЗ 49

На тбилисской детской железной дороге.

На детскую железную дорогу мы приехали вместе с редактором «Вечернего Тбилиси» Павлом Асланиди и художником этой газеты Василием Чернышевым. А на дороге рельсы сняты, перроны захламлены, станции исчезли: идет полная реконструкция. Рабочие трудятся вовсю. А где же дети?

— Дети сейчас отдыхают на море... Это говорит начальник дороги Автандил Рамазашвили. Прекрасно, что есть такая возможность — отладить дорогу без ребят. Но почему-то я больше на стороне Асланиди и Чернышева, которые ворчат:

— А мы в свое время все делали сами, до последнего винтика...

Автандил Рамазашвили — инженер-железнодорожник. По всему видно, любит детей.

— Какой же вы по счету начальник?

— Я шестой. А первым был (и он показывает на редактора «Вечерки») Павел Васильевич.

— Сколько же вам было лет тогда? — спрашиваю своего коллегу-журналиста...

— Пятнадцать... Учился в девятом классе.

А было это пятьдесят лет тому назад, в 1935 году. Тбилисские дети сами строили свою железную дорогу, сами «работали» на ней, если что ломалось, чинили все сами. И начальником был мальчишка. В этом весь «смак».

Первый паровоз сделали «фабзайчата» с паровозовагоноремонтного завода. Сейчас он стоит здесь в парке на приколе. На медной дощечке значится:

«Первый пионерский паровоз
первой в мире детской железной дороги.
Тбилиси. 1935 год».

— Недавно я был в Москве на совещании начальников всех детских железных дорог СССР, — говорит Рамазашвили. — Знаете, сколько их у нас в стране? 49!

А «старички» Асланиди и Чернышев, словно они не в одной редакции работают и не видятся каждый божий день, ходят по взъерошенному парку вдоль дороги, вспоминают:

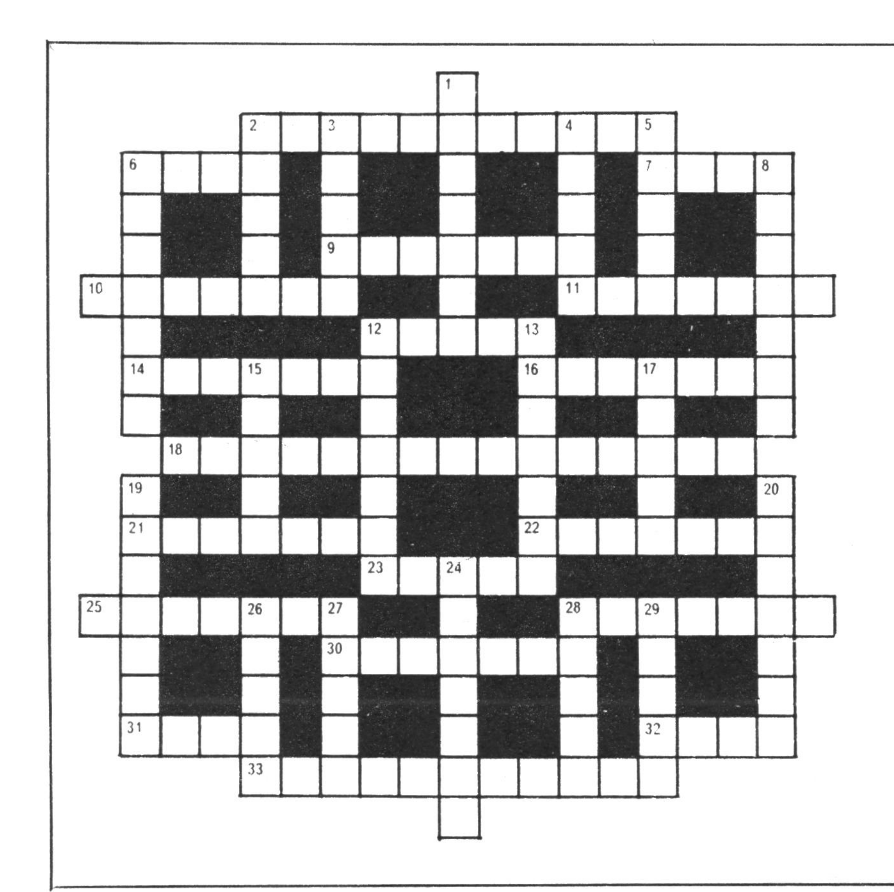
— А помнишь, как принимали наш с тобой эскиз станции Пионерская?.. А помнишь, как ездили в Москву на прием в МПС, как встречались с московскими школьниками?..

Припомнили первого машиниста Витю Сокольского, который сейчас крупный ученый в Москве. И покойного уже Алика Зедгинидзе, впоследствии профессора, и Верочку Дюбюк — первую девочку-машиниста. А бывший первый начальник политотдела детской железной дороги Кирилл Папиташвили ушел добровольцем на фронт и пропал без вести...

Художник Василий Чернышев (он и на дороге был художником) тоже прошел всю войну рядовым.

Были дети, состоялись люди. Может быть, оттого состоялись, что не слишком их опекали, чаще говорили: «Делайте сами, все сами, только сами!»

Ия МЕСХИ

КРОССВОРД

По горизонтали: 2. Академик, основатель научной школы агрохимии, Герой Социалистического Труда. 6. Озеро в Калининской области. 7. Мельчайшая частица химического элемента. 9. Ученый, первый президент Академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина. 10. Малая планета. 11. Государство в Центральной Европе. 12. Раздел статьи, литературного произведения. 14. Спутник Юпитера. 16. Северная морская птица. 18. Отрасль сельского хозяйства. 21. Планка вдоль основания стены. 22. Одно из Великих озёр в Северной Америке. 23. Промысловая рыба, обитающая в Каспийском море. 25. Несколько машин, работающих в комплексе. 28. Роман Д. Олдриджа. 30. Памятник. 31. Свадебный головной убор невесты. 32. Канат. 33. Орудие для рыхления почвы.

По вертикали: 1. Хлебный злак. 2. Плодородный слой земли. 3. Приток Вишеры. 4. Сетчатая ткань для вышивания. 5. Бальный танец. 6. Курорт в Литве. 8. Жидкость, приготовленная с уксусом и пряностями. 12. Порт в Польше. 13. Специалист в сельском хозяйстве. 15. Норвежский драматург. 17. Садовое декоративное растение, цветок. 19. Изречение, предпосланное произведению. 20. Тригонометрическая функция. 24. Персонаж романа А. А. Фадеева «Молодая гвардия». 26. Украинский народный танец. 27. Приток Иртыша. 28. Музыкальный ансамбль. 29. Ценная промысловая рыба.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 41

По горизонтали: 5. «Трактористы». 8. Арабеск. 9. Перегон. 12. Баян. 13. Изложница. 15. Изол. 16. Зодиак. 18. Серов. 20. Шпагин. 21. Волейболист. 24. Ассоль. 25. Пенза. 26. Аргунь. 29. Свая. 30. Индикатор. 33. Люкс. 34. Ткачиха. 35. Брезент. 36. Крузенштерн.

По вертикали: 1. Макензи. 2. Стекло. 3. Пропан. 4. «Устрицы». 6. Франция. 7. Боливар. 10. Пароходство. 11. Поликлиника. 14. «Жеребенок». 17. Кроль. 18. Свемп. 19. «Волга». 20. Шасла. 22. Росянка. 23. Уголини. 27. Антигуа. 28. Гобелен. 31. Ирасек. 32. Атбаши.

РЕЦЕНЗИЯ САТИРИКА

ГАУДЕАМУС! БУДЕМ ВЕСЕЛИТЬСЯ!

Во Львове давали Гоголя. Пьесу «Игроки». Там, если помните, карточные шулера ищут, кого бы обжулить.

Театр называется «Поиск». Придя задолго до начала, я убедился, что ищут не меня. В театре был аншлаг.

Правда, аншлаг предполагался при пустом зале.

Аншлаг при пустом зале — явление не новое. Билеты все проданы, а зрителей нет. Можно в принудительном порядке продать билет, но пойти в театр зрителя не заставишь.

Здесь, однако, было другое. Зрители все явились, а зал был пуст. И занавес не поднимался в течение всего спектакля.

Действие происходило за закрытым занавесом, и зрители, расположившись в глубине сцены, были свидетелями закулисных событий. Прямо перед ними были установлены зеркала, символизируя эпиграф из другой пьесы Гоголя: «На зеркало неча пенять, коли рожа крива». Но зрители должны увидеть себя не в зеркалах, они должны увидеть себя в самой пьесе. Иначе нет смысла ходить в театр.

Сидим мы на сцене, как артисты какие-нибудь, и ждем. Сейчас они соберутся перед нами, все эти карточные шулера, и главный жулик, Степан Иванович Утешительный, скажет излюбленную фразу всех плутов и мошенников: «Обманывался, обманывался и всегда буду обманываться. А все-таки не могу без откровенности». Михаил Семенович Щепкин, говорят, здорово эту фразу произносил. Здесь ее скажет Л. Либет, актер способный, опытный, 23 года не сходящий со сцены народного театра. На профессиональной сцене он был бы уже народным артистом, наверное, а здесь сделал народным целый театр. Еще неизвестно, что лучше.

А когда С. Соколов, который играет Ихарева, говорит: «Ну, положим, плутовство. Да ведь необходимая вещь: что ж можно без него сделать?» — некоторые даже в наше время с ним соглашаются. Дескать, хочешь жить, умей вертеться...

Нынешней весной театр отметил свое двадцатитрехлетие. Ему настолько претит все круглое, обтекаемое, что отмечает театр только некруглые даты. В жизни больше некруглых дат, поэтому, следуя своему принципу, театр держится ближе к жизни.

За двадцать три года много произошло перемен. Менялись актеры, менялось помещение, и, конечно, менялся репертуар. Был и Чехов, и Грибоедов, и Вампилов. Даже название менялось: если сначала театр назывался «Гаудеамус» («Будем веселиться!»), то теперь — «Поиск» («Будем искать»). Сначала веселиться, потом искать, по какому поводу веселиться,— таков естественный процесс взросления.

Все менялось в театре, бессмертными оставались только несколько актеров и основатель театра, его режиссер Борис Георгиевич Озеров — опытный инженер, имеющий прямое отношение к человеческим душам.

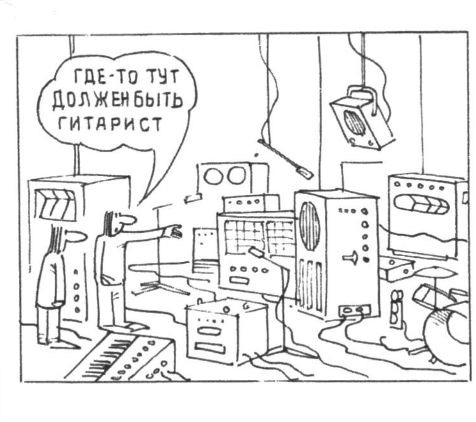
Двадцать три года поиска. Серьезного поиска.

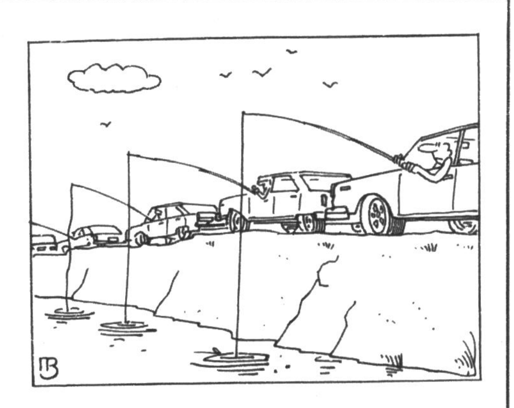
Но тот, кто побывает на «Игроках», убедится в том, что, несмотря на свою солидность и зрелость, театр остался верен своему юношескому принципу:

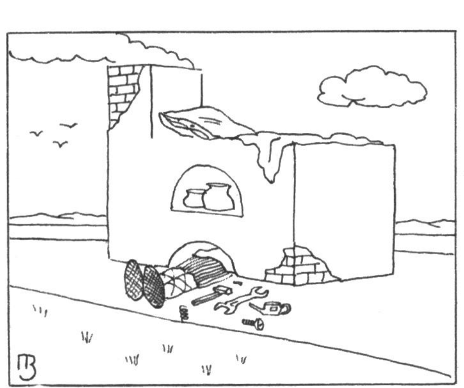
Гаудеамус! Будем веселиться!

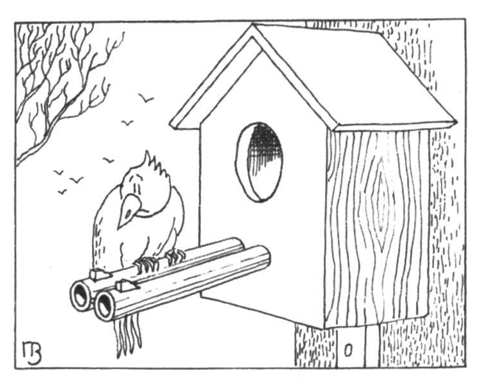
Феликс КРИВИН

Львов.

Рисунки В. ПЕСКОВА

В МИРЕ МУДРЫХ МЫСЛЕЙ

«НАЕДИНЕ С СОБОЙ» МАРКА АВРЕЛИЯ

Марк Аврелий (121—180) знаменит не только как римский император и видный политический деятель, но и как замечательный философ, автор книги «Наедине с собой».

Будучи последователем школы стоиков, Марк Аврелий в этом сочинении выражал стремление к моральному самосовершенствованию, вел разговор о человеческом долге, о совести, об истине, о благоразумии и мужестве.

Ряд избранных высказываний Марка Аврелия мы предлагаем сегодня нашим читателям.

Что такое смерть? Если взять ее самое по себе и отвлечься от всего, что вымышлено по ее поводу, то тотчас же убедишься, что она не что иное, как действие природы. Бояться же действия природы — ребячество; смерть же не только действие природы, но и действие, полезное ей.

Что делают люди! Своих современников, живущих вместе с ними, они прославлять не желают. А сами между тем чрезвычайно высоко ставят славу у потомков, которых они никогда не видали и не увидят. Ведь это почти то же, что огорчаться по поводу того, что уже предки не пели тебе хвалы.

...И спроси себя, следует ли чтить и считать благом то, при мысли о чем вполне уместно замечание: «Приобретшему эти блага в изобилии некуда будет и помочиться».

Тело, душа, дух. Телу принадлежат ощущения, душе — стремления, духу — основоположения.

Люди будут делать одно и то же, как ты ни бейся.

Размышляй постоянно и о том, скольких изменений ты уже был свидетелем. Мир — изменение, жизнь — убеждение.

Подборка высказываний Марка Аврелия сделана Е. ВАДИМОВОЙ.

бывает и такое?

ПИСЬМО В МЕСТНЫЙ КОМИТЕТ

Михаил ЛЯШЕНКО

Здравствуйте, уважаемые товарищи местный комитет! Извините за отвлечение, но как человек, интересующийся светлым будущим всего прогрессирующего человечества, я не мог пройти мимо вопиющих фактов, которые нарушают нашу сознательную жизнь, мешая строить радостную перспективу. Человек я, можно сказать, небольшой, но чрезвычайной честности и скромности, и проблемы меня взволновывают, как осознанного члена общества, широкозахватные и многомасштабные. В частности, мой сосед, за которым я наблюдаю гласно и негласно с момента его вселения в рядом находящуюся квартиру. Мягко говоря, он меня беспокоит как факт, который, грубо говоря, весь налицо. Потому что подобные неприглядные лица нарушают фасад капитального строительства радостного здания. Первое время я озадачивался и длительно недоумевал по причине отсутствия всяких дискредитирующих и порочащих его проявлений. Пока не разглядел за внешним обманчивым впечатлением внутреннюю деградацию ценностей, девальвацию личности, физическое опустошение, духовную несостоятельность, умело скрываемую под личной порядочного человека. Далее я излагаю неприглядные факты, которые разглядел ввиду своей находчивости, изобретательности, душевной боли и физического сострадания за светлое небо нашего будущего.

8 марта с. г., выходя из своей квартиры, я столкнулся нос с носом со своим так называемым соседом. Благодаря своей внимательности мне удалось тут же прочитать пренебрежение к нашей женщине-матери, женщине-труженице на ухмыляющемся в этот светлый день вышеуказанном лице. Обуреваемый оскорблением за нашу развитую женщину, я ему указал на неуместность таких выражений, которые он допускал на своей, откровенно говоря, роже в адрес дальнейшего укрепления женщины как представительницы и воплотителя идеалов и перспектив.

10 марта в 11 часов вечера мне удалось установить отсутствие его наличия. Моя интуиция, направленная на злобу дня, мне подсказала, что это первая цепочка в звене поступков, приводящих к потере физического облика и морального состояния. Передо мной во всем ее величии встала задача предотвратить нарушение буквы и духа закона, которые я чту не покладая рук. Проникнутый высоким чувством ответственности, я прождал его, не смыкая намозоленных глаз, до следующего утра трудового дня. В результате чего вынес моральный урон на трудовую вахту.

19 марта мной было зафиксировано разбазаривание народного достояния и общественного добра, привносимого в каждую семейную ячейку светом электрификации, газификации и всепроникающих знаний. Озаренный возмущением и передовой мыслью своего времени, я поставил ему на вид, не побоявшись громогласных обличений.

20 марта мне удалось реализовать свои высокие моральные качества, нанеся ему незаслуженный визит с применением приемов и опытов, накопленных в процессе нелегкой борьбы за предшествующего соседа. В состоявшемся душещепетильном разговоре все ранее предполагавшееся неоднократно подтвердилось, перейдя в русло общефизических оскорблений. В результате чего я не вынес морального урона и духовного травматизма, обратившись в органы правопорядка с апелляцией за свою поврежденную личность.

22 марта. Все вышеизложенное и ранее указанное подтвердилось в виде явившейся к нему под прикрытием дня особы, образно говоря, не мужского пола. Поведение, если можно так сказать, указанной особы в виде неприличного смеха, распущенного голоса, развязного волоса, шарканья ног, похмыкивания, причмокивания и пр. мне удалось зафиксировать с большим трудом благодаря природной бдительности и стойкости к сквознякам.

Я мог бы привнести еще немало фактов, но мне кажется, что изложенного вполне достаточно, чтобы возложить публично, общественно заклеймить ответственностью, не дать спуску и воздать причитающееся подобным типам, которые еще имеют хамство соседствовать с нашей развитой личностью.

С глубокоуважением

Платон СКВИЛЬСКИЙ, честный человек

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Автомобиль «ВАЗ-2108» на заводском треке. (См. в номере материал «ВАЗ: накануне двенадцатой...»).

Фото Л. Шерстенникова.

НА ПОСЛЕДНЕЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Тяжело в учениях — легко будет в бою с огнем. (См. в номере материал «Дельта в огне»).

Фото Ю. Лушина.

Главный редактор — А. В. СОФРОНОВ.

Редакционная коллегия: Д. Н. БАЛЬТЕРМАНЦ, В. В. БЕЛЕЦКАЯ, И. В. ДОЛГОПОЛОВ (главный художник), Д. К. ИВАНОВ (ответственный секретарь), Н. А. ИВАНОВА, Б. А. ЛЕОНОВ (первый заместитель главного редактора), Ю. В. МИХАЛЬЦЕВ, В. Д. НИКОЛАЕВ (заместитель главного редактора), Ю. С. НОВИКОВ, А. Г. ПАНЧЕНКО, Ю. П. ПОПОВ.

Адрес редакции: 101456, ГСП, Москва, Бумажный проезд, 14.

Оформление Е. М. КАЗАКОВА

Телефоны отделов редакции: Секретариат — 212-23-27; Отделы: Очерка, публицистики и информации — 250-56-88; Морали и права — 251-00-26; Международный (капиталистические страны) — 212-30-03; Международный (социалистические страны) — 212-22-90; Искусств — 250-46-98; Экономики быта — 250-38-17; Поэзии — 250-51-45; Прозы — 212-63-69; Критики и библиографии — 251-21-46; Военно-патриотический — 250-15-53; Науки — 212-21-68; Юмора и занимательной информации — 212-14-07; Спорта — 212-22-19; Фото — 212-20-19; Оформления — 212-15-77; Писем и массовой работы — 212-22-69; Литературных приложений — 212-22-13.

Сдано в набор 23.09.85. Подписано к печати 8.10.85. А 00405. Формат 70×108 1/8. Глубокая печать. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 11,55. Усл. кр.-отт. 16,80. Тираж 1 480 000 экз. Изд. № 2424. Заказ № 1448.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда». 125865, ГСП, Москва, А-137, улица «Правды», 24.

Фотоплакат
художника Н. ПОПОВА

ISSN 0131—0097
Цена номера 40 коп.
Индекс 70663